

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ	
<i>А.А.Мазаник.</i> Патентно-аналитическое сопровождение инновационного производства	5
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	
<i>В.В.Груздев.</i> Нарушение исключительных прав при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения публичных нужд	13
СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ	
<i>О.В.Плясунова.</i> Как определить или оспорить противоречие обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали	21
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	
<i>С.Г.Павликов.</i> О национальной спортивной символике	27
АВТОРСКОЕ ПРАВО	
<i>А.И.Масальцева.</i> Художник-постановщик анимационных фильмов как субъект авторского права	32
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>И.М.Телибекова.</i> Внедрение государственного образовательного накопительного страхования в Российской Федерации	38
НАУЧНАЯ ШКОЛА	
<i>М.О.Зверев.</i> Гэмблинг и компьютерная игра: сравнительно-правовой анализ признаков	50
<i>В.И.Зеленков.</i> Доктринальные подходы к понятию оспаривания интеллектуальных прав	57
<i>К.О.Латтеган.</i> Коммерциализация интеллектуальных прав: анализ понятия и уточнение терминологии	66
<i>Е.В.Попова.</i> Вклад интеллектуальной собственности, права на которую принадлежат Российской Федерации, в уставный капитал государственной корпорации	73
<i>А.С.Стренина.</i> Классификация принципов правовой охраны товарных знаков на цифровых платформах	78
<i>В.С.Штукарев.</i> Система объектов интеллектуальных прав	84
<i>Я.А.Янишевская.</i> Теоретико-правовые проблемы обеспечения охраны интеллектуальной собственности в современном спорте	93

Учредители: Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российское авторское общество. **Редакционный совет:** А. О. Аракелова; С. Ф. Афанасьев; Ю. С. Зубов; Г. П. Ивлиев; С. С. Ипполитов; Х. А. Мамаджанов; В. Ф. Ницевич; А. А. Хачатурян; А. В. Юдин. **Редакционная коллегия:** Т. Т. Алиев; А. П. Альбов; В. Е. Белов; А. Т. Волков; В. С. Воронов; В. В. Груздев; А. В. Ермаков; Д. И. Кокурин; Б. Б. Леонтьев; В. Ю. Панченко; О. В. Ревинский; И. В. Рыжов; В. Р. Смирнова; А. П. Соколов; А. С. Харланов; О. А. Хатунцев; С. В. Чернявский.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-45608.

Адрес редакции: Москва, 117279, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а.

Телефон: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>. e-mail: journal@rgiis.ru

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России по специальностям юридических и экономических наук (5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки и 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика) с 28.11.2022

TABLE OF CONTENTS

INTELLECTUAL PROPERTY MANAGEMENT

A.A. Mazanik. Patent and analytical support for innovative 5
production

COURT PRACTICE

V.V. Gruzdev. Violation of exclusive rights in the procurement 13
of goods (works, services) for public needs

MEANS OF INDIVIDUALIZATION

O.V. Plyasunova. How to identify or challenge a contradiction 21
between the designation and the public interests, principles
of humanity and morality

THEORETICAL ISSUES OF INTELLECTUAL PROPERTY

S.G. Pavlikov. On national sports symbols 27

COPYRIGHT

A.I. Masaltseva. Animation film production designer as a subject 32
of copyright

EDUCATIONAL ISSUES

I.M. Telibekova. Implementation of state educational savings 38
insurance in the Russian Federation

SCIENTIFIC SCHOOL

M.O. Zverev. Gambling and computer games: comparative 50
legal analysis of signs

V.I. Zelenkov. Doctrinal approaches to the concept of challenging 57
intellectual property rights

K.O. Lattegan. Commercialization of intellectual property 66
rights: analysis of the concept and clarification of terminology

E.V. Popova. Contribution of intellectual property, the rights 73
to which belong to the Russian Federation, to the authorized
capital of a state corporation

A.S. Strenina. Classification of principles of legal protection of 78
trademarks on digital platforms

V.S. Shtukarev. The system of objects of intellectual property 84
rights

Ya.A. Yanishevskaya. Theoretical and legal problems of ensuring 93
the protection of intellectual property in modern sports

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Аракелова Александра Олеговна – д.иск., ФГБОУ ВО РГАИС,
ректор, главный редактор.

Афанасьев Сергей Федорович – д.ю.н., профессор, ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры
и нотариата.

Зубов Юрий Сергеевич – к.пед.н., Федеральная служба
по интеллектуальной собственности (Роспатент), руководитель.

Ивлиев Григорий Петрович – к.ю.н., Евразийское патентное
ведомство (ЕАПВ) Евразийской патентной организации,
президент.

Ипполитов Сергей Сергеевич – д.ист.н., Международный
центр компетенций IP (Институт) ФГБОУ ВО РГАИС, заместитель
директора.

Мамаджанов Хамид Абиджанович – д.т.н., профессор, ФГБОУ
ВО РГАИС, профессор кафедры Управления инновациями
и коммерциализации интеллектуальной собственности.

Ницевич Виктор Францевич – д.полит.н., профессор,
ФГБОУ ВО РГАИС, советник ректора.

Хачатурян Арутюн Арутюнович – д.э.н., профессор,
ФГК ВОУ ВО «Военный университет им. князя Александра
Невского», профессор кафедры экономической теории.

Юдин Андрей Владимирович – д.ю.н., профессор,
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»,
заведующий кафедрой Гражданского процессуального и
предпринимательского права

Founding group: The Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Authors Society.

Editorial Board: A. O. Arakelova; S. F. Afanasiev; Yu. S. Zubov; G. P. Ivliev; S. S. Ippolitov; H. A. Mamadzhanov;
V. F. Nitsevich; A. A. Khachatryan; A. V. Yudin. **Editorial Staff:** T. T. Aliev; A. P. Albov; V. E. Belov; A. T. Volkov; V. S. Voronov;
V. V. Gruzdev; A. V. Ermakov; D. I. Kokurin; B. B. Leontiev; V. Yu. Panchenko; O. V. Revinskiy; I. V. Ryzhov; V. R. Smirnova;
A. P. Sokolov; A. S. Kharlanov; O. A. Khatuntsev; S. V. Chernyavsky.

Certificate of registration of mass media ПИ № ФС77-45608.

Address of editorial office: h.55a, Miklukho-Maklaya st., 117279 Moscow.

Tel.: (499) 743-01-64 доб. 164, <http://journal.rgiis.ru>, e-mail: journal@rgiis.ru

**The journal is included in the List of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education
and Science of the Russian Federation in the specialties of Legal and Economic Sciences (5.1.3. Private Law
(Civilistic) Sciences and 5.2.3. Regional and Sectoral Economics) since 28.11.2022**

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Алиев Тигран Тигранович – д.ю.н., профессор.

Альбов Алексей Павлович – д.ю.н., профессор.

Белов Валерий Евгеньевич – д.ю.н., доцент.

Волков Андрей Тимофеевич – д.э.н., профессор.

Воронов Виктор Степанович – д.э.н., доцент.

Груздев Владислав Викторович – д.ю.н., доцент.

Ермаков Андрей Вячеславович – к.ю.н., доцент.

Кокурин Дмитрий Иванович – д.э.н., профессор.

Леонтьев Борис Борисович – д.э.н., профессор.

Панченко Владислав Юрьевич – д.ю.н., доцент.

Ревинский Олег Витальевич – к.ю.н., доцент.

Рыжов Игорь Викторович – д.э.н., профессор.

Смирнова Вероника Ремовна – д.э.н., доцент.

Соколов Алексей Павлович – д.э.н., профессор.

Харланов Алексей Сергеевич – д.э.н., доцент.

Хатунцев Олег Александрович – д.ю.н., профессор.

Чернявский Сергей Владимирович – д.э.н., профессор

Konupatim, 2025, №3, с. 5-12. ISSN 2307-2741

Copyright, 2025, No. 3, p. 5-12. ISSN 2307-2741

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Научная статья

УДК 347.77 + 65.011

Патентно-аналитическое сопровождение инновационного производства

Александр Александрович Мазаник

Национальный центр интеллектуальной собственности,

Минск, Республика Беларусь

Начальник управления патентной документации и редактирования

a.mazanik@ncip.by

Аннотация. Патентный анализ, представляющий собой уникальный инструмент для исследования патентной документации, часто используется при принятии решений, влияющих на конкурентоспособность произведенной инновационной продукции.

В статье описываются основные принципы использования патентного ландшафта, а также результатов проверки патентоспособности и патентной чистоты при производстве продукции и ее вводе в гражданский оборот.

Ключевые слова: конкурентоспособность, патентоспособность, патентная чистота, патентный рынок, патентный ландшафт.

Для цитирования: Мазаник А.А. Патентно-аналитическое сопровождение инновационного производства / А.А. Мазаник // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности) – 2025. – №3. – С. 5–12.

Original article

Patent and analytical support for innovative production

Alexander A. Mazanik

National Center for Intellectual Property, Minsk, Republic of Belarus

Head of Patent Documentation and Editorial Department

a.mazanik@ncip.by

Abstract. Patent analysis, which is a unique tool for studying patent documentation, is often used when making decisions that affect the competitiveness of manufactured innovative products.

The article describes the basic principles of using the patent landscape, as well as the results of checking patentability and patent purity in the production of products and their introduction into civil circulation.

Key words: competitiveness, patentability, patent purity, patent market, patent landscape.

For citation: Mazanik A.A. Patent and analytical support for innovative production // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 5–12.

Любая производственная деятельность, и инновационная тем более, невозможна без учета последних научно-технических достижений, отраженных в многочисленных опубликованных источниках информации. В качестве последних в настоящее время все чаще используется патентная документация, включающая в себя широкий спектр документов от патентных заявок до выданных охранных грамот. Основными причинами такого использования являются большой объем патентной информации по сравнению с аналогичной непатентной (специалисты указывают соотношение около 4 : 1) и ее высокая актуальность. Как следствие, на первый план при основании и развитии инновационного производства выходят различные приемы патентной аналитики, предназначенные для работы именно с патентной документацией и извлечением из нее полезных данных.

Патентно-аналитические исследования традиционно направлены на получение объективной картины патентного рынка в заданной области техники, а также сведений о патентоспособности технических разработок и их соответствия условию патентной чистоты. Первая из этих целей, как будет показано ниже, успешно достигается с помощью построения патентного ландшафта, т.е. аналитического отчета, дающего его владельцам подробные сведения о том, какая техническая продукция патентуется в мире, где и кем она патентуется, а также о тенденциях и перспективах развития каждого конкретного рынка [1]. Для достижения двух других целей необходимо провести аналитические работы, которые обычно не связаны с патентным ландшафтом, но тоже подразумевают проверку содержания и правовых статусов опубликованных патентных документов. В совокупности же три указанные цели после их достижения обеспечивают рост конкурентоспособности выпускаемой

продукции и, соответственно, упрочение ее рыночного успеха и позиции ее разработчика. А эта задача, в свою очередь, является ключевой для любого рынка, независимо от его масштаба и технической направленности. Как следствие, можно считать, что построение патентного ландшафта в сочетании с проверкой патентоспособности и патентной чистоты выпускаемой продукции являются обязательными для развития и преуспевания в условиях существующей капиталистической экономики [2].

Использование патентного ландшафта. Специалисты выделяют длинный перечень факторов, влияющих на конкурентоспособность любого технического товара. Патентная аналитика, естественно, имеет границы своего применения, поскольку не все такие факторы отражаются в патентных документах и могут быть проверены путем анализа последних. Однако существует ряд показателей продукции, практически напрямую прописанных в опубликованных заявках и патентах, с которыми, в свою очередь, напрямую работает патентный ландшафт. Отсюда следует не только возможность, но и необходимость использования патентных ландшафтов при принятии решений о создании инноваций и их введении в оборот. К отраженным в патентах факторам конкурентоспособности относятся следующие [3]:

- соответствие технического уровня продукции последним достижениям в рассматриваемой (т.е. целевой) области техники;
- соответствие качества продукции требованиям потенциального покупателя;
- учет при создании продукции основных трендов развития аналогичных ей товаров;
- условия конкуренции на рынке, которые необходимо учитывать при реализации своей собственной политики.

Обратимся к практическим аспектам использования патентного ландшафта при проверке всех указанных факторов.

Соответствие технического уровня продукции последним достижениям в рассматриваемой области техники. Технический уровень продукции – это ее относительная характеристика, основанная на сравнении ее показателей с показателями некоторого образца аналогичной продукции, принятого в качестве эталона и успешно продаваемого на конкретном рынке. Поскольку в качестве эталонов обычно выбираются наиболее новые и совершенные технические разработки, сведения о них следует искать именно в патентных документах, а не в каких-либо иных. Отсюда следует, что тщательно построенный патентный ландшафт, содержащий сведения о большом количестве охраняемых объектов, автоматически дает его владельцу информацию обо всей доступной совокупности потенциальных эталонных образцов. После выбора правильного эталона и сравнения с ним своего товара разработчик продукции, как правило, принимает решение либо о выпуске продукции на рынок (при наличии у нее высокого технического уровня), либо (при низком технической уровне) о ее доработке и модернизации.

Соответствие качества продукции требованиям потенциального покупателя. Проверка на такое соответствие связана с изучением требований к продукции аналогичного назначения, т.е. того же назначения, что и выпускаемая самим разработчиком. Изначально такая проверка проводилась путем

опросов и анкетирования. Современные возможности патентной аналитики позволяют выявить в отношении любого выданного патента, какие цели при создании изобретения преследовал его автор и, следовательно, какими были при этом его собственные потребности. Если говорить более предметно, то за такую информацию отвечает раздел «Цели и задачи изобретения», имеющийся в описаниях к патентам многих стран. В результате проверка включает в себя составление списка целей изобретения, формирование перечня технико-экономических показателей, находящихся в причинно-следственной связи с возможностью достижения этих целей, и построению т.н. профиля требований к продукции исследуемого вида. Обратившись к такому профилю требований, разработчик получает сведения о различных востребованных качествах продукции и, соответственно, об открывающихся возможностях повышения ее конкурентоспособности.

Учет трендов развития товаров, аналогичных создаваемой продукции. Как правило, для этого используется динамический анализ патентования продукции, которая аналогична исследуемой. Сведения о такой динамике напрямую содержатся в любом патентном ландшафте и не требуют для их получения никакой дополнительной работы. Далее весь содержащийся в ландшафте массив найденных патентов анализируется на предмет технических направлений совершенствования продукции, под которыми понимаются подходы и методы, обеспечивающие достижение целей каждого изобретения. Информацию об этом необходимо извлекать из разделов «Задача изобретения» и «Сущность изобретения», которые опять же присутствуют в опубликованных описаниях к охраняемым документам. Полученный список направлений совершенствования напрямую задает тенденции и перспективы развития товара и соответствующего ему рынка технологий. После этого и на основании наиболее перспективных направлений совершенствования, которые используются изобретателями чаще всего, разработчик принимает решение о путях развития своего собственного товара.

Условия конкуренции на рынке и их учет при реализации своей рыночной политики. Данная аналитика осуществляется в целях грамотного выбора будущих рынков сбыта продукции и, соответственно, в целях минимизации сопутствующих бизнес-рисков. Все данные, отражающие текущие условия рыночной конкуренции, обычно содержатся в патентной коллекции, составленной по результатам проведенного патентного поиска и включенной в готовый патентный ландшафт. Такого рода анализ, как правило, включает в себя оценку изобретательской активности на рынке с составлением списка ведущих фирм-производителей, лидирующих в сфере производства технических товаров, схожих с исследуемым, и введения таких товаров в гражданский оборот. Как правило, конкурентный потенциал рыночного игрока прямо пропорционален его патентной активности в соответствующей технической области. Также можно дополнительно проанализировать весь ассортимент выпускаемой фирмами-лидерами продукции и общие направления их научно-технических поисков при создании новых разработок: это позволит оценить степень заинтересованности рыночных игроков в каждом конкретном товаре. Определив для себя, какие фирмы являются наиболее сильными на рынке и насколько они опасны как конкуренты, разработчик продукции

может принять (и, как правило, действительно принимает) мотивированное решение о том, какой рынок ему следует выбрать в качестве целевого.

Таким образом, анализ построенного специалистами патентного ландшафта действительно позволяет повысить конкурентоспособность произведенной продукции и, таким образом, поддержать производственно-инновационную деятельность. Именно этим и объясняется мировая популярность таких ландшафтов.

Патентно-правовые показатели. Обратимся к оценке патентно-правовых показателей продукции, которые, как известно, могут влиять на ее конкурентоспособность ничуть не меньше, чем все рассмотренные выше факторы [2].

К патентно-правовым факторам конкурентоспособности, как говорилось выше, относятся патентоспособность и патентная чистота. При принятии управленческих решений их нужно учитывать в обязательном порядке, поскольку от первого из них зависит выбор (а порой и принципиальная возможность) правовой охраны товара, а от второго – законность его введения в гражданский оборот.

Патентоспособность – это определенная законом характеристика технического решения, позволяющая ему быть запатентованным, т. е. получить патентную охрану на определенной территории (или территориях в случае регионального патента). В соответствии с мировой практикой для этого необходимо его соответствие заданным условиям патентоспособности, разным для различных видов патентуемых объектов.

Порядок проверки патентоспособности технического решения широко известен из законодательства¹ и не нуждается в подробном описании в рамках настоящей статьи. В данном случае более важным оказывается стратегия разработчика продукции, применяемая им по результатам такой проверки. Очевидно, что результаты оценки патентоспособности (если речь идет о готовой продукции) могут быть либо положительными, либо отрицательными. Не менее очевидно, что два возможных спектра принимаемых разработчиком решений будут отличаться друг от друга при двух разных результатах проверки.

Так, при положительном заключении о патентоспособности продукции разработчик сможет предпринять следующие действия в сфере получения правовой охраны:

1) патентование технического решения, причем в виде как изобретения, так и полезной модели. Выбор конкретного патентуемого объекта будет зависеть от вида самой разработки, планов разработчика (длительная либо кратковременная правовая охрана и др.) и некоторых других факторов;

2) охрана продукции в качестве ноу-хау (секрета производства). У такого подхода есть как свои преимущества (бессрочная охрана, отсутствие территориальных ограничений и т.д.), так и недостатки (например, неисключительный характер получаемых прав во многих странах). Как и в предыдущем

¹ Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» от 16 декабря 2002 г. № 160-З. Национальный центр интеллектуальной собственности: сайт. Минск, 2024. URL: https://ncip.by/upload/doc/2020/Izob_mobel_obrazz/1.pdf (дата обращения: 24.06.2025).

случае, итоговое решение напрямую зависит от общего направления деятельности организации-разработчика и ее общей патентной стратегии;

3) использование комбинированного способа правовой охраны по схеме «патент + ноу-хау», в определенных случаях сочетающего в себе преимущества первых двух подходов.

Следует понимать, что в данной ситуации (при наличии патентоспособности) разработанная продукция может получить правовую охрану в ее исходном виде, т.е. без всяких изменений, даже если речь идет о получении патента на изобретение.

В случае же установленного проверкой отсутствия патентоспособности ситуация становится другой, в результате чего спектр доступных разработчику вариантов тоже изменяется. Тогда продукция может получить правовую охрану следующими путями:

- вновь посредством патентования, но теперь уже только в качестве полезной модели. Речь, безусловно, идет лишь о тех государствах, где патентоспособность полезных моделей не проверяется при экспертизе. Там, где она проверяется, у разработчика возникнут трудности также и с этим видом патентования;
- посредством охраны продукции в качестве секрета производства аналогично рассмотренному выше случаю: для ноу-хау отсутствие патентоспособности не является определяющим;
- в случае возможности запатентовать продукцию как полезную модель
- путем использования комбинированного метода охраны (также см. выше);
- за счет превращения непатентоспособной продукции в патентоспособную путем внесения в ее конструкцию (состав, технологию и др.) существенных изменений, после чего все доступные разработчику варианты правовой охраны сводятся к предыдущим.

Что касается патентной чистоты, то широко известно, что патентная чистота – это возможность товара быть произведенным, проданным, поставленным для продажи или выставки на территории определенных государств без нарушения патентов, действующих в этих государствах. Иными словами, разработка обладает патентной чистотой в данной стране, если производство и продажа товара не нарушает ничьих местных патентных прав. В реальности требование патентной чистоты сводится к тому, что ни сам товар в целом, ни любая из его частей не должны быть защищены ни одним чужим патентом, действующим на данной территории [4]. Отсюда следует ключевое отличие этого показателя от патентоспособности: патентная чистота и патентоспособность объекта в принципе могут быть связаны с охраняемыми документами, в которых раскрывается этот объект, но патентная чистота связана с действием таких документов на определенной территории, а патентоспособность – с фактом их наличия, причем вообще без учета правового статуса и страны публикации. Алгоритм проверки патентной чистоты хорошо известен и не нуждается в уточнениях. Если такая проверка показала, что выпущенная продукция лишена патентной чистоты и нарушает чьи-то права, ее нельзя легально продавать на рынке. В этом случае владелец продукции может предпринять следующие действия:

- выбрать другой рынок сбыта, где выявленные в процессе проверки патенты не действуют. Такая стратегия далеко не всегда является выигрышной,

однако она однозначно снимает все вопросы, связанные с патентной чистотой;

– дождаться окончания действия чужих патентов, порочащих патентную чистоту. В отличие от предыдущего случая, такое часто вообще невозможно, поскольку патенты (особенно на изобретения) обычно действуют долго;

– оспорить чужие патенты и признать их недействительными в судебном или досудебном порядке. Эта практика достаточно распространена, однако почти гарантированно требует денежных вложений и сотрудничества с профессиональными юристами;

– наладить сотрудничество с владельцами противопоставленных патентов путем, скажем, заключения с ними лицензионных договоров. Это не менее часто используемая и совершенно практичная, приносящая хорошие результаты;

– необходимым образом изменить конструкцию (состав, последовательность этапов производства и т.д.) своей разработки для обхода патентной чистоты путем, например, замены одних комплектующих изделия другими. Это один из наиболее надежных известных методов, однако он сопряжен с затратами на модификацию первоначального товара.

Если же проверка наличия патентной чистоты дала положительный результат, разработчик может выводить свой товар на рынок без дополнительных юридических действий, таких как оспаривание патентов, заключение лицензионных соглашений и др. Впрочем, никто не мешает ему в этом случае запатентовать свою разработку или обеспечить ей охрану иным образом: как говорилось выше, патентоспособность и патентная чистота характеризуют разные свойства объекта и зачастую вообще не зависят друг от друга.

В заключение следует сказать, что описанное патентно-аналитическое сопровождение инновационного производства – процесс достаточно сложный и трудоемкий, но, безусловно, необходимый. Патентный ландшафт в силу своей специфики открывает разработчику общую рыночную картину и позволяет узнать, какие шаги предпринимают конкуренты как в производственной, так и в торговой сфере. Проведенные проверки патентоспособности и патентной чистоты дают разработчику возможность принимать взвешенные решения о том, какой стратегии должна придерживаться компания в отношении уже готовящейся к продаже технической продукции. Используемые же в совокупности, три рассмотренных здесь инструмента патентного анализа взаимно усиливают друг друга, давая на выходе универсальную модель рынка и товара, пригодную для выработки грамотной патентной политики и ее дальнейшего использования в любой возможной ситуации. Иными словами, правильно и грамотно выполненные патентно-аналитические работы поднимают конкурентоспособность произведенного товара и во многом придают ему ту самую инновационность, к которой должен в настоящее время стремиться каждый производитель и разработчик.

Список источников

1. Мазаник А.А. Патентный экспресс-ландшафт в Республике Беларусь: практический опыт создания / А.А. Мазаник // Актуальные проблемы гражданского права. – 2024. – №2 (24). – С. 60–74.

2. Мазаник А.А. Патентно-аналитические работы в Республике Беларусь: метод. пособие / А.А. Мазаник, А.С. Демиденко, Л.К. Паремская, Я.А. Финская; под общ. ред. А.А. Мазаника; Национальный центр интеллектуальной собственности. – Минск: СтройМедиаПроект, 2024. – 48 с.

3. Богомолов Е.А. Патентно-информационные исследования как фактор обеспечения конкурентоспособности предпринимательской деятельности / Е.А. Богомолов, О.Ю. Гурьева, И.А. Смирнова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №7. – С. 11–21.

4. Шведова В.В. Исследование патентной чистоты объекта: практическое пособие / В.В. Шведова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: ИНИЦ «Патент», 2015. – 212 с.

References

1. Mazanik A.A. Patent express landscape in the Republic of Belarus: practical experience of creation. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava = Actual problems of civil law*. 2024. No. 2 (24). P. 60–74 (in Russ.).

2. Mazanik A.A. *Patentno-analiticheskie raboty v Respublike Belarus' = Patent and analytical work in the Republic of Belarus: a methodological guide* / A.A. Mazanik, A.S. Demidenko, L.K. Paremskaya, Ya.A. Finskaya; under the general editorship of A.A. Mazanik; National Intellectual Property Center. Minsk: *StroyMediaProekt Publ.*, 2024. 48 p. (in Russ.).

3. Bogomolov E.A. Patent and information research as a factor of ensuring the competitiveness of entrepreneurial activity / E.A. Bogomolov, O.Y. Guryeva, I.A. Smirnova. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2019. No. 7. P. 11–21 (in Russ.).

4. Shvedova V.V. Investigation of the patent purity of an object: a practical guide; 2nd ed., revised and supplemented. Moscow: *INIT Patent Publ.*, 2015. 212 p. (in Russ.).

Статья поступила 13.06.2025, принята к публикации 23.09.2025
© Мазаник А.А., 2025

Konupaim, 2025, №3, с. 13-20. ISSN 2307-2741

Copyright, 2025, No. 3, p. 13-20. ISSN 2307-2741

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья

УДК 347.42

Нарушение исключительных прав при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения публичных нужд

Владислав Викторович Груздев

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

и.о. декана Юридического факультета

Доктор юридических наук, доцент

gruzvlad@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4236-8140>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы защиты исключительных прав, нарушенных при заключении и исполнении государственного (муниципального) контракта. Недобросовестное поведение заказчика, включившего в обход установленных запретов в документацию о закупке характеристики объекта закупки или изображения поставляемого товара, воспроизводящие охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации) третьих лиц, приводит к изготовлению и (или) распространению поставщиком (подрядчиком, исполнителем) контрафактной продукции.

Автором обосновывается вывод, что перед добросовестным приобретателем при добросовестности поставщика (подрядчика, исполнителя) несет ответственность недобросовестный заказчик, включивший в документацию о закупке характеристики объекта закупки или изображение поставляемого товара и умолчавший о том, что обеспечение поставщиком

(подрядчиком) соответствия объекта закупки этим характеристикам или изображению приводит к неправомерному использованию охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации).

Ключевые слова: исключительное право, государственные и муниципальные нужды, контрактная система, объект закупки, контрафактный товар, меры защиты исключительных прав.

Для цитирования: Груздев В.В. Нарушение исключительных прав при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения публичных нужд / В.В. Груздев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – No. 3. – С. 13–20.

Original article

Violation of exclusive rights in the procurement of goods (works, services) for public needs

Vladislav V. Gruzdev

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Acting Dean of the Faculty of Law

Doctor of Law, docent

gruzvlad@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4236-8140>

Abstract. The article discusses the problems of protecting the exclusive rights violated during the conclusion and execution of a state (municipal) contract. Unscrupulous behavior of the customer, who has included the characteristics of the object of purchase or the image of the supplied goods in the procurement documentation, bypassing the established prohibitions, and reproducing the protected results of intellectual activity (means of individualization) of third parties, leads to the manufacture and (or) distribution of counterfeit products by the supplier (contractor, contractor).

The author substantiates the conclusion that, with the good faith of the supplier (contractor, contractor), an unscrupulous customer is responsible to a well-known acquirer, who includes in the purchase documentation the characteristics of the object of purchase or the image of the supplied goods, while keeping silent about the fact that the supplier (contractor) ensures that the object of purchase meets these characteristics or the image leads to the misuse of the protected results of intellectual activity (means of individualization).

Key words: exclusive right, state and municipal needs, contractual system, object of purchase, counterfeit goods, measures to protect exclusive rights.

For citation: Gruzdev V.V. Violation of exclusive rights in the procurement of goods (works, services) for public needs // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 13–20.

Правовое регулирование на всех его стадиях призвано обеспечивать разумный баланс интересов участников общественных отношений при сохранении публичного правопорядка. В сфере удовлетворения государственных или муниципальных нужд в товарах (работах, услугах) необходимо гармоничное сочетание публично-правовых и частноправовых начал, учитывая особенности имущественного оборота с привлечением бюджетных средств.

Нередко при осуществлении государственных (муниципальных) закупок используются объекты интеллектуальных прав. Приобретают особую остроту вопросы взаимодействия гражданского и финансового законодательства, которые, имея прикладную направленность, не могут оставаться без внимания доктрины и правоприменительной практики. Некоторые из проблем порождаются злоупотреблениями со стороны должностных лиц заказчиков, стремящихся обойти установленные законом запреты с применением разного рода подозрительных, а зачастую коррупционных, схем.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о закупках), в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости), но в него не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение числа участников закупки.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 33 Закона о закупках описание объекта закупки должно содержать изображение поставляемого товара, позволяющее его идентифицировать и подготовить заявку, если в таком описании содержится требование о соответствии поставляемого товара изображению товара, на поставку которого заключается контракт.

Анализ дел соответствующей категории, рассмотренных арбитражными судами¹, показал, что в ряде случаев заказчики включают в документацию о закупке характеристики объекта закупки или изображение поставляемого товара, умалчивая о том, что обеспечение поставщиком (подрядчиком) соответствия объекта закупки этим характеристикам или изображению приводит к неправомерному использованию охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации) третьих лиц. Цель подобных действий предельно ясна: при формальном соблюдении положений п. 1 и 4 ч. 1 ст. 33 Закона о закупках приобрести товары (работы, услуги), обладающие определенными потребительскими свойствами, сэкономив на расходах, связанных с правообладанием интеллектуальной собственностью.

В этих условиях исполнение контракта поставщиком (подрядчиком, исполнителем) приводит к изготовлению и (или) распространению контрафактной продукции. Возникает вопрос о применимых мерах защиты нарушенных прав.

¹ См.: дело Арбитражного суда Новосибирской области № А45-5516/2023; дело Арбитражного суда Новосибирской области № А45-5517/2023; дело Арбитражного суда Новосибирской области № А45-5518/2023; дело Арбитражного суда Ханты-Мансийского округа № А75-18280/2024 и др.

В судебной практике контрафактный товар рассматривается как товар с существенными недостатками качества², что базируется на широком толковании категории «качество» [1].

Данный подход не может быть реализован в рассматриваемых нами ситуациях. Во-первых, судьба товара ненадлежащего качества решается покупателем (ст. 475 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ), в то время как контрафактная продукция подлежит изъятию и уничтожению на основании судебного решения, вынесенного по иску обладателя нарушенного исключительного права (п. 4 ст. 1252, п. 2 ст. 1515, п. 1 ст. 1537 ГК РФ). Во-вторых, собственно недостаток товара является результатом поведения заказчика, которого ни при каких обстоятельствах недопустимо признавать потерпевшим покупателем. В противном случае искажается самое существо законодательного регулирования соответствующих отношений и подрываются устои правопорядка.

Существует точка зрения, что контрафактный товар обременен исключительными правами третьих лиц [1].

Между тем по смыслу п. 1 ст. 460 ГК РФ обременяется товар, являющийся объектом права собственности. На контрафактную продукцию право собственности возникнуть не может, поскольку это вещь, созданная в результате правонарушения. Право собственности на такую продукцию не приобретает и государство, которое по требованию правообладателя изымает ее сугубо с целью последующего уничтожения.

Наконец, сделки по приобретению контрафактного товара предлагается считать недействительными ввиду нарушения ими норм об оборотоспособности объектов гражданских прав [1].

В пользу подобной трактовки свидетельствуют назначение продукции и обусловленные им особенности контрактной системы: приобретение в государственную или муниципальную собственность контрафактного товара лишает закупочные процедуры, призванные на началах прозрачности и конкуренции обеспечивать эффективное расходование бюджетных средств, всякого смысла. Исходя из этого, контракты, исполнение которых связано с предоставлением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчику контрафактной продукции, являются в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ недействительными (ничтожными) сделками как посягающие на публичные интересы, а также права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Вместе с тем возврат денежных средств недобросовестному заказчику, а контрафактной продукции – поставщику (подрядчику, исполнителю) нельзя признать отвечающим требованиям разумности и справедливости. De lege lata необходимо определить специальные последствия нарушения, не связанные с реституцией.

Указанные последствия напрямую зависят от добросовестности правообладателя и поставщика (подрядчика, исполнителя). Недобросовестный правообладатель в качестве теневого выгодоприобретателя оказывает заказчику «посильную» помощь в разработке документации о закупке, рассчитывая на победу в торгах (самостоятельно или через подставное лицо). Но если

по результатам торгов поставщиком (подрядчиком, исполнителем) признается другой субъект, последнего теневой выгодоприобретатель пытается склонить к «сотрудничеству», а при безуспешности такой попытки заявляет о применении мер защиты нарушенного исключительного права.

В ситуациях подобного рода действия правообладателя изначально направлены на ограничение в стоворе с заказчиком конкуренции, а поэтому подлежат квалификации в качестве злоупотребления правом. В силу п. 2 ст. 10 ГК РФ суду следует отказывать такому правообладателю в защите принадлежащего ему исключительного права, которое осуществляется во зло участникам оборота. Кроме того, правообладатель по сути выражает волю на использование в закупочных процедурах принадлежащего ему объекта интеллектуальной собственности, что означает отсутствие в данном случае нарушения исключительного права.

На практике доказать недобросовестность правообладателя очень сложно. На существование между заказчиком и теневым выгодоприобретателем противоречащей закону связи могут указывать, в частности, близость их географического расположения, описание объекта закупки в точном соответствии с принадлежащим теневому выгодоприобретателю результатом интеллектуальной деятельности (средством индивидуализации), беспрепятственное предоставление заказчиком теневому выгодоприобретателю информации, касающейся использования объектов интеллектуальной собственности при исполнении государственного (муниципального) контракта, позиция заказчика в суде, поддерживающего прямо или косвенно предъявленный теневым выгодоприобретателем иск к поставщику (подрядчику, исполнителю).

Добросовестному же обладателю нарушенных исключительных прав должна предоставляться возможность защиты с использованием всех предусмотренных законом мер. В частности, такой правообладатель может потребовать изъятия у заказчика контрафактных товаров и их уничтожения, а также взыскания компенсации за нарушение исключительных прав.

Согласно п. 6.1 ст. 1252 ГК РФ, в случае, если одно нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации совершено действиями нескольких лиц совместно, такие лица отвечают перед правообладателем солидарно.

Как следует из разъяснений, приведенных в п. 73 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», с учетом положений п. 6.1 ст. 1252 ГК РФ лицо, давшее поручение или задание незаконно использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, и лицо, исполнившее такое поручение или задание, перед правообладателем отвечают солидарно, за исключением случаев, когда лицо, действовавшее по поручению или заданию, не знало и не должно было знать о нарушении исключительного права правообладателя. Заявленное к такому лицу требование удовлетворению не подлежит, что не исключает возможности применения к нему иных мер защиты исключительного права, перечисленных в п. 5 ст. 1250 ГК РФ³.

³ Суды крайне осторожно используют данную правовую позицию. Так, в СПС «Консультант Плюс» размещено всего четыре дела, рассмотренных Судом по интеллектуальным правам с применением соответствующих интерпретационных правил.

² См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 12.03.2021 №304-ЭС21-925 по делу № А45-26932/2019; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.06.2023 по делу № А40-208794/2022.

Лицо, нарушившее совместно с другим лицом исключительное право, не подлежит привлечению к ответственности за данное нарушение при одновременном наличии следующих условий:

- 1) действие обоих лиц были направлены на достижение одного результата⁴;
- 2) лицо действовало по поручению или заданию другого лица, в результате чего нарушило исключительное право;
- 3) лицо не знало и не должно было знать о нарушении исключительного права⁵.

Норма п. 6.1 ст. 1252 ГК РФ перекликается с хорошо известным положением деликтного права – лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно (абз. 1 ст. 1080 ГК РФ) [2].

В силу разъяснения, содержащегося в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», о совместном характере нарушающих право действий могут свидетельствовать их согласованность, скоординированность и направленность на реализацию общего для всех действующих лиц намерения (например, выполнение работ по договору подряда).

Действия участников контрактной системы имеют общую цель – обеспечить государственные или муниципальные нужды в товарах, работах, услугах, предоставляемых поставщиком (подрядчиком, исполнителем) заказчику по единому основанию. Имеется в виду распространение или изготовление по контракту изделий с конкретными характеристиками их внешнего вида.

Инициатором названных действий выступает заказчик, поскольку в силу подп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 43 Закона о закупках заявка на участие в закупке должна содержать предложение участника закупки в отношении ее объекта, указывающее на характеристики товара, которые соответствуют показателям, установленным в описании объекта закупки.

Кроме того, согласно п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, собственно закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд – это совокупность действий, осуществляемых заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

Следовательно, поставщик (подрядчик, исполнитель) всегда выполняет поручение или задание заказчика, содержащееся в документации о закупке и заключенном государственном (муниципальном) контракте. Судам необходимо определять наличие (отсутствие) правовых оснований для применения мер гражданско-правовой ответственности к лицу, выполняющему такое поручение или задание⁶.

Если поставщик (подрядчик, исполнитель) не знает и не должен знать о том, что исполнение предусмотренных контрактом обязанностей образует нарушение права третьего лица (правообладателя), его ответственность исключается. Иначе действие основных начал обязательственного права, включая принцип *pacta sunt servanda*, оказывается под угрозой, т.к. заключение и исполнение государственного (муниципального) контракта превращается

для поставщика (подрядчика, исполнителя) в крайне рисковое мероприятие. При этом категорически недопустимо смешивать понятия вины и недобросовестности: вопрос о наличии оснований для привлечения поставщика (подрядчика, исполнителя) к виновной или безвиновной ответственности возникает только в том случае, если он знал или должен был знать, что при выполнении поручения (задания) заказчика нарушает исключительное право третьего лица.

В одном из дел Суд по интеллектуальным правам, соглашаясь с выводами нижестоящих судов о наличии оснований для привлечения поставщика к ответственности перед правообладателем, допустил возможность регрессного требования поставщика к заказчику⁷.

Между тем конструкция регресса неприменима в рассматриваемых ситуациях.

Во-первых, по смыслу п. 1 и 2 ст. 1081 ГК РФ поставщик (подрядчик, исполнитель) для возникновения у него права регресса к заказчику должен отвечать перед правообладателем – вместо заказчика или наряду с заказчиком. Таких обязанностей, как это показано выше, у добросовестного поставщика (подрядчика, исполнителя) нет.

Во-вторых, для возникновения регрессного обязательства необходима фактическая уплата добросовестным поставщиком в пользу потерпевшего правообладателя сумм имущественных санкций. С учетом политико-правовых соображений более правильным является прямое взыскание таких сумм с заказчика, чем обеспечивается разумный баланс интересов всех причастных к нарушению лиц.

В соответствии с п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность поставщика (подрядчика, исполнителя) предполагается. Опровержение данной презумпции только со ссылкой на состоявшуюся регистрацию объекта интеллектуальных прав было бы несправедливым возложением на лицо, имеющее намерение участвовать в торгах, бремени предварительного изучения государственных реестров в целях поиска. В связи с этим потерпевшим правообладателем должны быть представлены другие доказательства, свидетельствующие о том, что поставщик (подрядчик, исполнитель) знал или должен был знать о нарушении исключительного права при заключении и исполнении контракта.

Таким образом, перед добросовестным приобретателем при добросовестности поставщика (подрядчика, исполнителя) несет ответственность только недобросовестный заказчик, включивший в документацию о закупке характеристики объекта закупки или изображение поставляемого товара, умалчивая о том, что обеспечение поставщиком (подрядчиком) соответствия объекта закупки этим характеристикам или изображению приводит к неправомерному использованию охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (средств индивидуализации). Кроме того, у такого заказчика по требованию добросовестного правообладателя изымается контрафактная продукция, полученная по государственному (муниципальному) контракту. В результате заказчик, ничего не приобретая, лишается бюджетных средств, уплаченных поставщику (подрядчику, исполнителю) в виде встречного предоставления по контракту, а также правообладателю в виде имущественных санкций.

⁴ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 01.10.2021 по делу № А56-72024/2020.

⁵ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 07.06.2024 по делу № А40-243622/2021.

⁶ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2023 по делу № А45-5518/2023.

⁷ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.01.2025 по делу № А45-5517/2023.

Наблюдается истинное торжество справедливости и права, при этом гражданско-правовая ответственность достигает целей общей и частной превенции.

Список источников

1. Фролова Н.М. Ответственность продавца контрафактного товара и способы защиты прав покупателя / Н.М. Фролова // *Lex russica*. – 2017. – №5. – С. 83–94.
2. Овчинников И.В. Природа гражданской ответственности за нарушение исключительного права: деликтный подход и его недостатки / И.В. Овчинников // *Вестник гражданского права*. – 2023. – №6. – С. 106–132.

References

1. Frolova N.M. Responsibility of the seller of counterfeit goods and ways to protect the rights of the buyer. *Lex russica*. 2017. No. 5. P. 83–94 (in Russ.).
2. Ovchinnikov I.V. The nature of civil liability for violation of an exclusive right: the tort approach and its disadvantages. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2023. No. 6. P. 106–132 (in Russ.).

Статья поступила 08.08.2025, принята к публикации 25.09.2025
© Груздев В.В., 2025

Konupaim, 2025, №3, с. 21-26. ISSN 2307-2741
Copyright, 2025, No. 3, p. 21-26. ISSN 2307-2741

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Научная статья
УДК 347.77

Как определить или оспорить противоречие обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали

Ольга Викторовна Плясунова
Компания «Зуйков и партнеры», Москва, Россия
Руководитель отдела товарных знаков,
патентный поверенный РФ,
евразийский патентный поверенный
plyasunova@zuykov.com

Аннотация. Автор рассматривает подходы Роспатента к оценке спорных обозначений по критерию противоречия общественным интересам, принципам гуманности и морали. Отмечается, что перечень случаев не является исчерпывающим и на оценку обозначения могут оказывать влияние восприятие потребителей, смысловое обозначение в соответствии с классами товаров, а также национальные особенности.

Ключевые слова: товарный знак, обозначение, общественные интересы, принципы гуманности и морали.

Для цитирования: Плясунова О.В. Как определить или оспорить противоречие обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали / О.В. Плясунова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности) . – 2025. – №3. – С. 21–26.

Original article

How to identify or challenge a contradiction between the designation and the public interests, principles of humanity and morality

Olga V. Plyasunova

Zuykov and partners, Moscow, Russia

Head of Trademark Department, Russian Patent Attorney, Eurasian Patent Attorney

plyasunova@zuykov.com

Abstract. The author examines Rospatent's approaches to evaluating controversial designations based on the criterion of contradiction to public interests, principles of humanity and morality. It is noted that the list of cases is not exhaustive, and the evaluation of the designation may be influenced by consumer perception, semantic designation in accordance with the classes of goods, as well as national characteristics.

Key words: trademark, designation, public interests, principles of humanity and morality.

For citation: Plyasunova O.V. How to identify or challenge a contradiction between the designation and the public interests, principles of humanity and morality // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 21–26.

В статье 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) приводится перечень оснований для отказа в государственной регистрации товарного знака.

В частности, к безусловным основаниям, которые не допускают государственную регистрацию обозначения в качестве товарного знака, относится его противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали (подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ).

Проблема состоит в том, что закон не устанавливает конкретных критериев или признаков, которые позволяли бы заявителю точно определить наличие у обозначения соответствующего недостатка до того, как он уплатит госпошлину, подготовит нужные документы и подаст заявку на регистрацию. Наличие любого из указанных противоречий Роспатент может выявить на стадии проведения экспертизы обозначения, и тогда заявителю приходится либо смириться с отказом в регистрации товарного знака, либо оспаривать отказ ведомства, в том числе в судебном порядке. Такое происходит в ситуациях, когда заявитель хочет придать обозначению иронический окрас или, наряду с другими своими обозначениями, встроить спорное обозначение в часть оригинальной концепции по продвижению продукции, но сталкивается с тем, что ведомство не разделяет его взгляды и оценивает изображение иначе.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024).

Перечень случаев, когда обозначение признается противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и морали, приводится в п. 37 Приказа Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482².

К таким обозначениям, в частности, относятся: неэтично примененная национальная и (или) государственная символика (гербы, флаги, эмблемы), антигосударственные лозунги, слова и изображения непристойного содержания, призывы антигуманного характера, оскорбляющие человеческое достоинство, религиозные чувства верующих, слова, написание которых нарушает правила орфографии.

Однако большинство из указанных случаев являются только ориентиром для оценки обозначения, поэтому иногда их формальное отнесение к некоторым группам еще не означает, что само обозначение не соответствует требованиям, указанным в подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ. Рассмотрим такие ситуации на конкретных примерах.

Оценка нарушений обозначениями правил орфографии. Роспатент отказал в государственной регистрации комбинированного обозначения «Черная щука», мотивируя тем, что включенный в состав заявленного обозначения словесный элемент «Черная» представляет собой искаженное написание слова «Чёрная». Заявитель оспорил отказ ведомства, ссылаясь в том числе на успешные примеры регистрации обозначений, в которых присутствуют отступления от правил орфографии, в частности, указал на обозначения со словесным элементом «КароНА» и «КароНация».

Однако коллегия Палаты по патентным спорам возражение отклонила, отметив, что элементы комбинированных знаков «КароНа» и «КароНация» поделены на части «Каро» и «На», «Нация», о чем свидетельствует выделение цветом и шрифтом, следовательно, усматривается умысел создания нового фантазийного словесного элемента, не связанного с орфографией слова «корона». В то время как в случае с заявленным обозначением имеет место умышленное искажение орфографически верного написания слова «чёрная» на неверное «чорная»³. Суд поддержал отказ в регистрации обозначения «Черная щука», указав, что запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, воспроизведение которых связано с нарушением правил русского языка, вызван необходимостью защиты культурных ценностей общества⁴.

Требование о соблюдении правил орфографии применяется не только для русскоязычных словесных обозначений, но и для обозначений, которые выполнены на иностранном языке. Так, например, ведомство отказало

² Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 №482 (ред. от 20.09.2024) «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/482-prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-20-07-2015-482> (дата обращения: 03.02.2025).

³ Заключение Палаты по патентным спорам от 02.08.2022 (Приложение к решению Роспатента от 08.09.2022 по заявке №2019746046/33).

⁴ Решение Суда по интеллектуальным правам от 20.04.2023 по делу №СИП-1102/2022.

в регистрации обозначению *Dast ist fantastisch!*, поскольку входящее в его состав слово «dast» нарушает правила орфографии немецкого языка («das»).

Оценка наличия непристойных слов в обозначении. В одном случае Роспатент отказал в регистрации обозначения «ЕбиДоеби», отклонив довод заявителя о том, что в переводе с японского это означает «День недели – суббота». Было отмечено, что большинство российских потребителей не знают японский язык, поэтому могут воспринимать спорное обозначение как образованное от общеизвестного нецензурного слова [1]. Коллегия Палаты по патентным спорам⁵ и Суд⁶ поддержали позицию ведомства.

Другой интересный пример связан с обозначением «Йошкин кот» [2]. Роспатент отказал в его регистрации в качестве товарного знака, мотивируя тем, что спорное обозначение может быть воспринято как искаженное написание словосочетания «Ёшкин кот», которое относится к бранной лексике и является устойчивым экспрессивным выражением, обладающим негативной смысловой окраской, в связи с чем противоречит общественным интересам и принципам морали. Однако коллегия Палаты по патентным спорам не согласилась с такой оценкой обозначения. Она отметила, что буквы «йо» придают обозначению шутливо-иронический характер, в связи с чем оно воспринимается как результат языковой игры с целью сближения его по форме с разговорно-бытовым названием города Йошкар-Ола – Йошка. Это существенно влияет на понимание этого выражения и позволяет сделать вывод, что заявленное обозначение не имеет какой-либо бранной коннотации и не табуируется ни в художественной, ни в публицистической речи⁷.

Оценка обозначений на антигуманный характер. Роспатент отказал в регистрации обозначения «БЕЛАЯ РУКА», мотивируя тем, что оно воспроизводит названия ряда одноименных террористических организаций «Белая Рука», которые занимались террористической деятельностью на территориях различных иностранных государств (Сербия, Австро-Венгрия, Гватемала) в начале или во второй половине XX в.

Коллегия Палаты по патентным спорам эту позицию поддержала. В отношении довода заявителя о том, что эти террористические организации действовали не в России, а в иных государствах и в очень отдаленные времена, отметила, что терроризм – явление международное, которое осуждается всем мировым сообществом и не имеет срока давности⁸.

Однако Суд⁹ признал решение ведомства недействительным и обязал повторно рассмотреть возражение заявителя на отказ в регистрации. Суд указал, что административный орган не исследовал, вызывает ли спорное обозначение ассоциации с упомянутыми террористическими организациями именно у современного российского потребителя. Кроме того, было отмечено, что заслуживает внимания и довод заявителя о том, что обозначение испра-

шивалось им для товаров и услуг, которые никак не могут ассоциироваться с деятельностью террористических организаций.

Интересно отметить, что в другом деле ключевую роль сыграли именно товары, в отношении которых испрашивалась регистрация обозначения. Так, заявитель просил зарегистрировать безобидное, казалось бы, обозначение, в состав которого входило слово «левая». При этом, согласно выбранному заявителем перечню товаров, обозначение предназначалось для маркировки алкогольной продукции. Ведомство справедливо отметило, что среди потребителей алкогольной продукции существует такое устойчивое понятие, как «левый алкоголь», которое означает некачественную, фальшивую, поддельную или полученную незаконным путем алкогольную продукцию. Таким образом, применение спорного обозначения для заявленных товаров может восприниматься потребителями как указание на некачественную продукцию, способно вызывать неодобрение общества, что противоречит общественным интересам. Коллегия Палаты по патентным спорам¹⁰ и Суд¹¹ поддержали позицию ведомства. Аналогичная судьба постигла обозначения «Право на защиту» (для туалетной бумаги и казино) и Game over (для похоронных услуг и домов престарелых и т.п.).

Резюмируя вышесказанное, можно выделить ключевые моменты и базовые подходы, на которые нужно опираться при определении или оспаривании противоречия обозначения общественным интересам, принципам гуманности и морали:

1) оценка обозначения на предмет соответствующих недостатков зависит от того, как его воспринимают или могут воспринять потребители. В качестве ориентира нужно опираться не только на общепринятые мировые стандарты морали, но также учитывать национальные традиции и культуру;

2) при оценке обозначения следует использовать не формальный подход, а учитывать все фактические обстоятельства, включая смысловое значение обозначения в его соответствии с товарами (работами, услугами), для которых испрашивается правовая охрана [3] и т.п.;

3) приведенный выше перечень случаев, когда обозначение признается противоречащим общественным интересам, принципам гуманности и (или) морали, не является исчерпывающим. Ведомство может отказать в регистрации обозначения как не соответствующего требованиям подп. 2 п. 3 ст. 1438 ГК РФ и в других случаях. Однако в такой ситуации оно обязано указать конкретные защищаемые им общественные интересы, принципы гуманности или морали, в противном случае суд может признать решение об отказе в государственной регистрации товарного знака недействительным¹².

В заключение отметим, что правило о соответствии обозначения требованиям подп. 2 п. 3 ст. 1438 ГК РФ действует не только в отношении обозначений, которые заявлены на регистрацию, но и применяется в отношении зарегистрированных товарных знаков. Так, закон разрешает любому заинтересо-

⁵ Заключение Палаты по патентным спорам от 06.03.2020 (Приложение к решению Роспатента от 20.03.2020 по заявке № 2018750190).

⁶ Решение Суда по интеллектуальным правам от 21.09.2020 по делу № СИП-327/2020.

⁷ Заключение Палаты по патентным спорам от 03.07.2019 (Приложение к решению Роспатента от 30.07.2019 по заявке № 2017751231).

⁸ Заключение Палаты по патентным спорам от 27.08.2021 (Приложение к решению Роспатента от 19.10.2021 по заявке № 2020713342/33).

⁹ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.08.2022 N C01-1134/2022 по делу № СИП-17/2022.

¹⁰ Заключение Палаты по патентным спорам от 18.07.2022 (Приложение к решению Роспатента от 31.08.2022 по заявке № 2020766183/33).

¹¹ Решение Суда по интеллектуальным правам от 08.12.2022 по делу № СИП-857/2022.

¹² Пункт 4 Обзора судебной практики по вопросам применения подп. 2 п. 3 ст. 1438 ГК РФ, утв. Постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.09.2024 № СИП-22/17. URL: <https://ipcmagazine.ru/court/1789080/> (дата обращения: 03.02.2025).

ному лицу оспорить предоставление правовой охраны товарному знаку, если она была предоставлена с нарушением требований закона (п. 2 ст. 1512, п. 2 ст. 1513 ГК РФ). Поскольку закон не конкретизирует, но и не ограничивает понятие заинтересованного лица, вопрос состоит в том, кого можно считать лицом, заинтересованным в признании товарного знака противоречащим общественным интересам.

Судебная практика¹³ исходит из того, что заинтересованность в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по данному основанию должна оцениваться максимально широко, в том числе не зависеть от подтверждения лицом, подавшим возражение, личной (фактической) заинтересованности в отношении конкретных товаров и услуг.

Список источников

1. Новокшенова Н.А. Правовая культура при регистрации товарных знаков // Профильное и профессиональное образование в условиях современного поликультурного пространства: материалы XI Международной науч.-практ. конф., Челябинск, 13 февраля 2024 г. / Н.А. Новокшенова. – Челябинск: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 373–381.
2. Акинина А. Неприличная форма коммерческих наименований / А. Акинина // Юрислингвистика. – 2023. – №27 (38). – С. 88–93.
3. Слободян С. Противоречие общественным интересам, принципам гуманности и морали как основание отказа в государственной регистрации обозначения в качестве товарного знака / С. Слободян // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – №2. – С. 53–63.

References

1. Novokshonova N.A. Legal culture in trademark registration. *Profil'noye i professional'noye obrazovaniye v usloviyakh sovremennogo polikul'turnogo prostranstva* = *Specialized and professional education in the conditions of modern multicultural space*: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, February 13, 2024. Chelyabinsk: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2024. Pp. 373–381 (in Russ.).
2. Akinina A. The indecent form of commercial names. *Yurislingvistika* = *Legal Linguistics*. 2023. No. 27 (38). Pp. 88–93 (in Russ.).
3. Slobodyan S. Contradiction to public interests, principles of humanity and morality as the basis for refusal of state registration of a designation as a trademark. *Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost' = Intellectual property. Industrial property*. 2020. No. 2. Pp. 53–63 (in Russ.).

Статья поступила 03.03.2025, принята к публикации 23.07.2025

© Плясунова О.В., 2025

¹³ Пункт 1 Обзора судебной практики по вопросам применения подп. 2 п. 3 ст. 1483 ГК РФ, утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 20.09.2024 №СП-22/17. URL: <https://ipcsmagazine.ru/court/1789080> (дата обращения: 13.02.2025).

Konupaim, 2025, №3, с. 27-31. ISSN 2307-2741

Copyright, 2025, No. 3, p. 27-31. ISSN 2307-2741

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

УДК 347.772

О национальной спортивной символике

Сергей Герасимович Павликов

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Заведующий кафедрой Патентного права и правовой охраны средств индивидуализации,

доктор юридических наук, профессор

s.pavlikov@rgiis.ru

Аннотация. В настоящее время пространство для использования национальной спортивной символики Российской Федерации носит ограниченный характер, и задача вернуть нашим спортсменам законное право честно и добросовестно представлять Родину на мировой арене под своим национальным флагом является актуальной.

При этом в доктрине отмечается недостаточная защищенность результатов творческой деятельности в спорте: спортивная символика не включена в перечень результатов интеллектуальной деятельности, поименованных в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ.

Вместе с тем флаги как элемент спортивной символики, согласно нормам ГК РФ, не являются объектом интеллектуальной собственности, но одновременно законодательством предусматривается возможность регистрации «спортивного» товарного знака при соблюдении некоторых условий.

Ключевые слова: государственный флаг, спортивная символика, национальная спортивная символика, государственный символ, результат интеллектуальной деятельности, товарный знак, триколор, интеллектуальная деятельность.

Для цитирования: Павликов С.Г. О национальной спортивной символике / С.Г. Павликов // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – №3. – С. 27–31.

Original article

About national sports symbols

Sergey G. Pavlikov

Russian State Academy of Intellectual Property

Moscow, Russia

Head of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization

Doctor of Law, Professor

s.pavlikov@rgiis.ru

Abstract. Currently, the space for the use of national sports symbols of the Russian Federation is limited, and the task of restoring to our athletes the legitimate right to honestly and conscientiously represent their Homeland on the world stage under their national flag is urgent. At the same time, the doctrine notes the insufficient protection of the results of creative activity in sports: sports symbols are not included in the list of RID listed in art. 1225 of the Civil Code of the Russian Federation.

At the same time, flags as an element of sports symbols, according to the norms of the Civil Code of the Russian Federation, are not an "object" of intellectual property, but at the same time legislation provides for the possibility of registering a "sports" trademark subject to certain conditions.

Key words: national flag, sports symbols, national sports symbols, state symbol, result of intellectual activity, trademark, tricolor, intellectual activity.

For citation: Pavlikov S.G. On national sports symbols // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 27–31.

Согласно нормам федерального конституционного законодательства, Государственный флаг Российской Федерации является официальным государственным символом государства¹.

Как отмечается в литературе, спорт в России «существует:

– как объект государственного воздействия – в определенной мере конституционно-правового, административного, финансового (и каждая из этих форм воздействия связана с особой группой общественных отношений – государственно-правовых, административно-правовых, финансово-правовых);

¹ Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 №1-ФКЗ (ред. от 31.07.2025) «О Государственном флаге Российской Федерации» // Российская газета. 27.12.2000. №244.

– как вид трудовой деятельности – с введением гл. 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации отношения спортсменов и тренеров с клубами, иными физкультурно-спортивными организациями стали определяться как трудовые;

– как бизнес – это обширная область, относящаяся к сфере гражданско-правовых отношений: рекламные контракты, защита интеллектуальной собственности, права на трансляции, отношения спортсменов и агентов и т.д.;

– как система соревнований – это совокупность локальных актов (правил соревнований, например), издаваемых ФСО, НСФ, МСФ, МОК, НОК и пр.» [1].

Авторы указанного исследования [1] справедливо отмечают: «Можно ли считать эту группу отношений урегулированной правом – крайне запутанный вопрос, доктриной на сегодня не решенный».

Действительно, несмотря на то, что вопрос о регулировании использования спортивной символики давно обсуждается в юридической литературе [2; 3], количество таких научных работ очень незначительно.

С сожалением приходится признать, что антиспортивное решение Международного олимпийского комитета (далее – МОК) обязать россиян выступать под нейтральным флагом на Олимпийских играх обусловлено не массовым использованием допинга [4] и не нарушением правил МОК [5]. (При этом напомним, что «в соответствии с Олимпийской хартией, устанавливающей основные правила организации Олимпийских игр и являющейся одновременно уставом Международного олимпийского комитета, понятие олимпийской символики включает в себя не только описанный Найробским договором олимпийский символ, но и олимпийский флаг, содержащий изображение олимпийского символа, олимпийский девиз «Citius – Altius – Fortius» [6].) Представляется, что вышеупомянутое решение МОК является политически мотивированным, направленным на создание негативных последствий для российского спорта.

Сегодня национальная спортивная символика используется на таких международных соревнованиях, как, например, Спортивные игры стран БРИКС, Открытые Евразийские Игры боевых искусств, Суперфинал по шахматам среди стран ШОС и БРИКС. Также в нашей стране есть общественные спортивные объединения, которые имеют свое наименование и символику. В частности, в ст. 9 Устава ВФСО «Динамо» указывается, что эта спортивная организация имеет свой флаг, вымпел, эмблему, членский билет и товарный знак, утвержденные в установленном порядке [7].

При этом спортивная символика не упомянута в перечне РИД, содержащемся в ст. 1225 ГК РФ, и де-факто не рассматривается как предмет гражданско-правового регулирования. В связи с этим А.М. Кузнецова отмечает «недостаточную защищенность результатов творческой деятельности в спорте в законах и подзаконных актах» [8]. Безусловно, флаг как элемент спортивной символики, согласно нормам ГК РФ, не является объектом интеллектуальной собственности, но при этом предусматривается возможность его регистрации в качестве товарного знака [9]. При этом должны соблюдаться следующие условия: 1) весь товарный знак не может состоять только из таких элементов,

как, в частности, флаг; 2) указанный элемент может входить в состав товарного знака при согласии на то компетентного органа.

В качестве примера приведем знак ГТО с изображением официального символа России, который получил правовую охрану как товарный знак.

Интересно отметить, что по законодательству Китая «такая символика, как названия, эмблемы, флаги и талисманы крупных спортивных мероприятий, проводимых на территории Китайской Народной Республики, охраняется государством» (ст. 35 Закона КНР «О физической культуре и спорте»)².

Таким образом, можно согласиться с мнением ученых о том, что «спортивная символика выступает не только как средство индивидуализации и коммерциализации, но и как культурный маркер, формирующий национальную идентичность и поддерживающий преемственность традиций» [10], в связи с чем российский спортсмен на международном уровне должен представлять свою страну в форме с официальными символами и, прежде всего, с флагом Российской Федерации. Только такую спортивную символику автор статьи полагает возможным охарактеризовать как национальную спортивную символику.

Не случайно министр спорта РФ М.В. Дегтярёв, поздравляя россиян с Днем Государственного флага России, обозначил задачу «вернуть законное право нашим атлетам честно и добросовестно представлять Родину на мировой арене под своим национальным флагом»³.

Список источников

1. Пешин Н.Л. Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше / Н.Пешин, Б.Бомановский // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – №11. – С. 35–44.
2. Гречнев М.В. Законодательное оформление института государственных символов Российской Федерации / М.В. Гречнев, Л.Б. Ескина // Проблемы развития российской Конституции. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 223–229.
3. Васильев А.Л. К вопросу о законодательном регулировании порядка официального использования государственных символов Российской Федерации / А.Л. Васильев // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – №2. – С. 19–22.
4. Чеботарев А.В. Защита прав спортсменов в делах о допинге: процессуальный аспект / А.В. Чеботарев // Вестник гражданского процесса. – 2019. – №6. – С. 208–227.
5. Ищенко С.А. Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении / С.А. Ищенко // Административное право и процесс. – 2017. – №2. – С. 14–19.
6. Нюняев В.О. Правовая охрана олимпийской символики и применение ответственности за недобросовестную конкуренцию / В.О. Нюняев // Конкурентное право. – 2011. – №1. – С. 28–32.
7. Братановский С.Н. Понятие и место общественных спортивных объединений в системе субъектов административного права / С.Н. Братановский,

В.В. Майстровой // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – №1. – С. 15–19.

8. Кузнецова А.М. Гражданско-правовая охрана результатов творческой деятельности в сфере спорта в России и зарубежных странах: дисс. ...канд. юрид. наук по специальности 12.00.03 / А.М. Кузнецова. – Москва, 2013. – С. 26.

9. Павликов С.Г. Защита исключительного права на товарный знак / С.Г. Павликов // Образование и право. – 2024. – №12. – С. 223–230.

10. Эриашвили Н.Д. К вопросу о защите и охране прав на национальную олимпийскую эмблему в Российской Федерации / Н.Д. Эриашвили, А.В. Тумаков // Цивилист. – 2024. – №5. – С. 65–68.

References

1. Peshin N.L., Bomanovsky B. Legal problems and features of state regulation of sports in Russia and Poland. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo = Constitutional and municipal law*. 2012. No.11. Pp. 35–44 (in Russ.).
2. Grechnev M.V., Eskina L.B. Legislative design of the Institute of State Symbols of the Russian Federation. *Problemy razvitiya rossiyskoy Konstitutsii = Problems of the development of the Russian Constitution*. St. Petersburg, 2002. Pp. 223–229 (in Russ.).
3. Vasiliev A.L. On the issue of legislative regulation of the procedure for the official use of state symbols of the Russian Federation. *Sport: ekonomika, pravo, upravleniye = Sports: economics, law, management*. 2006. No.2. P. 22 (in Russ.).
4. Chebotarev A.V. Protection of athletes' rights in doping cases: procedural aspect. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Bulletin of the Civil Procedure*. 2019. No.6. Pp. 208–227 (in Russ.).
5. Ishchenko S.A. Reflections on the prospects of legal regulation in the Russian and international sports movement. *Administratsionnoye pravo i protsess = Administrative law and process*. 2017. No.2. Pp. 14–19 (in Russ.).
6. Nyunyaev V.O. Legal protection of Olympic symbols and the application of liability for unfair competition. *Konkurentnoye pravo = Competition law*. 2011. No.1. Pp. 28–32 (in Russ.).
7. Bratanovskiy S.N., Maistrova V.V. The concept and place of public sports associations in the system of subjects of administrative law. *Sport: ekonomika, pravo, upravleniye = Sport: economics, law, management*. 2011. No.1. Pp. 15–19 (in Russ.).
8. Kuznetsova A.M. *Grazhdansko-pravovaya okhrana rezul'tatov tvorcheskoy deyatel'nosti v sfere sporta v Rossii i zarubezhnykh stranakh = Civil law protection of the results of creative activity in the field of sports in Russia and abroad: dissertation of the candidate... jurid.* Moscow, 2013. P. 26 (in Russ.).
9. Pavlikov S.G. Protection of the exclusive right to a trademark. *Obrazovaniye i pravo = Education and Law*. 2024. No.12. Pp. 223–230 (in Russ.).
10. Eriashvili N.D., Tumakov A.V. On the issue of protection and protection of the rights to the national Olympic emblem in the Russian Federation. *Tsivilist = Civilist*. 2024. No.5. Pp. 65–68 (in Russ.).

² URL: <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/en/b/1995-08-29/18686.shtml> (дата обращения: 03.09.2025).

³ URL: <https://www.sports.ru/athletics/1116871707-mixail-degtyarev-obshhaya-zadacha-minsporta-i-okr-vernut-zakonnoe-prav.html> (дата обращения: 22.08.2025).

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Научная статья
 УДК 347.78

Художник-постановщик анимационных фильмов как субъект авторского права

Анна Игоревна Масальцева

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
 Москва, Россия

Доцент кафедры Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин

Кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0009-0009-1614-2058>

a.masalceva@rgiis.ru

Аннотация. Индустрия анимации сегодня демонстрирует значительный рост по всему миру, что требует эффективного правового регулирования. Развитие анимации как самостоятельного вида искусства изначально было тесно связано с кинематографом, и на законодательном уровне специфика создания анимационных произведений долгое время не учитывалась.

Признание художника-постановщика анимационных фильмов автором позволило усовершенствовать правовое регулирование отношений в данной индустрии.

Ключевые слова: индустрия анимации, режиссер-постановщик, авторское право, кино и анимация, мультипликация, художник-постановщик, авторы анимационного фильма, авторы мультипликации.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Творческие (креативные) индустрии (по видам) как социально-экономический сегмент в государствах – членах ЕАЭС: состояние и перспективы» (2-ГЗ-2023).

Для цитирования: Масальцева А.И. Художник-постановщик анимационных фильмов как субъект авторского права / А.И. Масальцева // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 3. – С. 32–37.

Original article

Animation film production designer as a subject of copyright

Anna I. Masaltseva

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Copyright, related rights and private law disciplines

PhD in Law

<https://orcid.org/0009-0009-1614-2058>

a.masalceva@rgiis.ru

Abstract. The animation industry is currently showing significant growth worldwide, which requires effective legal regulation. The development of animation as an independent art form was closely related to cinematography, and for a long time it did not take into account the specifics of creating animated works at the legislative level.

The recognition of the director of animated films by the author has allowed to improve the legal regulation of relations in this industry.

Key words: animation industry, production director, copyright, cinema and animation, animation, production designer, animation film authors, animation authors.

Funding: The work was carried out within the framework of research work «Creative industries (by type) as a socio-economic segment in the EAEU member states: state and prospects» (2-GZ-2023).

For citation: Masaltseva A.I. Animation film production designer as a subject of copyright // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 32–37.

В 2025 г. в Российской Федерации вступил в силу новый закон, регулирующий такой сектор экономики, как креативные индустрии¹.

Устойчивый рост данной отрасли наблюдается во всем мире: средний мировой показатель – 3,1% ВВП.

В Российской Федерации в 2023 г. выручка креативных индустрий составила 14,5 трлн рублей [1]. Одной из лидирующих отечественных креативных

¹ Федеральный закон от 08.08.2024 №330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Российская газета. 16.08.2024. №182.

индустрий является анимация: по данным Агентства креативных индустрий Москвы, в 2024 г. выручка компаний в сфере анимации – 12,3 млрд рублей.

Продуктом индустрий кино и анимации является аудиовизуальное произведение, представляющее собой серию изображений, последовательно сменяющих друг друга в сопровождении звука.

В отличие от кино индустрия анимации прошла несколько иной путь развития. Вообще анимация в переводе с латинского языка означает «одушевление, оживление». Существует и еще один термин, употребляемый в качестве синонима, – «мультипликация» (в переводе «умножение, возрастание») [2]. По сути, это вид анимации, особенностью которого является создание множества изображений, последовательно сменяющих друг друга, что в итоге приводит к возникновению эффекта иллюзии движения. Для отечественной индустрии анимации термины «анимация» и «мультипликация» признаны синонимичными².

Первыми анимационными фильмами считаются произведения француза Эмиля Рейно, который в 1877 г. с помощью своего изобретения, праксископа, демонстрировал публике «светящиеся пантомимы» [3].

В России история анимации начинается с произведений ученого-энтомолога Владислава Старевича (Lucanus Cervus, 1910 г.) [4], который «оживил» чучела жуков-рогачей, и балетмейстера Мариинского театра Александра Ширяева, вдохнувшего жизнь в кукол из папье-маше [5]. На протяжении долгого времени анимация оставалась в тени кинематографа, воспринималась не как отдельный вид искусства, а в качестве способа съемки или жанра кинематографа. Сложилось мнение, что анимация может применяться только при создании фантазийных сказочных произведений, комичных и детских картин [6].

Рывок в развитии анимации как полноценного вида искусства был сделан во второй половине XX в. В 1960 г. создана Международная ассоциация анимационных фильмов, целью деятельности которой была популяризация анимации на международном уровне. Авторские уникальные анимационные произведения стали доступны по всему миру, в том числе на кинофестивалях и специальных показах.

На сегодняшний день анимация является признанным во всем мире видом искусства, а виды и жанры анимации весьма разнообразны.

В России правовая охрана анимационным произведениям как виду аудиовизуального произведения предоставляется нормами ст. 1263 ГК РФ. Особенностью правового режима аудиовизуальных произведений является признание авторства нескольких лиц в отношении таких объектов.

Отметим, что национальные подходы к определению субъектного состава авторов аудиовизуального произведения различаются. В государствах романо-германской правовой семьи, например в России, Белоруссии, Испании и пр., субъектный состав авторов аудиовизуального произведения четко определен. Хотя возможны и исключения, когда автором может быть признано в судебном порядке лицо, внесшее значительный творческий вклад

в создание произведения, такой порядок установлен, например, во Франции. В странах общего права, напротив, субъектный состав жестко не определен, что позволяет в качестве авторов аудиовизуального произведения рассматривать любых лиц, которые внесли творческий вклад в создание такого произведения [7].

Обычным субъектным составом считается режиссер-постановщик, сценарист, автор музыки, нередко – оператор. Так, в России до 2022 г. нормами гражданского права авторами аудиовизуальных произведений указывались режиссер-постановщик, автор сценария и автор музыкального произведения, созданного специально для данного произведения. Особое положение занимал продюсер, который является не автором, а правообладателем произведения, что обусловлено скорее удобством проката, а не реальным его творческим вкладом при создании произведения.

В советский период существования нашего государства все права на анимационные фильмы принадлежали киностудиям, прежде всего, студии «Союзмультфильм». Нормы гражданского законодательства того времени признавали авторство на анимационные фильмы за юридическими лицами, т.е. юридически произошла подмена автора – физического лица автором – юридическим лицом [8].

С принятием части четвертой ГК РФ авторами произведения однозначно считаются только физические лица, что породило множество недовольства в индустрии анимации. Дело в том, что субъектный состав авторов аудиовизуального произведения совершенно не учитывал специфику производства анимационных фильмов. Художник-постановщик анимационного фильма является основной фигурой при создании данного произведения, его роль невозможно переоценить. Именно художник-постановщик отвечает за стиль, целостность восприятия, цветовые решения, внешность и характеры персонажей и пр. Художник-постановщик координирует работу всей команды, участвующей в создании анимационного произведения, от первых зарисовок до финальных штрихов на стадии постпродакшн.

Наконец в июле 2022 г. для индустрии анимации РФ произошло давно желаемое событие: фигура художника-постановщика анимационных фильмов на законодательном уровне была признана частью субъектного состава авторов аудиовизуальных произведений³. Надо сказать, что предпосылками для такого изменения стали новые нормы закона о регулировании кинематографа в России, поскольку анимационные фильмы стали рассматриваться как полноценные виды произведений. Наделение художников-постановщиков правами автора означает, что они имеют право не только на вознаграждение за свои произведения, но и обладают всей полнотой личных немущественных прав автора: правом авторства, правом на имя и правом на неприкосновенность произведения. При этом важно отметить, что художники-постановщики анимации признаются авторами только в том случае, если все аудиовизуальное произведение является анимационным. В случае использования анимированных врезок в классическое кинематографическое произведение с живыми актерами, триада авторов аудиовизуального

² Пояснительная записка законопроекту №111679-8 «О внесении изменения в статью 1263 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/111679-8> (дата обращения: 13.06.2025).

³ Федеральный закон от 14.07.2022 №354-ФЗ «О внесении изменения в статью 1263 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 22.07.2022. №160.

произведения будет состоять из режиссера-постановщика, авторов сценария и музыки.

После принятия данного положения художник-постановщик наравне с иными авторами анимационного фильма определяет судьбу не только персонажей, но и произведения в целом. В первую очередь вопрос о праве на персонаж крайне важен с точки зрения коммерциализации, поскольку одной из самых тиражируемых частей анимационного фильма являются именно персонажи. В правоприменительной практике довольно много примеров в отношении анимационных персонажей произведений, созданных до 2022 г. Широко известны споры в отношении использования таких персонажей, как кот Леопольд (Девятый арбитражный апелляционный суд, дело № А40-108627/2021) и крошка Енот (Арбитражный суд города Москвы, дело № А40-29400/2021).

Таким образом, признание ключевой роли художников-постановщиков в производстве анимации и наделение их всеми правами авторов позволило упорядочить правовое регулирование индустрии: уже на этапе производства анимационного произведения стало возможным однозначно распределить исключительные права на него.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Креативные индустрии научились зарабатывать: доход сектора оценивается в 14 триллионов в год // Эксперт-Урал, 10.01.2025. URL: <https://expert-ural.com/articles/kreativnee-industrii-nauchilis-zarabativat-dohod-sektora-ocenivaetsya-s-14-trillionov-v-god.html> (дата обращения: 13.06.2025).
2. Лукиных Н.В. Анимационное кино: Большая российская энциклопедия (2004–2017) / Н.В. Лукиных. URL: https://old.bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/4226108 (дата обращения: 13.07.2025).
3. Николай Майоров. 1877 год. Praxinoscope (Праксинаскоп) Шарля-Эмиля РЕНО (Charles-Emile Reynaud): Информационный портал «Первые в кино» / Н. Майоров. URL: <https://cinemafirst.ru/1877-god-praxinoscope-praksinoskopom-sharlya-emilya/> (дата обращения: 13.06.2025).
4. Чашкина Л.Ю. Мультипликация дозвукового периода: ранние эксперименты // Genesis: исторические исследования. – 2019. – №3. – С. 65–71 / Л.Ю. Чашкина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikatsiya-dozvukovogo-perioda-rannie-eksperimenty> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Малюкова Л. Виктор Бочаров: «Кинематограф – грандиозная детективная история» // Искусство кино. – 2009. – №5 (май). URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2009/05/n5-article12> (дата обращения: 12.06.2025).
6. Кривуля Н.Г. К проблеме жанра и жанровых дефиниций современной анимации // Электронный журнал ГИИ Художественная культура. 2017. – №1(19) / Н.Г. Кривуля. URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2017-1-19/prikladnaya-kulturologiya/5228.html> (дата обращения: 13.06.2025).
7. Олин Е.А. Авторы аудиовизуального произведения в отечественном праве и праве зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ / Е.А. Олин // Скиф. – 2022. – №10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtory-audiovizualnogo-proizvedeniya-v-otechestvennom-prave-i-prave-zarubezhnyh-stran-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 10.06.2025).

8. Дворянкин Г.В. Искусственное построение авторства на примере аудиовизуальных произведений / Г.В. Дворянкин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – Вып. 3 (41). – С. 87–94.

References

1. Creative industries have learned how to earn: the sector's revenue is estimated at 14 trillion per year. *Ekspert-Ural = Expert-Ural*. 10.01.2025. URL: <https://expert-ural.com/articles/kreativnee-industrii-nauchilis-zarabativat-dohod-sektora-ocenivaetsya-s-14-trillionov-v-god.html> (date of access: 13.06.2025) (in Russ.).
2. Lukinykh N.V. Animation cinema: The Great Russian Encyclopedia (2004–2017). URL: https://old.bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/4226108 (date of access: 13.07.2025) (in Russ.).
3. Nikolai Mayorov. 1877. Praxinoscope by Charles-Emile Reynaud: The First in Cinema information Portal. URL: <https://cinemafirst.ru/1877-god-praxinoscope-praksinoskopom-sharlya-emilya/> (date of access: 13.06.2025) (in Russ.).
4. Chashkina L.Y. Animation of the subsonic period: early experiments. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya = Genesis: Historical research*. 2019. No. 3. P. 65–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikatsiya-dozvukovogo-perioda-rannie-eksperimenty> (date of access: 10.06.2025) (in Russ.).
5. Malyukova L. Victor Bocharov: "Cinema is a grandiose detective story". *Iskusstvo kino = The Art of Cinema*. 2009. No. 5 (May). URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2009/05/n5-article12> (date of access: 12.06.2025) (in Russ.).
6. Krivulya N.G. On the problem of genre and genre definitions of modern animation. *Elektronnyy zhurnal GII Khudozhestvennaya kul'tura = The electronic magazine of GII Art culture*. 2017. No. 1(19). URL: <https://artculturestudies.sias.ru/2017-1-19/prikladnaya-kulturologiya/5228.html> (date of access: 13.06.2025) (in Russ.).
7. Olin E.A. Authors of audiovisual works in domestic law and the law of foreign countries: comparative legal analysis. *Skif*. 2022. No. 10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtory-audiovizualnogo-proizvedeniya-v-otechestvennom-prave-i-prave-zarubezhnyh-stran-sravnitelno-pravovoy-analiz> (date of access: 10.06.2025) (in Russ.).
8. Dvoryankin G.V. Artificial construction of authorship on the example of audiovisual works. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam = Journal of the Court on intellectual property rights*. 2023. Issue 3 (41). P. 87–94 (in Russ.).

Статья поступила 15.07.2025, принята к публикации 25.09.2025

© Масальцева А.И., 2025

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья
 УДК 368.9:347.45/.47

Внедрение государственного образовательного накопительного страхования в Российской Федерации

Ирина Мендигереевна Телибекова

Актюбинский университет имени С. Баишева, Актюбе, Казахстан
 Докторант Российской государственной академии интеллектуальной
 собственности
 Кандидат юридических наук
 irina67.kz@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4882-5998>

Аннотация. Представлено исследование правовых и социологических аспектов внедрения образовательного страхования в Российской Федерации как инструмента повышения доступности высшего и среднего профессионального образования в контексте действующего российского законодательства. Уделено внимание казахстанскому опыту образовательного страхования, интегрированного в государственную образовательную накопительную систему Республики Казахстан. На основе социологического опроса проанализированы перспективы применения образовательного страхования, выявлены ключевые тенденции, отражающие готовность граждан к участию в данной страховой программе и ожидания относительно роли государства. Сделан вывод о том, что образовательное страхование может стать действенным инструментом повышения доступности образования, а также о потенциальной возможности его внедрения при условии законодательного регулирования и государственной поддержки.

Ключевые слова: образовательное страхование, государственная образовательная накопительная система, договор образовательного страхования, страховщик, страхователь, застрахованное лицо, выгодоприобретатель, страховая премия, страховая выплата, доступность образования, организация среднего профессионального образования, высшее учебное заведение, оплата образовательных услуг, человеческий капитал.

Для цитирования: Телибекова И.М. Внедрение государственного образовательного накопительного страхования в Российской Федерации / И.М. Телибекова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – №3. – С. 38–49.

Original article

Implementation of state educational savings insurance in the Russian Federation

Irina M. Telibekova

Aktobe University named after S. Baishev, Aktobe, Kazakhstan
 Doctoral student of the Russian State Academy
 of Intellectual Property
 PhD in Law
 irina67.kz@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4882-5998>

Abstract. The article presents a study of the legal and sociological aspects of the introduction of educational insurance in the Russian Federation as a tool for increasing the availability of higher and secondary vocational education in the context of current Russian legislation. The author paid attention to the Kazakhstani experience of educational insurance integrated into the state educational savings system of the Republic of Kazakhstan. Based on the conducted sociological survey, the prospects for the use of educational insurance were analyzed, key trends were identified that reflect the willingness to participate in this insurance program and expectations regarding the role of the state.

The conclusion was formulated that educational insurance can become an effective tool for increasing the availability of education, as well as the potential possibility of its implementation subject to legislative regulation and state support.

Key words: educational insurance, state educational savings system, educational insurance contract, insurer, policyholder, insured person, beneficiary, insurance premium, insurance payment, accessibility of education, organization of secondary vocational education, higher educational institution, payment for educational services, human capital.

For citation: Telibekova I.M. Implementation of state educational savings insurance in the Russian Federation // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 38–49.

Статьей 43 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого гражданина на получение бесплатного высшего образования на конкурсной основе¹. Однако в силу разных причин выдержать конкурс в высшее учебное заведение (далее – вуз) на бюджетной основе могут не все. Так же обстоит ситуация и с поступлением в организации среднего профессионального образования (далее – СПО). По этому поводу А.К. Ключев считает, что прохождение конкурса не является гарантией успешного обучения, а низкий проходной балл у конкурсанта не означает, что он в дальнейшем не сможет учиться лучше [1, с. 77]. В связи с этим на фоне роста требований граждан к качеству жизни, оказываемых услуг, в том числе в сфере образования, представляется своевременным распоряжение Правительства РФ о реализации задач Единого плана по достижению национальных целей развития (далее – ЕП) не только за счет радикального повышения качества и адресности услуг, но и путем обеспечения их доступности на всей территории страны². Особенно актуальны национальные проекты (далее – НП) «Молодежь России» и «Кадры»³. Здесь можно привести слова ученых о том, что НП «показывают направления... которые государство считает на данном этапе развития экономики и социальной сферы приоритетными» [2, с. 25]. Исследователи высказывают мнение, что именно «вложения в высшее образование являются весьма выгодными инвестициями, приносящими отдачу и индивиду, и обществу в целом» [3, с. 181]. По словам главы российского государства В.В. Путина, «в 2030 г. в стране будет 8,3 млн граждан в возрасте от 20 до 24 лет, а в 2035 г. – уже 9,7 млн, на 2,4 млн больше, чем сейчас»⁴. Эти цифры позволяют прогнозировать рост количества выпускников школ через несколько лет. Небезызвестно, что решение вопросов доступности образования напрямую влияет на формирование человеческого капитала (далее – ЧК), который оказывает воздействие на экономическое развитие государства и модернизацию общества.

По этому поводу справедливо высказывание Н.М. Плискевича о необходимости создания условий и мотивационных стимулов для развития и совершенствования ЧК, о пересмотре государственной социальной политики с целью повышения его образовательного уровня [4]. Автор прав, говоря, что успех постиндустриальной модернизации ставится в прямую зависимость от того, «достаточен ли накопленный в стране человеческий капитал для осуществления преобразований того масштаба, который позволит сделать отечественную экономику подлинно инновационной» [4].

Правовые основы и опыт образовательного страхования. Реализация субъективного гражданского права на образование является одним из прав, провозглашенных и в национальных законодательствах стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество), и в основных

международных документах⁵. Несмотря на конституционно закрепленное право на образование, на деле многие сталкиваются с финансовыми трудностями при его реализации.

Представляется, что для их решения вполне реально использовать возможности образовательного страхования (далее – ОС), поскольку в российском правовом порядке имеются правовые основы для его внедрения и функционирования. Так, в соответствии со ст. 934 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусмотрено, что при заключении договора личного страхования страховщик обязуется за уплаченную страхователем страховую премию осуществить страховую выплату при наступлении предусмотренного договором события⁶. Согласно российскому законодательству, имущественные интересы, связанные с дожитием граждан до определенного возраста или наступлением определенного события, могут быть обозначены в качестве объекта договора страхования. Статья 32.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» также предусматривает возможность страхования жизни на случай смерти, дожития до определенного возраста или срока либо наступления иного события⁷. В данном случае таким событием при ОС может быть указано поступление в вуз либо в организацию СПО, тем более что российским законодательством страхование таких имущественных интересов не запрещено (ст. 928 ГК РФ). Страховщиком по договору будет являться страховая компания (далее – СК), осуществляющая свою деятельность на основании лицензии в организационно-правовой форме акционерного общества, как публичного, так и непубличного, а также общества с ограниченной ответственностью, а страхователем – родитель ребенка-выгодоприобретателя.

Вопросы введения образовательного страхования рассматриваются учеными на протяжении уже четверти века. Такие исследователи, как Х.З. Бадаш, А.В. Балашов, Б.С. Бурыхин, Т.В. Вишнякова, В.А. Журавлев, О.А. Затепакин, Ю.М. Махдиева, С.А. Мохначев, И.В. Тяпкина, В.В. Шахов и др. предлагают авторские концепции ОС. Учеными предложено определение понятия образовательного страхования [5, с. 196–197; 6, с. 257]. Первая правоприменительная практика ОС имела место в Российской Федерации еще в конце 90-х годов прошлого века, когда около 40 российских вузов при участии Фонда поддержки образования и страховой компании (далее – СК) «Жива» на основании приказа Министерства общего и профессионального образования России были включены в экспериментальный проект «Программа "Образовательное страхование"» (далее – проект) [5, с. 196–197]. Несмотря на то, что проект впоследствии был одобрен

⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml; Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека, принята резолюцией 66/137 Генеральной ассамблеи от 19.12.2011. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 17.07.2025).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 19.07.2025).

⁷ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.02.2025) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 21.07.2025).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/ (дата обращения: 17.07.2025).

² Распоряжение Правительства РФ № 2765-р от 01.10.2021 «Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г.». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/ (дата обращения: 21.03.2025).

³ Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 21.07.2025).

⁴ Там же.

Министерством образования и науки России, он не получил поддержки и дальнейшего развития по причине несоответствия законодательству [5].

За рубежом программы ОС с государственной поддержкой есть в немногих странах: Германии, Сингапуре, США, Франции, Республике Казахстан (далее – РК) [7; 8, с. 652–659; 9, с. 203–204].

Так, правовое регулирование ОС в РК берет начало в 2022 г., когда оно было внедрено в казахстанскую государственную образовательную накопительную систему (далее – ГОНС), существующую с 2013 г. на основании Закона РК «О государственной образовательной накопительной системе» (далее – Закон о ГОНС)⁸. ГОНС, будучи системой государственной поддержки, направленной на формирование накопительного образовательного капитала для детей, ранее включала в себя государственные образовательные накопительные вклады. Особенностью ОС в РК является то, что страхователь-родитель как застрахованное лицо может заключить договор ОС (далее – ДОС) со страховщиком на срок от 3 до 20 лет, указав в качестве страхового случая поступление выгодоприобретателя в учебное заведение (заключение договора об оказании платных образовательных услуг), в том числе за рубежом. Казахский законодатель с 2025 г. ввел новшество (Глава 3-1 Закона о ГОНС), согласно которому, при заключенном ДОС на ребенка, достигшего 5 лет, но не достигшего 6 лет, государство в виде единовременной выплаты выделяет стартовый образовательный капитал, составляющий 60 месячных расчетных показателей (далее – МРП), а для категории социально уязвимых слоев населения – 120 МРП. При наступлении страхового случая в соответствии со статьями 11-1 и 14-1 Закона о ГОНС страховая выплата осуществляется организации образования, куда поступил ребенок, с учетом инвестиционного дохода (8%) и премии государства (5–7%), которые начисляются ежегодно на расчетную сумму по состоянию на 1 января⁹. Согласно ст. 11-1 Закона о ГОНС страховая сумма может быть получена в связи с истечением срока действия ДОС и использована грантоприобретателем по своему усмотрению либо переведена в пользу третьего лица (гражданина РК) или на улучшение жилищных условий¹⁰. В случае получения застрахованным родителем инвалидности 1 или 2 группы либо в случае его смерти ребенок-выгодоприобретатель может рассчитывать на причитающуюся сумму, указанную в ДОС, поскольку СК сама будет вносить страховые взносы по установленному договором графику¹¹.

Обоснование внедрения образовательного страхования с позиции социологических исследований. Несомненно, что ОС представляет собой инструмент, который позволяет решить сразу несколько задач правового и социально-экономического характера, в реализации которых может быть

заинтересовано и государство, выполняющее свои функции, и страхователи в лице родителей, и страховщики – субъекты предпринимательства [10, с. 130–133; 11, с. 139–140]. Но, как справедливо отмечает А.А. Напреенко, для достижения определенного положительного результата при проведении научных исследований необходимо «изучать жизнь общества и государства, функционирование права в русле действительного предназначения в жизни людей, общества» [12, с. 9]. В связи с этим представляется уместным обоснование изложенных выше доводов о возможности использования ОС с точки зрения социологии, в частности на основе анализа социологических исследований.

Ученые указывают, что, несмотря на финансовый кризис, в последние годы среди населения спрос на высшее образование не уменьшается, а растет, особенно среди молодежи [3, с. 180–182]. Так, если, показатель численности студентов вузов РФ снижался с 4 068 327 чел. в 2019 г. до 4 049 333 в 2020 г. и 4 044 203 чел. в 2021 г., то с 2022 г. он растет. По сравнению с 2021 г. численность возросла на 195 300 чел. в 2022 г. и на 281 097 чел. – в 2023 г.¹² [13, с. 248]. В 2024 г. количество студентов вузов составило 4 431 803 чел., что на 387 600 больше, чем в 2021 г.¹³ Анализ барьеров доступности высшего образования показал, что 40% родителей желают, чтобы их дети получили диплом бакалавра. И хотя по поручению Президента РФ об обеспечении кадрами технологического суверенитета Координационный совет при Правительстве РФ в 2024 г. одобрил более 591 000 бюджетных мест в вузах, по мнению ученых, «емкость вузовской системы не может соответствовать масштабной заинтересованности в получении высшего образования <...> бюджетное финансирование не способно обеспечить всеобщий запрос на диплом вуза»¹⁴ [14]. На сложности бюджетного финансирования в будущем указывают и статистические данные Росстата, в соответствии с которыми число детей, которые в 2024 г. впервые сели за парту, составляет 1 684 606 чел., а тех, кто перешел в 6-й класс, – 1 926 527¹⁵. Последние два показателя говорят о том, что через 5–10 лет вырастет число выпускников школ, и, следовательно, государству необходимо будет закладывать в бюджет все больше средств для финансирования образования.

Сегодня набирает популярность обучение и в организациях СПО. Если в 2019 г. в них обучались 2 997 955 чел., в 2020 г. – 3 105 298, то в 2021 г. показатель составлял уже 3 331 365 чел.¹⁶ В 2022 г. численность контингента учащихся по СПО выросла до 3 424 996 чел., что, по сравнению с предыдущим годом,

¹² Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnykh-programm> (дата обращения: 20.07.2025).

¹³ Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования за 2024 г. Москва, 2025. С. 28–29. URL: <http://static.government.ru/media/files/rfMFpwIUIBHN33qAtOqNimaOf43wR.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁴ В 2024 г. количество бюджетных мест в российских вузах будет увеличено. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/74773/> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁵ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (данные без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 21.07.2025).

¹⁶ Мониторинг качества подготовки кадров. Департамент государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/> (дата обращения: 18.07.2025).

⁸ Закон Республики Казахстан «О Государственной образовательной накопительной системе» от 14.01.2013 №67-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000067> (дата обращения: 19.07.2025); Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования и развития страхового рынка и рынка ценных бумаг, банковской деятельности» от 12.07.2022 №138-VII ЗРК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000138#z3260> (дата обращения: 19.07.2025).

⁹ Закон Республики Казахстан «О Государственной образовательной накопительной системе» от 14.01.2013 №67-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000067> (дата обращения: 19.07.2025).

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

больше на 2,8% [15]. В 2023 г. цифра достигла 3 559 861 чел., а в 2024 г., по информации Министерства просвещения РФ, число таких студентов составило 3 850 545 чел.¹⁷

Очевидно, статистические данные свидетельствуют о росте количества желающих обучаться в вузах и организациях СПО. Следует отметить, что Президент РФ в феврале 2025 г. на заседании Совета по науке и образованию поднимал вопрос о необходимости ограничения платного приема на специальности, не востребованные экономикой, и установлении предельного количества мест для обучения по договорам об образовании¹⁸. Внесенный в апреле 2025 г. проект закона получил одобрение в Государственной Думе и уже с 1 сентября 2025 г. Правительство РФ будет определять количество платных мест в вузах с учетом потребностей в квалифицированных кадрах¹⁹.

В 2024 г. в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com) был проведен социологический опрос на предмет изучения отношения населения к внедрению на законодательном уровне государственного образовательного накопительного страхования с целью оплаты родителями обучения детей в будущем, а также выявления актуальных социальных, экономических и правовых проблем, связанных с его внедрением²⁰.

Соцопрос проводился в виде онлайн-анкетирования, что говорит об участии в нем активных и пользующихся современными технологиями респондентов. Объем выборки составил 880 респондентов из стран СНГ – потенциальных потребителей образовательного страхования. В связи с тем, что в соцопросе принимали участие в основном жители РФ и РК, генеральная совокупность составила $N \sim 50$ млн чел. при уровне доверия 95% и статистической погрешности $\pm 3,5\%$, что соответствует стандартам социологических исследований. Валидность анкет обеспечила статистическую достоверность при обобщении результатов. Респонденты были отобраны путем использования целевой выборки с элементами стратификации по полу, возрасту, уровню образования и географии проживания. Демографическое разнообразие позволило обеспечить относительную репрезентативность полученных данных по широкому возрастному диапазону: 50,3% в возрасте 18–25 лет, 5,5% – 26–30 лет, 11,5% – 31–35 лет, 2,5% – 36–40 лет, 7,4% – 41–45 лет, 7% – 46–55 лет, а также 1,6% – старше 55 лет. Среди опрошенных респондентов лиц мужского пола – 32,8%, женщин – 67,2%. Из числа опрошенных высшее образование имеют 57,5% лиц, поствысшее образование (аспирантура) – 25,3%, неоконченное высшее – 0,6%, среднее профессиональное образование – 4%, среднее общее образование – 12,6%. Среди лиц, имеющих среднее профес-

сиональное, высшее и поствысшее образование, на платной основе обучалось 74,7%, на бесплатной – 25,3%.

По данным соцопроса, более четверти опрошенных имели трудности финансового характера при оплате обучения: среди лиц, окончивших вуз, с такими трудностями сталкивались 28,8% опрошенных. При этом у 58,8% оплату осуществляли родители, у 5,2% – предприятия, 1,3% – обучались за счет образовательного кредита, 14,4% – оплачивали учебу из накопленных средств, 1,3% – из средств, взятых в долг, 0,6% – на основе пособий по потере кормильца. И только 18,4% из числа опрошенных имели возможность обучаться на бесплатной основе (квота, грант, стипендия, бюджет). То есть 81,6% респондентов при оплате обучения сталкивались с трудностями различного характера, что говорит о релевантности данных. Она подтверждается и положительными ответами на вопрос о необходимости получения высшего образования детьми в будущем (97,4%).

Как показали результаты соцопроса, внедрение ОС на законодательном уровне поддержало 72% респондентов, 73,9% опрошенных ответили положительно на вопрос о заключении ДОС при внедрении ОС. При этом 96,4% считают необходимым участие государства в ОС (открытие счета и оплата страховой премии/взносов государством для детей-сирот). 69,9% респондентов ожидают участия государства в частичной оплате страховых премий/взносов для детей-инвалидов, 92,8% – детей из неполных семей и 94% – детей, у которых родители имеют инвалидность. При выяснении позиции респондентов о судьбе страховых выплат в случае, если ребенок не будет поступать учиться в вуз или организацию СПО, 73,5% из опрошенных согласились с тем, что по достижении 18 лет ему можно предоставить право потратить средства на открытие бизнеса, строительство дома либо уплату первоначального взноса при покупке недвижимого имущества.

По поводу формы собственности СК (страховщика), предлагающей услуги образовательного страхования, 73,5% респондентов полагают, что она должна быть государственной. Этот показатель говорит о том, что частные страховые компании воспринимаются респондентами с недоверием, и они ожидают участия государства.

В связи с этим полагаем возможным применение государственной или смешанной модели ОС, где в первом случае государство может участвовать через такие компании, как ПАО СК «Росгосстрах» (правопреемник Госстраха СССР), учредителем и держателем 100% акций которого является Федеральное агентство РФ по управлению государственным имуществом (Росимущество), и ООО СК «Сбербанк страхование жизни», 100% уставного капитала которого принадлежит ПАО «Сбербанк России», выкупленного весной 2020 г. российским государством у Центрального Банка России²¹.

²¹ Устав ПАО Страховая Компания «Росгосстрах». URL: <https://www.rgs.ru/about/raskrytie-informatsii/ustav> (дата обращения: 20.07.2025); Список участников ООО СК «Сбербанк страхование жизни» и лиц, под контролем либо значительным влиянием которых находится ООО СК «Сбербанк страхование жизни» от 26.06.2020. URL: https://web.archive.org/web/20220314091300/http://cbr.ru/vfs/finmarket/nfo/rs/RS3692_20200626.pdf (дата обращения: 20.07.2025); Устав Публичного акционерного общества «Сбербанк России». URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/normative_docs/ustav_pao_sberbank_21042023.pdf (дата обращения 20.07.2025); Постановление Правительства РФ «О создании Российской государственной страховой компании» от 10.02.1992 №76. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpajpcglclefindmkaj/https://www-data.rgs.ru/upload/iblock/2aa/postanovl.pdf> (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁷ Распределение приема, численности студентов и выпуска специалистов образовательных организаций, осуществляющих деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/6767c004c73d663b59a0feb72812097b/> (дата обращения: 20.07.2025); Актуальная статистическая информация сферы образования. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information (дата обращения: 20.07.2025).

¹⁸ Заседание Совета по науке и образованию 06.02.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/676222> (дата обращения: 18.07.2025).

¹⁹ Госдума во втором и третьем, окончательном, чтении единогласно приняла закон о регулировании объемов платного обучения в университетах. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/97497/> (дата обращения: 18.07.2025).

²⁰ Социологический опрос «Накопительное образовательное страхование». URL: https://vk.com/wall842433442_1 (дата обращения: 20.07.2025).

Во втором случае – посредством мер государственной поддержки системы ОС (полная или частичная оплата страховых премий/взносов либо ежегодное начисление премии).

Кроме того, ученые поддерживают идею участия государства в ОС через введение «механизма софинансирования (субсидирования) страховых премий, когда часть расходов на оплату страховых взносов государство берет на себя», а также подчеркивают, что для внедрения и развития ГОНС государству необходимо действовать прямо через систему нормативно-правовых инструментов и косвенно – через экономические методы и инструменты [16, с. 93–94].

Таким образом, проведенный соцопрос показал, что существенным по своей значимости препятствием к получению образования являются трудности финансового характера, и, несмотря на сравнительно низкий уровень доверия к страховым организациям, большинство респондентов выражают готовность заключать ДОС, считая необходимым участие в ОС государства в виде поддержки социально уязвимых групп населения. С учетом показателей статистики и результатов опроса ключевых социальных групп, вовлеченных в процесс оплаты или планирования образовательных расходов, государственное образовательное накопительное страхование может стать для них привлекательным и гибким финансовым инструментом для формирования средств на оплату образования. Представляется, что с учетом положений действующего законодательства государственное образовательное накопительное страхование, будучи новым и перспективным вектором развития страхования, расширит страховой рынок и позволит решить задачи по достижению национальных целей развития российского государства.

Список источников

1. Ключев А.К. Разделение затрат на финансирование высшего образования: проблемы и решения / А.К. Ключев // Университетское управление: практика и анализ. – 2002. – №4. – С. 73–82.
2. Дмитриевский А.Н. Ресурсно-инновационная стратегия развития экономики России / А.Н. Дмитриевский, А.М. Мастепанов, В.В. Бушуев // Энергетическая политика. – 2019. – №1. – С. 20–27.
3. Недоспасова О.П. Финансирование высшего образования в условиях экономической нестабильности: общее и частное для стран ОЭСР / О.П. Недоспасова, А.Ю. Кайда, А.А. Недоспасов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №7 (340). – С. 178–191.
4. Плискевич Н.М. Человеческий капитал в трансформирующейся России / Н.М. Плискевич. – Москва: ИЭ РАН, 2012. – 231 с. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/chelovecheskij_kapital_v_transformiruyuschejsya_rossii/ (дата обращения: 17.07.2025).
5. Телибекова И.М. Правоприменительная практика образовательного страхования Российской Федерации / И.М. Телибекова // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №4 (203). – С. 196–197. DOI 10.46320/2073-4506-2025-4-203-196-197.
6. Словарь страховых терминов / под ред. Е.В. Коломина, В.В. Шахова. – Москва: Финансы и статистика, 1991. – 336 с.

7. Телибекова И.М. Применение норм отдельных институтов гражданского законодательства для обеспечения субъективного права на образование / И.М. Телибекова // Применение и толкование закона и договора: материалы Международной науч.-практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений) (г. Алматы, 22–23 сентября 2022 г.). – Ташкент: ТГЮУ, 2023. – 392 с.

8. Телибекова И.М. Образовательное страхование как перспективное направление страховой отрасли / И.М. Телибекова // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Семенова, Т.В. Слюсаренко, В.Г. Голышева [Электронное издание] (г. Москва, 2 декабря 2022 г.) / – Москва: МУ им. С.Ю. Витте, 2023. – 6,5 Мб.

9. Телибекова И.М. Зарубежный опыт образовательного страхования / И.М. Телибекова // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №3 (202). – С. 203–204. DOI 10.46320/2073-4506-2025-3-202-203-204.

10. Телибекова И.М. Роль договора страхования в реализации субъективного гражданского права: экономические и правовые аспекты (на примере концепции непрерывного образования) / И.М. Телибекова // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Том 11, №12 А. – С. 129–135. DOI: 10.34670/AR.2022.47.99.014.

11. Телибекова И.М. Некоторые философские и социальные аспекты обеспечения субъективных прав посредством договора страхования / И.М. Телибекова // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, №12 А. – С. 136–143. DOI: 10.34670/AR.2022.41.67.015.

12. Напреенко А.А. Значение и форма обучения методологии юриспруденции // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. статей, посвященных 35-летию юридического факультета. [Вып. 2] / под ред. А.А. Напреенко. – Самара: Самарский национально-исследовательский университет им. академика С.П. Королева, 2006. – 623 с.

13. Индикаторы образования: 2025: стат. сб. / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 452 с.

14. Малиновский С.С. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий: информационный бюллетень / С.С. Малиновский, Е.Ю. Шибанова. – Москва: НИУ ВШЭ, 2023. – 38 с. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/data/2023/04/21/2029995470/ib_8\(50\)_2023.pdf](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/data/2023/04/21/2029995470/ib_8(50)_2023.pdf) (дата обращения: 21.07.2025).

15. О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2022 году: информационный бюллетень. – Москва: Министерство просвещения Российской Федерации; ФГАНУ «Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования», 2022. – 40 с. URL: https://monitoring.ficto.ru/iam/2022/_sp_o/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%D0%A0%D0%A4_2022.pdf (дата обращения: 18.07.2025).

16. Махдиева Ю.М. Направления государственного стимулирования накопительного образовательного страхования / Ю.М. Махдиева, У.М. Акаева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. Том 5, №8. – С. 91–96.

References

1. Klyuev A.K. Cost sharing for financing higher education: problems and solutions. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* = *University management: practice and analysis*. 2002. No. 4. Pp. 73–82 (in Russ.).
2. Dmitrievsky A.N., Mastepanov A.M., Bushuev V.V. Resource and innovation Russian economic development strategy. *Energeticheskaya politika* = *Energy policy*. 2019. No. 1. Pp. 20–27 (in Russ.).
3. Nedospasova O.P., Kaida A.Yu., Nedospasov A.A. Financing higher education in conditions of economic instability: general and private for OECD countries. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National interests: priorities and security*. 2016. No. 7 (340). Pp. 178–191. ISSN 2073-2872 (in Russ.).
4. Pliskevich N.M. Human capital in a transforming Russia. Moscow: Publishing House of IE RAS, 2012. 231 p. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/chelovecheskij_kapital_v_transformiruyushejsya_rossii/ (date of access: 17.07.2025) (in Russ.).
5. Telibekova I.M. Law enforcement practice of educational insurance of the Russian Federation. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal* = *Eurasian Law Journal*. 2025. No. 4 (203). Pp. 196–197. DOI 10.46320/2073-4506-2025-4-203-196-197 (in Russ.).
6. Dictionary of insurance Terms / ed. by E.V. Kolomin and V.V. Shakhov. Moscow: *Finance and Statistics Publ.*, 1991. 336 p. (in Russ.).
7. Telibekova I.M. Application of the norms of certain institutions of civil legislation to ensure the subjective right to education. *Primenenie i tolkovanie zakona i dogovora: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (v ramkah ezhegodnyh civilisticheskikh chtenij)* = *Application and interpretation of law and contract. Materials of the International Scientific and Practical Conference (within the framework of the annual civil readings)* (Almaty, September 22–23, 2022). Tashkent: TSYU Publ., 2023. 392 p. (in Russ.).
8. Telibekova I.M. Educational insurance as a promising area of the insurance industry. *Aktual'nye napravleniya razvitiya otraslej prava v usloviyah novej real'nosti: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = *Current trends in the development of branches of law in a new reality: materials of the All-Russian scientific and practical conference* / ed. by A.V. Semenov, T.V. Slyusarenko, V.G. Golyshev [Electronic edition]. (Moscow, December 2, 2022). Moscow: Publishing House of the S.Y. Witte Moscow State University, 2023. 6.5 Mb (in Russ.).
9. Telibekova I.M. Foreign experience of educational insurance. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal* = *Eurasian Law Journal*. 2025. No. 3 (202). P. 203–204. DOI 10.46320/2073-4506-2025-3-202-203-204 (in Russ.).
10. Telibekova I.M. The role of the insurance contract in the realization of subjective civil law: economic and legal aspects (on the example of the concept of continuing education). *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* = *Issues of Russian and international law*. 2021. Vol. 11. No. 12 A. P. 129–135. DOI: 10.34670/AR.2022.47.99.014 (in Russ.).
11. Telibekova I.M. Some philosophical and social aspects of ensuring subjective rights through an insurance contract. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* = *Issues of Russian and international law*. 2021. Vol. 11, No. 12A. P. 136–143. DOI: 10.34670/AR.2022.41.67.015 (in Russ.).
12. Napreenko A.A. The significance and form of teaching the methodology of jurisprudence. *Gosudarstvo i pravo: voprosy metodologii, teorii i praktiki funkcionirovaniya* = *State and law: issues of methodology, theory and practice of functioning* [Issue 2]: Collection of scientific articles dedicated to the 35th anniversary of the Faculty of Law / ed. by A.A. Napreenko. Samara: Publishing House of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, 2006. 623 p. (in Russ.).
13. Indicators of education: 2025: a statistical collection / N.V. Bondarenko, T.A. Varlamova, L.M. Gokhberg et al.; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: *HSE Publ.*, 2025. 452 p. (in Russ.).
14. Malinovsky S.S., Shibanova E.Yu. Barriers to accessibility of higher education and social factors of differentiation of educational trajectories: an information bulletin / S.S. Malinovsky, E.Yu. Shibanova; National research. Higher School of Economics University. Moscow: *HSE Publ.*, 2023. 38 p. URL: [chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/data/2023/04/21/2029995470/ib_8\(50\)_2023.pdf](chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/data/2023/04/21/2029995470/ib_8(50)_2023.pdf) (date of access: 21.07.2025) (in Russ.).
15. On the results of monitoring the quality of personnel training in 2022. Information bulletin – Moscow: Ministry of Education of the Russian Federation. Federal State Budgetary Institution "Federal Institute of Digital Transformation in Education", 2022. 40 p., p. 6. URL: https://monitoring.fcto.ru/iam/2022/_spo/%D0%B1%D1%8E%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%D0%A0%D0%A4_2022.pdf (date of access: 18.07.2025) (in Russ.).
16. Mahdieva Yu.M., Akayeva U.M. Directions of state stimulation of funded educational insurance. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* = *Economics and management: problems, solutions*. 2018. Vol. 5. No. 8. Pp. 91–96 (in Russ.).

Статья поступила 21.07.2025, принята к публикации 05.09.2025

© Телибекова И.М., 2025

Gambling and computer games: comparative legal analysis of signs

Maxim O. Zverev

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Postgraduate student

astrolamb4@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1183-7653>

Abstract. The article analyzes and compares the civil law features of computer and gambling. Today, in Russian law enforcement practice, there is uncertainty in understanding the civil differences between these concepts, which leads to the inability of users to protect their rights from illegal actions by manufacturers of online computer games. Legal uncertainty requires the introduction of appropriate clarifications into legislation. Identification of identity or, on the contrary, identification of legal differences between the concepts of gambling and computer games will have a positive effect for the development of regulation of these facilities.

Key words: gambling, computer game, MMORPG.

For citation: Zverev M.O. Gambling and computer games: comparative legal analysis of signs // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 50–56.

Лицензионное соглашение к онлайн-играм, в том числе к MMORPG¹, как один из основных документов, регулирующий гражданско-правовые отношения, складывающиеся между пользователями и правообладателями, сегодня представляет собой договор, изобилующий условиями, носящими кабальный характер для пользователя. Зачастую в нем содержатся многочисленные положения, направленные на создание договорного неравенства сторон, что было подробно рассмотрено в [1]. При этом одним из наиболее эффективных способов защиты гражданских прав является обращение в судебные органы [2].

При анализе сложившейся судебной практики в области онлайн компьютерных игр, касающейся защиты гражданских прав пользователей, было обнаружено отсутствие необходимой квалификации у судей, поскольку в законодательстве² и правоприменительной практике нет концептуальных различий между понятиями азартной игры и MMORPG как разновидности онлайн компьютерной игры. Примерами таких судебных актов

¹ Массовые многопользовательские ролевые онлайн компьютерные игры – разновидность онлайн компьютерных игр, отличающихся персистентными виртуальными мирами, социальным взаимодействием пользователей через систему персональных аватаров, игровой ответственностью пользователей за действия своих игровых персонажей, постоянной эволюцией игровой среды, внутриигровой экономической системой.

² Положения, содержащиеся в гл. 58 ГК РФ, юридически уравнивают все разновидности компьютерных игр вне зависимости от их признаков.

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 347.78.01

Гэмблинг и компьютерная игра: сравнительно-правовой анализ признаков

Максим Олегович Зверев

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Аспирант

astrolamb4@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-1183-7653>

Аннотация. В статье анализируются и сравниваются гражданско-правовые признаки компьютерной и азартной игры, поскольку в российской правоприменительной практике возникла неопределенность в понимании гражданско-правовых различий данных понятий. Это приводит к невозможности защиты прав пользователей от незаконных действий производителей компьютерных игр. Правовая неопределенность требует внесения соответствующих уточнений в законодательство. Определение тождественности или, напротив, выявления правовых различий понятий гэмблинга и компьютерной игры окажет положительный эффект на развитие регулирования данных объектов.

Ключевые слова: азартная игра, массовая многопользовательская онлайн компьютерная игра, MMORPG.

Для цитирования: Зверев М.О. Гэмблинг и компьютерная игра: сравнительно-правовой анализ признаков / М.О. Зверев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 3. – С. 50–56.

явились: решение Савеловского районного суда г. Москвы от 03.07.2018 по делу №02-3433/2018, оставленное без изменений апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.05.2019 по делу №33-21065/2019; решение Чертановского районного суда г. Москвы от 11.01.2018 по делу №02-4488/2018, решение Ленинского районного суда г. Кемерово от 02.12.2013 по делу №2-2147/2013 и многие другие.

Основываясь на положениях указанных судебных актов, можно выделить их общие черты:

- истцом является пользователь онлайн-игры;
- ответчиком – правообладатель онлайн-игры, необоснованно заблокировавший пользовательскую учетную запись;
- основанием обращения истца в суд является несогласие пользователя с обоснованностью блокировки учетной записи;
- наличествующий вывод суда о тождественности правовых отношений по поводу MMORPG и азартных игр на основании слова «игра», в связи с чем истцу отказывается в удовлетворении искового заявления по формальным основаниям: «Требования истца не подлежат судебной защите на основании положения ст. 1062 Гражданского кодекса РФ»³.

Отождествление судами и законодателем понятий онлайн компьютерной игры и азартной игры является правовой проблемой, создающей правовую неопределенность для правоприменителя и, как следствие, отсутствие у пользователей возможности защищать свои права в правоотношениях с правообладателем игры, поскольку последний обладает исключительными полномочиями, что предполагает возможность одностороннего отказа правообладателем игры от исполнения обязанности по лицензионному договору. В связи с этим необходимо провести гражданско-правовой анализ понятий массовой многопользовательской ролевой онлайн компьютерной игры и азартной игры в целях выявления их принципиальных различий.

Научная дискуссия о наличии либо отсутствии оснований для признания массовых многопользовательских онлайн ролевых компьютерных игр азартными возникла в момент формирования и популяризации рынка компьютерных игр [3]. При этом актуальность и значимость данного вопроса дополнительно обусловлена возможностью возникновения правовых последствий, которые повлекут признание компьютерных игр азартными – их фактическая противозаконность на территории России на основании ст. 171.2 «Незаконные организация и проведение азартных игр» УК РФ. В случае получения такой правовой оценки реклама таких игр, осуществляемая для привлечения пользователей, также приобретает характер противоправного деяния по ст. 27 «Реклама основанных на риске игр, пари» Федерального закона №38-ФЗ «О рекламе».

Рассматривая положения различных правовых актов относительно законодательно установленного определения азартной игры, стоит указать следующее. В России понятие азартной игры закреплено в Федеральном законе «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 №244-ФЗ. Согласно его положени-

ям, азартной игрой является соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры. При этом данное соглашение всегда сопряжено с риском проигрыша.

В соответствии с законом Великобритании об азартных играх – азартная игра (gambling или game of chance) является комплексным понятием, включающим в себя множество элементов, однако само понятие в законодательстве отсутствует⁴. В разделе 6 закона Великобритании об азартных играх указывается, что «азартная игра означает участие в игре на приз», при этом азартная игра является игрой, которая включает в себя как элемент случайности, так и элемент мастерства; элемент случайности может быть устранен благодаря умению участника. К квалифицирующим признакам азартной игры закон относит следующие:

- ее участниками являются одно или несколько физических лиц;
- наличествует как шанс на выигрыш, так и шанс на проигрыш;
- призом являются либо деньги, либо ценное имущество;
- игра основана на правилах, определяемых организатором игры.

Законом Великобритании отдельно отмечается, что азартная игра не является видом спорта, и только суд вправе определять в каждом конкретном случае, является ли игра азартной или нет⁵.

Во французской юрисдикции, а именно в Кодексе национальной безопасности Франции, указано, что азартной игрой является сделка между неопределенным кругом лиц и порождающая надежду на прибыль, которая хотя бы частично обусловлена случайностью, требует финансовых вложений участников, а также совершается по правилам организатора игры⁶. Таким образом, на основе вышеприведенного определения можно выделить признаки:

- азартная игра – это сделка;
- сделка между неопределенным кругом лиц;
- прибыль участников по данной сделке обусловлена случайностью;
- сделка требует финансовых вложений участников;
- сделка совершается по правилам организатора игры.

Исходя из предложенных определений, можно выделить общие признаки азартных игр. Азартная игра является: 1) возмездной сделкой; 2) сделкой с элементом риска; 3) сделкой с элементом случайности; 4) сделкой между организатором и игроками; 5) сделкой, совершаемой по правилам, которые установлены организатором игры. Если хотя бы оно из этих условий не выполняется, то высока вероятность непризнания такой игры азартной.

В свою очередь массовая многопользовательская ролевая онлайн компьютерная игра аналогично азартной игре представляет собой основанное на сделке (лицензионном договоре) соглашение между пользователем

⁴ Gambling Act 2005. Великобритания. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/19/contents> (дата обращения: 20.12.2024).

⁵ Примером применения этого правила является дело IFX Investment Company Ltd and Ors v. the Commissioners for Her Majesty's Revenue and Customs [2016], EWCA Civ 436. По результатам слушаний суд установил, что игра Spot the Ball является азартной игрой. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2016/436.html> (дата обращения: 20.12.2024).

⁶ Code de la sécurité intérieure. France. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000039182525 (дата обращения: 17.06.2024).

³ Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 03.07.2018 по делу №02-3433/2018.

и правообладателем, осуществляемое по правилам организатора игры. По указанным двум признакам данные явления можно считать тождественными.

Признак возмездности участия в массовой многопользовательской ролевой онлайн компьютерной игре также можно считать справедливым и относящимся к онлайн компьютерным играм, но в части двух ее типов: pay-to-play (P2P) и web3 [4], исключая игры с безвозмездным доступом – free-to-play. Так, игры P2P требуют от пользователя приобрести копию игры либо оплатить подписку для возможности участия в ней, а игры типа web3 – приобрести персонажа либо стипендию на его использование.

При этом оставшиеся два критерия (сделка с элементом риска и сделка с элементом случайности) не соотносятся с понятием массовой многопользовательской ролевой онлайн компьютерной игры. Так, пользователь, разработав стратегию участия в MMORPG, может полностью устранить любой риск и случайность, чего нельзя сделать при участии в азартной игре, где риск является неотъемлемой ее частью [5]. Важно также обратить внимание на качественное различие риска в MMORPG и азартной игре, где в первом случае пользователь не может утратить ценности реального мира, а рискует только внутриигровыми предметами, к примеру, в случае смерти игрового аватара есть заранее определенный шанс потерять предмет экипировки, либо существует заранее определенный шанс получить внутриигровой предмет от неигрового персонажа. В свою очередь азартная игра предполагает систематический риск ценностями реального мира без возможности его минимизации.

По результатам сравнения признаков азартных игр с признаками многопользовательских ролевых онлайн компьютерных игр можно сделать вывод об их нетождественности, что подтверждается несоответствием их гражданско-правовых признаков.

Такой вывод свидетельствует о правомерности деятельности по организации и рекламе многопользовательских ролевых онлайн компьютерных игр на территории Российской Федерации и некорректности применения судами данной категории при квалификации гражданских отношений между производителем и пользователем таких игр.

Следует обратить особое внимание на содержащиеся в ст. 1062 ГК РФ нормативные положения, регулирующие вопросы судебной защиты прав участников игровой деятельности. Буквальное толкование указанной статьи позволяет сделать вывод о существовании законодательного запрета на судебную защиту требований, связанных с организацией игр и пари или участием в них. Однако примечательно, что законодатель не конкретизирует, относится ли данное ограничение исключительно к азартным играм или распространяется на все виды игр без исключения.

Подобная законодательная неопределенность создает значительные сложности в правоприменительной практике, поскольку формальное толкование нормы позволяет распространить ее действие на любые виды игр, включая массовые многопользовательские ролевые онлайн компьютерные игры, сравнительно-правовой анализ признаков которых представлен ранее. При этом исторический и системный анализ законодательства свидетельствует, что первоначальная цель данной нормы заключалась именно в ограничении судебной защиты при организации и участии в азартных играх как особо

рисковой социально-экономической группы, что не было должным образом отражено в тексте статьи закона.

Отсутствие четкого законодательного разграничения между азартными играми и иными видами игровой деятельности приводит к возникновению правовых коллизий, особенно в условиях стремительного развития цифровых (информационных) технологий и появления новых форм игрового взаимодействия. В частности, возникает вопрос о возможности применения положений ст. 1062 ГК РФ к правоотношениям, возникающим в связи с организацией и участием в компьютерных играх, которые, хотя и могут содержать элементы случайности, по своей сути не являются азартными играми в традиционном понимании этого термина. Как указывал В.В. Архипов, «Применение данной статьи (п. 5 ст. 1063 ГК РФ. – *Прим. автора*), ориентированной на собственно внутриигровые события, будь то азартные, спортивные и иные, в том числе, многопользовательские компьютерные игры, сомнительно, но в этом и заключается суть проблемы» [6].

Данная правовая неопределенность требует внесения соответствующих уточнений в законодательство, которые позволили бы четко разграничить сферу применения правовых положений об играх и пари и исключить возможность ее расширительного толкования в отношении всех видов игр, в частности, дополнить гл. 58 ГК РФ и все релевантные статьи, содержащиеся в ней, словами «азартная игра».

В противном случае существует риск необоснованного ограничения прав участников игровых отношений, не связанных с азартными играми, что противоречит принципам справедливости и защиты законных интересов участников гражданского оборота.

Список источников

1. Зверев М.О. Правовой анализ лицензионных соглашений к MMORPG / М.О. Зверев // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). – 2024. – Т. 48, № 1. – С. 94–104. DOI: 10.17323/tis.2024.19826.
2. Алексеева Н.В. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н.В. Алексеева, С.Т. Багылы, А.В. Белякова и др.; отв. ред. В.М. Жуйков, С.С. Завриев. – Москва: НОРМА, ИНФРА-М. – 2024. – 416 с.
3. Андреев Н.Ю. Субъективный учебник по праву компьютерных игр. Введение и параграф первый / Н.Ю. Андреев. 2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/01/25/subektivnyj_uchebnik_po_pravu_kompyuternyh_igr_strasti_vokrug_lutboksov_i_azartnye_igry (дата обращения: 10.01.2025).
4. Зверев М.О. Классификация компьютерных игр / М.О. Зверев // Материалы XV Международной науч.-практ. конф. «Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов (шифр –МКСВ)»: сб. – 2024. – С. 36–40.
5. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии цифрового права как объекта гражданских прав / Е.Н. Абрамова // Юрист. – 2023. – № 1. – С. 54–60.
6. Архипов В.В. Семантические пределы права в условиях медийного поворота: теоретико-правовая интерпретация: дисс. ...д-ра юрид. наук по специальности: 12.00.01 / В.В. Архипов. – Санкт-Петербург, 2019. – 757 с.

References

1. Zverev M.O. Legal Analysis of MMORPG License Agreements. *Trudy po intellektual'noj sobstvennosti = Works on Intellectual Property*. 2024. T. 48, No. 1. P. 94–104. DOI: 10.17323/tis.2024.19826 (in Russ.).
2. Alekseeva N.V. *Problemy realizacii principov grazhdanskogo sudoproizvodstva v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti = Problems of implementation of principles of civil proceedings in law enforcement activities: monograph* / N.V. Alekseeva, S.T. Bagylly, A.V. Belyakova and others; ed. V.M. Zhujkov, S.S. Zavriev. Moscow: NORMA, INFRA-M Publ., 2024. 416 p. (in Russ.).
3. Andreev N.Yu. *Sub'ektivnyj uchebnik po pravu komp'yuternyh igr. Vvedenie i paragraf pervyj = Subjective textbook on computer games law. Introduction and paragraph one*. 2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/01/25/subektivnyj_uchebnik_po_pравu_kompyuternyh_igr_strasti_vokrug_lutboksov_i_azartnye_igry (date of access: 10.01.2025) (in Russ.).
4. Zverev M.O. Classification of computer games. In the collection of materials of the XV International scientific and practical conference: *Sovremennye voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva v epohu transformacionnyh processov = Modern issues of sustainable development of society in the era of transformation processes* (MKSV). 2024. P. 36–40 (in Russ.).
5. Abramova E.N. On the issue of the concept of digital law as an object of civil rights. *Lawyer = Yurist*. 2023. No. 1. P. 54–60 (in Russ.).
6. Arhipov V.V. *Semanticheskie predely prava v usloviyah medial'nogo povorota: teoretiko-pravovaya interpretaciya = Semantic Limits of Law in the Context of the Medial Turn: Theoretical and Legal Interpretation: diss. ...Doctor of Law sciences*. – S-Pb., 2019. – 757 p. (in Russ.).

Статья поступила 13.02.2025, принята к публикации 25.07.2025

© Зверев М.О., 2025

Konupaım, 2025, №3, с. 57-65. ISSN 2307-2741

Copyright, 2025, No. 3, p. 57-65. ISSN 2307-2741

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 347.77

Доктринальные подходы к понятию оспаривания интеллектуальных прав

Владислав Игоревич Зеленков

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия

Аспирант

<https://orcid.org/0009-0009-0465-2886>

SPIN-код: 5007-5951

zelenkowladislav@yandex.ru

Аннотация. В статье систематизированы три основных доктринальных подхода к понятию «оспаривание интеллектуальных прав», проведен их сравнительный анализ, по итогам которого выявлено наиболее корректное определение указанного термина. Рассмотрены различные точки зрения на разграничение понятий «непризнание» и «оспаривание» права, соотношение добросовестного и недобросовестного оспаривания интеллектуальных прав, а также произведена классификация терминологического аппарата, используемого в доктрине, затрагивающей вопросы оспаривания интеллектуальных прав. Предложено авторское определение термина «оспаривание интеллектуальных прав».

Выводы, сформулированные в статье, могут быть использованы для развития теоретических подходов к правовому регулированию интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальные права, исключительные права, оспаривание, непризнание, правовое регулирование, доктрина, правоприменительная практика.

Для цитирования: Зеленков В.И. Доктринальные подходы к понятию оспаривания интеллектуальных прав / В.И. Зеленков // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 3. – С. 57–65.

Original article

Doctrinal approaches to the concept of challenging intellectual property rights

Vladislav I. Zelenkov

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Postgraduate Student

<https://orcid.org/0009-0009-0465-2886>

SPIN-code: 5007-5951

zelenkowladislav@yandex.ru

Abstract. The article provides a systematization and comparative analysis of three main doctrinal approaches to the concept of «challenging intellectual property rights», which resulted in the identification of the most correct definition of the term. Various points of view on the differentiation of the concepts of «non-recognition» and «contesting» of law, the ratio of fair and unfair contesting of intellectual rights are considered, as well as the classification of the terminological apparatus used in the doctrine concerning the contesting of intellectual rights. The author's definition of the term «intellectual property rights challenge» is proposed in the paper. The conclusions formulated in the article can be used to develop theoretical approaches to the legal regulation of intellectual property.

Key words: intellectual property rights, exclusive rights, contesting, non-recognition, legal regulation, doctrine, law enforcement practice.

For citation: Zelenkov V.I. Doctrinal approaches to the concept of challenging intellectual property rights // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 57–65.

На современном этапе возрастающее количество споров по оспариванию прав на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности обусловлено развитием цифровых технологий, а также геополитическими изменениями, которые отражаются, в том числе, на сфере интеллектуальных прав.

В научной доктрине нет единого подхода к понятию оспаривания прав на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности, что порождает теоретические трудности в виде неспособности использовать единую и в то же время верную терминологию, а также невозможности вести дискуссию в рамках единого терминологического аппарата.

Проведенное исследование позволит углубить понимание правовой природы института оспаривания интеллектуальных прав, способствуя его дальнейшему совершенствованию.

В юридической науке содержание понятий «спорить» и «оспаривать» различается в зависимости от отрасли права. В общем смысле «оспаривать» означает объявлять спорным, заявлять свое несогласие с чем-нибудь или кем-нибудь [1]. Согласно справедливой позиции М.А. Рожковой, если исходить из того, что «спор» представляет собой разногласие между равноправными субъектами частного права, которое обусловлено нарушением или оспариванием субъективных прав одной из сторон, то данное понятие в строгом смысле применимо исключительно к сфере частноправовых отношений [2].

Под оспариванием прав некоторые исследователи, например В.В. Груздев, понимают поведение, которое создает угрозу нарушения права [3]. Т.Е. Абова рассматривает в качестве оспаривания прав такое положение, при котором оспоренное право не нарушено, но имеется правовая неопределенность, связанная с поведением другого лица по отношению к управомоченному [4]. А.В. Люшня придерживается позиции, согласно которой под оспариванием права понимается создание юридических препятствий собственнику в осуществлении его права [5].

Исследователи сходятся во мнении, что оспаривание права порождает правовую неопределенность в отношении как его принадлежности, так и его содержания, с чем трудно не согласиться.

В доктрине также ведется дискуссия относительно соотношения понятий «непризнание» и «оспаривание» права. Одни авторы предлагают разграничивать эти термины, в то время как другие считают такое разделение необоснованным. Так, Е.Е. Богданова предлагает проводить такое разделение, указывая, что «при непризнании субъективного права другими лицами... они не претендуют на данное право, в то время как при оспаривании принадлежности субъективного права конкретному лицу эти лица претендуют на данное право» [6].

С позицией Е.Е. Богдановой о возможности разделения непризнания и оспаривания права не согласен В.В. Груздев. В частности, он исходит из того, что разграничение непризнания и оспаривания в зависимости от наличия или отсутствия претензий на право лишено смысла. Согласно позиции В.В. Груздева, субъект создает угрозу нарушения права и, следовательно, оспаривает его независимо от того, претендует он на это право или нет. То есть непризнание права является лишь частным случаем, разновидностью оспаривания [3].

Под оспариванием субъективного гражданского права В.В. Груздев понимает выраженное в поведении субъекта действие, создающее угрозу нарушения права другой стороны [7]. Такое поведение может проявляться в различных формах, включая заявление об отсутствии права как такового, отрицание принадлежности права конкретному лицу, несовершение действий, необходимых для исполнения обязательства, а также любые иные действия или бездействие, которые указывают на вероятность нарушения корреспондирующей обязанности.

Более широкое толкование термина «оспаривание права» представляется обоснованным для целей настоящего исследования. При разделии непризнания и оспаривания на две категории возникла бы необходимость отказаться от рассмотрения случаев оспаривания интеллектуальных прав, когда оспаривающее лицо не претендует на право.

Вместе с этим Е.Е. Богдановой предлагается разграничивать термины «добросовестное оспаривание» и «недобросовестное оспаривание». Так, добросовестное оспаривание предполагает, что субъективное право оспаривается лицом, которое не знало и не могло знать о том, что другое лицо в действительности обладает субъективным правом, и может считать, что оно должно им обладать, что не считается нарушением, а недобросовестное оспаривание подразумевает, что сторона знала или могла знать о необоснованности претензий и это уже следует квалифицировать как злоупотребление правом [8]. Данное разделение представляется теоретически обоснованным и может помочь в оценке действий оспаривающего право лица.

Хотя понятие «оспаривание права» в доктрине подробно рассматривается различными исследователями, в сфере интеллектуальной собственности оно приобретает особую специфику, обусловленную нематериальной природой объектов интеллектуальных прав и особенностями правового регулирования.

Так, исходя из положений п. 1 ст. 1225 ГК РФ, можно вывести, что интеллектуальной собственностью являются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана.

Вместе с этим на основании ст. 1226 ГК РФ на результаты интеллектуальной собственности признаются интеллектуальные права, включающие в себя: исключительное право, личные неимущественные права, а также иные права.

Соответственно, закономерно далее понимать под оспариванием прав на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности оспаривание интеллектуальных прав.

Данный термин представлен в доктрине довольно широко, вместе с этим следует уделить особое внимание его точному и полному определению.

Отметим, что в разных работах встречаются термины «оспаривание интеллектуальных прав» [9–11], «оспаривание прав на объекты интеллектуальной собственности» [12–13] и «оспаривание интеллектуальной собственности» [14–15].

Употребление частью исследователей ошибочного базового обобщающего термина для оспаривания прав на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности приводит к тому, что он «дробится» на более узкие ошибочные термины. Примером может служить термин «оспаривание товарного знака» [16]. Исходя из нематериальной природы интеллектуальной собственности, закономерным является вывод, что оспаривается не объект (в данном случае – товарный знак), а право на него. Ключевое слово «право» в терминологии упускается.

Таким образом, предлагается выделить ряд основных доктринальных подходов в отношении исследуемой темы. Классификационным критерием в данном случае будет являться терминология, обобщающая понятие оспаривания прав на средства индивидуализации и результаты интеллектуальной деятельности.

Первая группа исследователей использует термин «оспаривание прав на объекты интеллектуальной собственности». Вместе с этим нельзя назвать приведенный термин верным, т.к., согласно ст. 1225 ГК РФ, результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации являются интеллектуальной собственностью, а в соответствии со ст. 1226 ГК РФ

на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, т.е. ст. 1225 ГК РФ указывает, какие объекты охраняются, а ст. 1226 ГК РФ – какие права признаются на эти объекты. Следовательно, сам термин «объект интеллектуальной собственности» – нонсенс, все равно как «литературное произведение является объектом литературного произведения» или «изобретение является объектом изобретения». Очевидно, что это лишено смысла.

Ко второй группе можно отнести концепции исследователей, которые используют термин «оспаривание интеллектуальной собственности», что в корне неверно, т.к. оспаривается не сама интеллектуальная собственность, а право на нее, а точнее, на конкретные объекты интеллектуальных прав. Это прямо следует из вышеизложенного, а также из системного толкования положений статей 1225–1227, 1248 и 1250–1252 ГК РФ [17].

Третья группа исследователей выработала более лаконичный термин «оспаривание интеллектуальных прав» [18]. Согласно М.А. Рожковой, под оспариванием интеллектуальных прав понимается проявление разногласий между субъектами права в отношении интеллектуальных прав на конкретный объект интеллектуальной собственности, что создает для правообладателя препятствия в нормальном осуществлении права. Вместе с этим определением автор приводит наглядный пример, что оспариванием интеллектуальных прав может являться ситуация, при которой несколько лиц претендуют на исключительное имущественное право в отношении литературного произведения.

Однако при всех достоинствах определения, которым действительно можно охарактеризовать большинство споров, необходимо отметить, что не всегда оспаривание интеллектуальных прав напрямую связано с проявлением разногласий между субъектами права. Например, при оспаривании прав ответчик может игнорировать спор по причине потери интереса к своему объекту интеллектуальных прав еще до возникновения соответствующего спора. Например, в случае регистрации товарного знака предпринимателем, который прекратил свою предпринимательскую деятельность раньше, чем закончился срок действия исключительного права на товарный знак. Процедуру оспаривания в этом случае все равно следует соблюсти. В то же время правообладатель товарного знака может игнорировать этот спор.

Все рассмотренные в статье подходы к оспариванию прав, как и некоторые подходы конкретно к оспариванию интеллектуальных прав, безусловно, имеют доктринальную ценность, однако они описывают лишь отдельные аспекты оспаривания как поведенческого акта, либо как состояния правовой неопределенности. Тем не менее оспаривание интеллектуальных прав не сводится к единичному действию или простому набору процедур: оно регулируется комплексом норм, закрепленных в источниках права и регулирующих общественные отношения. В связи с этим можно квалифицировать оспаривание интеллектуальных прав как правовой институт.

Следует признать, что рассматриваемые общественные отношения не являются в полной мере однородными, поскольку оспаривание интеллектуальных прав осуществляется в рамках как судебных, так и административных процедур, что на первый взгляд противоречит классическому пониманию правового института.

Тем не менее в современной российской правовой доктрине признается возможность существования межотраслевых правовых институтов, которые объединяют нормы из разных отраслей для регулирования связанных, хотя и разнородных, общественных отношений.

Так, В.К. Райхер ввел понятие «комплексной отрасли» [19], способной охватывать такие отношения, а С.В. Поленина позднее развила концепцию межотраслевых институтов, формирующихся «на стыке смежных отраслей права» [20].

С.С. Алексеев в свою очередь также отмечал, что межотраслевой институт характеризуется не простым «просачиванием» элементов одной отрасли в другую, а представляет собой «специфическое явление, когда институт, имеющий по своей основе государственно-правовую природу, как бы "притягивает" нормы целого ряда отраслей и образует вместе с ними определенное единство» [21].

Так, ГК РФ устанавливает судебный порядок для большинства споров, но предусматривает административный порядок для оспаривания решений Роспатента. Однако все эти нормы объединены единой целью – защитой прав и уточнением правового статуса объектов интеллектуальных прав. Таким образом, институт оспаривания интеллектуальных прав допустимо рассматривать как межотраслевой правовой институт.

Поэтому определение для термина «оспаривание интеллектуальных прав» может быть изложено в следующем виде: «Оспаривание интеллектуальных прав – это правовой институт, представляющий собой совокупность материальных и процессуальных норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с совершением одной стороной юридически значимых действий, направленных на полное или частичное аннулирование либо досрочное прекращение правовой охраны объектов интеллектуальных прав другой стороны или на пересмотр их принадлежности». Определение исключает обязательное упоминание разногласий между субъектами права. Вместе с этим оно учитывает, что оспаривание интеллектуальных прав является конкретной процедурой, установленной источниками права.

Список источников

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник. – 1997. – 939 с.
2. Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности: учеб. пособие / М.А. Рожкова. – Москва: Статут, 2016. – С. 57–58.
3. Груздев В.В. Способы защиты гражданских прав: учеб. пособие для вузов / В.В. Груздев. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2020. – С. 75–99.
4. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой, второй, третьей / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Лисицына-Светланова. – Москва, 2007. – С. 29.
5. Люшня А.В. Признание права собственности как способ защиты гражданских прав: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Люшня. – Москва, 2005. – С. 16–17.

6. Богданова Е.Е. Добросовестность и право на защиту в договорных отношениях: монография / Е.Е. Богданова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017. – С. 79.

7. Груздев В.В. Метод гражданского права: монография / В.В. Груздев. – Москва: Статут, 2020. – С. 120. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=601476> (дата обращения: 01.01.2025).

8. Богданова Е.Е. Особенности защиты гражданских прав при добросовестном оспаривании / Е.Е. Богданова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №12 (85). – С. 79.

9. Рузакова О.А. Новеллы законодательства в сфере промышленной собственности 2020 года и перспективы его развития / О.А. Рузакова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №4 (235). – С. 90–98.

10. Шихалиева С.З. Трансформация экспертных ошибок в контексте появления новых цифровых объектов / С.З. Шихалиева // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2024. – №3(116). – С. 170–175.

11. Мамаджанов Х.А. Определение сбалансированной доходности нематериальных активов функционирующего бизнеса / Х.А. Мамаджанов // Вестник РАЕН. – 2021. – Т. 21, №4. – С. 74–81.

12. Береснев П. Защита и оспаривание / П. Береснев, О. Береснева. URL: <https://law-beresnev.ru/zashhita-i-osparivanie/> (дата обращения: 01.02.2025).

13. Звягинцев Д.А. Третьи лица как участники правоотношений по оспариванию прав на объекты интеллектуальной собственности / Д.А. Звягинцев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2014. – №2. – С. 19–30.

14. Ковалева Н.А. Инновационные механизмы и инструменты защиты интеллектуальной собственности в деятельности стартапов / Н.А. Ковалева, Е.И. Кусайко // Финансовые рынки и банки. – 2020. – №3. – С. 14–17.

15. Золоторев С.Н. Проблемы, связанные с достижением целей и задач гражданского судопроизводства в сфере деятельности мировых судей // Право: история, теория, практика: сб. материалов IX международной очно-заочной науч.-практ. конф. / С.Н. Золоторев. – Москва: НИЦ «Империя», 2019. – С. 84–88.

16. Свиридова Е.А. Персонаж как объект интеллектуальной собственности: дуализм правовой охраны / Е.А. Свиридова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – №1. – С. 98–105.

17. Зимин В.А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.А. Зимин. – Москва, 2015. – 172 с.

18. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учеб. пособие / М.А. Рожкова. – Москва: Проспект, 2014. – С. 181.

19. Райхер В.К. О системе права / В.К. Райхер // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – №3. – С. 60–70.

20. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права / С.В. Поленина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – №3. – С. 74.

21. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 2. Специальные вопросы правоведения / С.С. Алексеев. – Москва: Статут, 2010. – С. 116–117.

References

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* = *Explanatory dictionary of the Russian language*. 4th ed., add. Moscow: Azbukovnik Publ. 2006. 939 p. (in Russ.).
2. Rozhkova M.A. *Zashchita intellektual'nyh prav: zakonodatel'nye oshibki pri opredelenii statusa i kompetencii specializirovannyh organov, razreshayushchih dela v sfere promyshlennoj sobstvennosti: Uchebnoe posobie* = *Protection of intellectual rights: legislative errors in determining the status and competence of specialized bodies resolving cases in the field of industrial property: A textbook*. Moscow: Statut Publ., 2016. P. 57–58 (in Russ.).
3. Gruzdev V.V. *Sposoby zashchity grazhdanskih prav: uchebnoe posobie dlya vuzov* = *Methods of protecting civil rights: a textbook for universities*. 2nd ed. Moscow: Yurajt Publ., 2020. P. 75–99 (in Russ.).
4. *Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti pervoj, vtoroj, tret'ej* = *Article-by-article commentary on the Civil Code of the Russian Federation, parts one, two, three* / ed. by T.E. Abova, M.M. Boguslavsky, A.Yu. Kabalkin, A.G. Lisitsyn-Svetlanov. Moscow. 2007. P. 29 (in Russ.).
5. Lyushnya A.V. *Priznanie prava sobstvennosti kak sposob zashchity grazhdanskih prav: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* = *Recognition of property rights as a way to protect civil rights: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Juridical Sciences*. Moscow. 2005. P. 16–17 (in Russ.).
6. Bogdanova E.E. *Dobrosovestnost' i pravo na zashchitu v dogovornyh otnosheniyah: monografiya* = *Good faith and the right to protection in contractual relations: a monograph*. Moscow: YUNITI-DANA: *Zakon i pravo* Publ., 2017. P. 79 (in Russ.).
7. Gruzdev V.V. *Metod grazhdanskogo prava* = *The method of civil law*. Moscow: Statut Publ. 2020. P. 120. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=601476> (date of access: 01.01.2025) (in Russ.).
8. Bogdanova E.E. Features of the protection of civil rights in case of a good faith dispute. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = *Actual problems of Russian law*. 2017. No. 12 (85). P. 79 (in Russ.).
9. Ruzakova O.A. Novellas of legislation in the field of industrial property in 2020 and prospects for its development. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii* = *Property relations in the Russian Federation*. 2021. No. 4 (235). P. 90–98 (in Russ.).
10. Shikhalieva S.Z. Transformation of expert errors in the context of the emergence of new digital objects. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina* = *Courier of the Kutafin Moscow State Law University*. 2024. No. 3 (116). P. 170–175 (in Russ.).
11. Mamadzhanov H.A. Determination of the balanced profitability of intangible assets of a functioning business. *Vestnik RAEN* = *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*. 2021. Vol. 21. No. 4. P. 74–81 (in Russ.).
12. Beresnev P., Beresneva O. *Zashchita i osparivanie* = *Protection and disputing*. URL: <https://law-beresnev.ru/zashchita-i-osparivanie/> (date of access: 01.02.2025) (in Russ.).
13. Zvyagintsev D.A. Third parties as participants in legal relations for challenging rights to intellectual property objects. *Kopirajt* (*Vestnik akademii*

intellektual'noj sobstvennosti) = *Copyright* (*Bulletin of the Academy of Intellectual Property and the Russian Authors' Society*). 2014. No. 2. P. 19–30 (in Russ.).

14. Kovaleva N.A., Kusaiko E.I. Innovative mechanisms and tools for protecting intellectual property in the activities of startups. *Finansovye rynki i banki* = *Financial markets and banks*. 2020. No. 3. P. 14–17 (in Russ.).

15. Zolotarev S.N. Problems associated with achieving the goals and objectives of civil proceedings in the sphere of activity of justices of the peace. *Pravo: istoriya, teoriya, praktika: sbornik materialov IX mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 20.04.2019* = *Law: history, theory, practice: collection of materials of the IX international full-time and part-time scientific-practical conference*. Moscow: NIC «Imperiya» Publ., 2019. P. 84–88 (in Russ.).

16. Sviridova E.A. A character as an object of intellectual property: the dualism of legal protection. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* = *Problems of economics and legal practice*. 2020. No. 1. P. 98–105 (in Russ.).

17. Zimin V. A. The legal nature of intellectual rights under the legislation of the Russian Federation: avtoreferat diss. for the degree of Candidate of Juridical Sciences: 12.00.03. Moscow. 2015. 172 p. (in Russ.).

18. Rozhkova M.A. *Intellektual'naya sobstvennost': osnovnye aspekty ohrany i zashchity* = *Intellectual property: main aspects of protection and defense: a textbook*. Moscow: Prospekt Publ. 2014. P. 181 (in Russ.).

19. Raikher V. K. On the system of law. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie* = *Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*. 1975. No. 3. P. 60–70 (in Russ.).

20. Polenina S.V. Complex legal institutions and the formation of new branches of law. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie* = *Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*. 1975. No. 3. P. 74 (in Russ.).

21. Alekseev S.S. *Sobranie sochinenij. V 10 t. [+ Spravochn. tom]. Tom 2: Special'nye voprosy pravovedeniya* = *Collected works. In 10 vols. [+ Reference vol.]*. Vol. 2: Special issues of jurisprudence. Moscow: Statut Publ., 2010. P. 116–117 (in Russ.).

Статья поступила 12.03.2025, принята к публикации 25.09.2025

© Зеленков В.И., 2025

Commercialization of intellectual property rights: analysis of the concept and clarification of terminology

Kirill O. Lattegan

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Postgraduate student

<https://orcid.org/0009-0004-9693-1797>

kirill.lattegan@yandex.ru

Abstract. The article discusses the concept of commercialization in relation to intellectual property. The author analyzes the existing doctrinal concepts due to the lack of a legally fixed definition. The author concludes that «commercialization of intellectual property» and other related terms discussed in this article do not comply with either the legal norms of the current legislation of the Russian Federation or the generally accepted legal doctrine underlying these norms.

Key words: intellectual property, exclusive right, result of intellectual activity, commercialization, commercialization of intellectual rights, works, commerce.

For citation: Lattegan K.O. Commercialization of intellectual property rights: analysis of the concept and clarification of terminology // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 66–72.

В современном российском законодательстве в отношении интеллектуальной собственности часто используется термин «коммерциализация» в той или иной формулировке, однако его толкование до сих пор дано только исследователями: лингвистами, юристами, экономистами и т.д. Сложившаяся ситуация вызвана отсутствием закрепления соответствующей дефиниции на уровне нормативно-правового акта, что, в свою очередь, приводит к неоднозначности применяемой терминологии. В целях разрешения поставленной проблемы структура исследования будет построена следующим образом: (1) определение значения термина «коммерция»; (2) определение значения термина «коммерциализация» в целом; (3) установление порядка применения указанных терминов к интеллектуальным правам.

С точки зрения нормативного регулирования «коммерция» означает деятельность, основной целью которой является извлечение прибыли. Это следует из содержания ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹.

В доктрине понятие коммерции трактуется более детально. Так, С.Г. Воронцов приходит к выводу о том, что «из трех категорий "торговля", "предпринимательство" и "коммерция" именно последняя является самым широ-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 347.78

Коммерциализация интеллектуальных прав: анализ понятия и уточнение терминологии

Кирилл Олегович Латтеган

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Аспирант

<https://orcid.org/0009-0004-9693-1797>

kirill.lattegan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие коммерциализации в отношении интеллектуальной собственности. Автор анализирует существующие доктринальные понятия ввиду отсутствия легально закреплённой дефиниции.

На основании исследования он приходит к выводу о том, что «коммерциализация интеллектуальной собственности» и иные рассмотренные в настоящей статье термины не соответствуют ни правовым нормам действующего законодательства Российской Федерации, ни общепринятой правовой доктрине, лежащей в основе указанных норм.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, результат интеллектуальной деятельности, коммерциализация, коммерциализация интеллектуальных прав, произведения, коммерция.

Для цитирования: Латтеган К.О. Коммерциализация интеллектуальных прав: анализ понятия и уточнение терминологии / К.О. Латтеган // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 3. – С. 66–72.

ким, по сравнению с остальными, понятием», подчеркивая, что «с позиции российского законодательства коммерция есть любая деятельность, направленная на извлечение прибыли» [1, с. 91]. Кроме того, автор отмечает, что данная деятельность ограничивается рамками действующего законодательства, т.е. получение дохода должно быть легальным; соответственно, такие виды «получения дохода», как грабеж, воровство, мошенничество и пр., под определение коммерции не подпадают.

М.А. Рожкова указывает на то, что «коммерция может иметь место и в тех случаях, когда лицо не осуществляет предпринимательскую деятельность» [2, с. 35]. Автор делает данный вывод на основе того, что коммерция определяется законодательством шире, чем предпринимательская деятельность: если коммерция – это деятельность по извлечению прибыли в целом, то важной составляющей предпринимательской деятельности является ее систематичность, что следует из дефиниции, указанной в ст. 2 ГК РФ. М.А. Рожкова приводит в качестве примера разработку сотрудниками университета некоего технического решения, которое впоследствии может быть применено в производстве. Ни учебное заведение, ни его сотрудники не становятся предпринимателями из-за совершения сделки с производителем, однако такая сделка носит коммерческий характер.

Представляется верным вывод о том, что под «коммерцией» следует понимать те виды деятельности, осуществляемой в рамках действующего законодательства, которые направлены на получение прибыли, а также деятельность по изменению товаров в целях извлечения прибыли.

В качестве примера такой деятельности можно привести издательство, которое хоть и не создает произведения самостоятельно, но совершает действия для ввода готовых экземпляров таких произведений в оборот. К такому выводу пришел классик российского торгового права П.П. Цитович [3, с. 160–162].

Следуя установленной структуре исследования, необходимо определить значение термина «коммерциализация». Данный термин раскрывается толковыми словарями как «введение коммерческих, рыночных отношений где-либо или в чем-либо, переход на коммерческую, торговую основу» [4, с. 184]. Встречаются также такие варианты толкования, как «подчинение деятельности целям извлечения прибыли; широкое использование коммерческих начал в экономике» [5, с. 200], но в целом лингвистическое значение сводится к обозначению процесса внедрения рыночных (коммерческих) начал в тех или иных общественных отношениях.

Следует отметить, что данная точка зрения является доминирующей как на уровне законодательства, так и в юридической науке: в большинстве источников коммерциализация интеллектуальных прав трактуется как определенного рода процесс (деятельность, длящаяся в течение некоторого периода времени).

На основании приведенного выше анализа следует установить, как содержание обозначенных терминов применяется к интеллектуальным правам. Для этого необходимо рассмотреть содержание соответствующих нормативно-правовых актов. Так, в ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О науке и государственной научно-технической политике» приводится термин «коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов», который определяется как «деятельность

по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов»².

В другом нормативно-правовом акте – Федеральном законе от 28.09.2010 №244-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об инновационном центре "Сколково"» – используется понятие «коммерциализация результатов исследовательской деятельности», которое рассматривается как «деятельность, направленная на вовлечение в экономический оборот результатов, полученных при осуществлении исследовательской деятельности, а также результатов интеллектуальной деятельности, права на которые получены от иных лиц, если получение указанных прав необходимо для осуществления исследовательской деятельности и вовлечения в экономический оборот результатов, полученных при осуществлении исследовательской деятельности»³. Иными словами, закон говорит о коммерциализации не только тех интеллектуальных прав, которые возникли непосредственно у исследователя, но и тех, которые были им приобретены у третьих лиц в целях проводимого исследования. Данное положение не выделяется в остальных нормативно-правовых актах, затрагивающих вопрос коммерциализации интеллектуальных прав.

На уровне государственных стандартов (ГОСТ Р 58223-2018 «Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции», утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 № 597-ст) используется понятие «коммерциализация интеллектуальной собственности», которое раскрывается как «деятельность по получению экономического дохода от реализации исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности как при использовании объектов интеллектуальной собственности в создании, производстве и продаже товаров (работ/услуг) субъектами товарного рынка, так и при гражданско-правовом обороте интеллектуальной собственности, в том числе в целях привлечения дополнительных инвестиций и докапитализации активов хозяйствующими субъектами как правообладателями»⁴. Следует отметить, что в приведенном государственном стандарте используется некорректное словосочетание «объекты интеллектуальной собственности». Недопустимость его применения связана с тем, что интеллектуальная собственность сама по себе является объектом гражданских прав, что следует из ст. 128 ГК РФ. По этой причине словосочетание «объект интеллектуальной собственности» является тавтологией (объект объекта). Поскольку интеллектуальная собственность выступает объектом прав, то корректным термином, следуя логике, необходимо считать «объект интеллектуальных прав».

Понятие «коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки и технологий» раскрывается в ст. 1 Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 28.10.2022 №54-13 «О модельном законе "О коммерциа-

² Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.08.1996. №35. Ст. 4137.

³ Федеральный закон от 28.09.2010 №244-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об инновационном центре "Сколково"» // Российская газета. №220. 30.09.2010.

⁴ ГОСТ Р 58223-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции (утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 №597-ст). Москва: Стандартинформ, 2018.

лизации прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки и технологий"» следующим образом: «Действие по вовлечению в экономический оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки и технологий с целью получения прибыли»⁵.

На доктринальном уровне понятие «коммерциализация» в отношении интеллектуальных прав широко применяется исследователями, однако не всегда трактуется и формулируется одинаково.

Н.М. Тюкавкин и В.Ю. Анисимова используют сходный термин «коммерциализация новшеств», под которым авторы понимают «трансформационный процесс по преобразованию результатов инновационной деятельности, представляющих рыночную востребованность и покупательскую способность инновационных продуктов и технологий, с целью использования на собственном производстве (собственные нужды) или получения дохода от реализации результатов данной деятельности» [6, с. 120]. Авторы выражают мнение о том, что внедрение и коммерциализация «новшеств» неразрывно связаны с механизмами рынка, с наличием условий, необходимых для успешного осуществления указанных процессов и проведения комплекса мер по их стимулированию.

С.В. Сорокин придерживается формулировки «коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности», содержание которой раскрывает как «любая деятельность, которая направлена на получение дохода от использования результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ» [7, с. 31].

И.С. Мухамедшин использует понятие «коммерциализация интеллектуальной собственности», под которым понимается «деятельность по введению в оборот с целью получения прибыли» [8, с. 20].

Как следует из смысла рассмотренных источников, используются различные формулировки терминов «коммерциализация», среди которых: коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, коммерциализация интеллектуальной собственности, коммерциализация интеллектуальных прав, коммерциализация новшеств и инноваций и прочие сходные термины. Отсутствие единого применяемого термина вызывает теоретическую неопределенность, непоследовательность и несогласованность.

Общей чертой между указанными понятиями представляется наличие такого обязательного элемента, как введение права в оборот, которое осуществляется через распоряжение автором или иным правообладателем принадлежащими ему интеллектуальными правами.

При этом объекты интеллектуальных прав не оборотоспособны по своей природе. К данному заключению еще в конце XIX в. пришел классик российской цивилистики Г.Ф. Шершеневич. Исследователь отмечал, что «авторское право имеет своим объектом не самую книгу, которая, как и всякая иная вещь, подлежит праву собственности» [9, с. 34]. Г.Ф. Шершеневич иллюстрирует свой вывод следующим примером: лицо может обладать правом собственности на шкафы с книгами, но от владения ими оно не станет обладать авторским

правом (на такие книги), однако в то же время другое лицо может обладать авторским правом на книгу, стоящую на магазинной витрине, но не иметь права собственности на ее экземпляр (как на вещь). Из этого следует вывод о том, что вещное право (право на материальный носитель) и интеллектуальные права (права на результаты интеллектуальной деятельности) отделены друг от друга.

Данное положение стало доминирующим не только в юриспруденции как науке, но и нашло свое отражение в основном нормативно-правовом акте, регулирующем гражданско-правовые отношения в Российской Федерации, – ГК РФ. В силу п. 4 ст. 129 ГК РФ сами по себе результаты интеллектуальной деятельности не могут отчуждаться или иным образом переходить к другому лицу; вместо этого устанавливается оборотоспособность прав на них, а также оборотоспособность их материальных носителей.

Таким образом, термин «коммерциализация интеллектуальной собственности» и иные рассмотренные в настоящей статье сходные термины не соответствуют ни правовым нормам действующего законодательства РФ (поскольку в соответствии с последними передаются и/или предоставляются третьим лицами не сами объекты, а права на них), ни общепризнанной правовой доктрине, лежащей в основе указанных норм.

Корректными необходимо считать термины «коммерциализация прав на интеллектуальную собственность» и «коммерциализация интеллектуальных прав», которые в соответствии с действующими нормами законодательства и положениями доминирующей доктрины отражают оборот прав на интеллектуальную собственность. С помощью точно определенного и корректного термина будет установлена ясность в понимании данной сферы как на доктринальном, так и на законодательном уровнях, что поспособствует дальнейшему совершенствованию гражданско-правового регулирования коммерциализации интеллектуальных прав.

Список источников

1. Воронцов С.Г. Содержание понятий «коммерческий», «коммерция», «коммерсант» и их соотношение со смежными юридическими конструкциями в отечественной цивилистической доктрине и нормативных правовых источниках / С.Г. Воронцов // *Ex jure*. – 2022. – №2. – С. 76–92.
2. Рожкова М.А. Правовые аспекты введения в гражданский оборот и коммерциализации интеллектуальной собственности / М.А. Рожкова // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. – 2023. – №4 (42). – С. 28–39.
3. Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. Т. 1: К вопросу о слиянии торгового права с гражданским: учебник торгового права / П.П. Цитович. – Москва: Статут, 2005. – 458 с.
4. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко. – СПб.: Лань, 1999. – 524 с.
5. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Книжный мир, 2006. – 860 с.
6. Тюкавкин Н.М. Трансформация процессов коммерциализации инноваций / Н.М. Тюкавкин, В.Ю. Анисимова // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. – 2022. – №2. – С. 118–125.

⁵ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 28.10.2022 №54-13 «О модельном законе "О коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере науки и технологий"» (документ опубликован не был) // *Справочно-правовая система «Гарант»*.

7. Сорокин С.В. Трансфер двойных технологий при диверсификации оборонной промышленности / С.В. Сорокин // ИС. Промышленная собственность. – 2019. – №1. – С. 25–34.

8. Мухамедшин И.С. Этапы коммерциализации прав, относящихся к интеллектуальной собственности и принадлежащих научным и образовательным учреждениям / И.С. Мухамедшин // ИС. Промышленная собственность. – 2021. – №10. – С. 20–27.

9. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. – Казань: типография Императорского университета, 1891. – 313 с.

References

1. Vorontsov S.G. The content of the concepts of “commercial”, “commerce”, “merchant” and their relationship with related legal constructs in the domestic civilistic doctrine and normative legal sources. *Ex jure*. 2022. No. 2. P. 76–92 (in Russ.).

2. Rozhkova M.A. Legal aspects of the introduction into civil circulation and commercialization of intellectual property. *Zhurnal Suda po intellektual'nyim pravam* = *Journal of the Court of Intellectual Property*. 2023. No. 4 (42). P. 28–39 (in Russ.).

3. Tsitovich P.P. *Works on trade and bill of exchange law* = *Trudy po torgovomu i veksle'nomu pravu*: Textbook of trade law; Vol. 1: On the issue of merging trade law with civil law. Moscow: Statut Publ., 2005. 458 p. (in Russ.).

4. Yatsenko N.E. *Tolkovyj slovar' obshchestvovedcheskih terminov* = *Explanatory Dictionary of Social Science Terms*. SPb.: Lan Publ., 1999. 524 p. (in Russ.).

5. Borisov A.B. *Large economic dictionary*. Moscow: Knizhnyj mir Publ., 2006. 860 p. (in Russ.).

6. Tyukavkin N.M., Anisimova V.Yu. Transformation of innovation commercialization processes. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* = *Bulletin of Samara University. Economics and Management*. 2022. No. 2. P. 118–125 (in Russ.).

7. Sorokin S.V. Transfer of dual technologies in the diversification of the defense industry. *IS. Promyshlennaya sobstvennost' = IP. Industrial Property*. 2019. No. 1. P. 25–34 (in Russ.).

8. Muhamedshin I.S. Stages of commercialization of intellectual property rights owned by scientific and educational institutions. *IS. Promyshlennaya sobstvennost' = IP. Industrial Property*. 2021. No. 10. P. 20–27 (in Russ.).

9. Shershenovich G.F. *Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya* = *Copyright of literary works*. Kazan: Printing House of the Imperial University, 1891. 313 p. (in Russ.).

Статья поступила 07.08.2025, принята к публикации 25.09.2025

© Латтеган К.О., 2025

Konupatim, 2025, №3, с. 73-77. ISSN 2307-2741

Copyright, 2025, No. 3, p. 73-77. ISSN 2307-2741

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 347.211

Вклад интеллектуальной собственности, права на которую принадлежат Российской Федерации, в уставный капитал государственной корпорации

Екатерина Викторовна Попова

ФГБУ «ФАПРИД», Москва, Россия

Заместитель начальника Центра договорно-правовой работы

Аспирант ФГБОУ ВО «РГАИС»

kataeva83@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, касающийся вклада интеллектуальной собственности, права на которую принадлежат Российской Федерации, в государственные корпорации. Автор анализирует основные вопросы, связанные с передачей прав в таких случаях, и приходит к выводу, что государство при этом не утрачивает прав на ИС, а лишь добавляет еще один управляющий орган в лице государственной корпорации.

Ключевые слова: вклад Российской Федерации, имущественный комплекс государственных корпораций, интеллектуальная собственность, государственная корпорация.

Для цитирования: Попова Е.В. Вклад интеллектуальной собственности, права на которую принадлежат Российской Федерации, в уставный капитал государственной корпорации / Е.В. Попова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 3. – С. 73–77.

Contribution of intellectual property, the rights to which belong to the Russian Federation, to the authorized capital of a state corporation

Ekaterina V. Popova

FSBI "FAPRID", Moscow, Russia

Deputy Head of the Center for Contractual Legal Work,

Postgraduate Student of the Russian State Academy of Intellectual Property

kataeva83@mail.ru

Abstract. This article discusses the issue of the contribution of intellectual property, the rights to which belong to the Russian Federation, to state corporations. The author analyzes the main issues related to the transfer of rights in such cases and comes to the conclusion that the state does not lose its rights to IP, but only adds another governing body in the form of a state corporation.

Key words: the contribution of the Russian Federation to the property complex of state corporations, the fate of intellectual property upon the withdrawal of a participant from a state corporation.

For citation: Popova E.V. Contribution of intellectual property, the rights to which belong to the Russian Federation, to the authorized capital of a state corporation // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 73–77.

Ранее автором был рассмотрен вопрос о возможности приватизации интеллектуальной собственности (далее – ИС), права на которую принадлежат Российской Федерации [1]. В настоящей статье будет рассмотрен другой вопрос, также связанный с управлением правами на результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД). Само понятие «управление правами на результаты интеллектуальной деятельности» довольно широкое и включает в себя:

- планирование и создание РИД. Этот этап является первым и самым главным в жизненном цикле РИД – составление технического задания и формирование требований к будущему РИД, проведение научных исследований, создание РИД;
- выявление РИД. На данном этапе проводится инвентаризация результатов научных исследований на предмет наличия охраноспособных РИД, выбор способа их охраны;
- учет в качестве НМА (включая бухгалтерский);
- правовая охрана как таковая (патентование или принятие решения об охране в режиме ноу-хау);
- коммерциализация РИД (внедрение в производство или иное введение его в гражданский оборот, включая отчуждение или иное распоряжение правом);

– мониторинг возможных нарушений прав на РИД, их защита в случае нарушения.

Одним из методов управления правами на РИД, принадлежащими Российской Федерации, является возможность вклада ИС в имущественный комплекс государственных корпораций (далее – ГК). По мнению автора, можно выделить два основных способа, с помощью которых ИС может быть передана в распоряжение ГК.

1. Передача вновь созданной ИС непосредственно под управление ГК.

2. Передача под управление ГК предприятия – правообладателя ИС как имущественного комплекса¹.

При этом следует учитывать следующие факторы. Российской Федерация как участник гражданских правоотношений может распоряжаться только тем имуществом, которое ей принадлежит в полном объеме.

Рассмотрим государственное имущество на примере организаций государственного сектора. В рамках проведенного исследования удалось найти только одно законодательно закрепленное понятие «организации государственного сектора»². К ним, в частности, относятся:

- государственные (муниципальные) унитарные предприятия;
- государственные корпорации и компании;
- публично-правовые компании.

Как известно, к унитарному предприятию относится коммерческая организация, которая не обладает правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником³, и управляет им либо на праве хозяйственного ведения, либо на праве оперативного управления. К разновидности унитарных предприятий относятся учреждения. Под государственной корпорацией законодатель подразумевает не имеющую членства некоммерческую организацию, учрежденную РФ на основе имущественного вноса и созданную для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций⁴. Государственной компанией, в свою очередь, признается некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная РФ на основе имущественных взносов для оказания государственных услуг и выполнения иных функций с использованием государственного имущества на основе доверительного управления.

Для целей настоящего исследования будут рассмотрены положения законодательства, касающиеся государственных корпораций и имущественного вноса РФ. Рассмотрим два приведенных выше способа внесения ИС в распоряжение корпораций.

Как известно, права на вновь созданную ИС принадлежат ее создателю. Однако из этого правила имеются исключения. Так, результаты интеллек-

¹ Часть 2 ст. 132 ГК РФ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32.

² Данное понятие закреплено в пунктах 7.1, 9.5 Приказа Минфина России от 29.11.2017 № 209н (ред. от 04.10.2024) «Об утверждении Порядка применения классификации операций сектора государственного управления» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2018 № 50003), письмах Минфина России от 29.06.2018 № 02-05-10/45153, от 03.09.2019 № 02-08-10/67680, от 11.12.2020 № 02-08-10/109210, от 27.12.2019 № 02-08-10/102939).

³ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002. № 48.

⁴ Федеральный закон от 08.12.1995 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3.

туальной деятельности, созданные за счет средств бюджета РФ, ее субъектов или муниципальных образований, принадлежат указанным лицам, если иное не предусмотрено условиями государственного (муниципального) контракта, в ходе исполнения которого получена ИС.

Передача вновь созданной ИС непосредственно под управление государственной корпорации может быть произведена ее правообладателем путем заключения соответствующего договора. Так, в ГК РФ предусмотрено два метода распоряжения ИС: 1) отчуждение⁵; 2) передача по лицензионному договору⁶.

Таким образом, в гражданском законодательстве закреплён механизм распоряжения вновь созданной ИС. Этот механизм, по мнению автора, является самым простым с точки зрения его реализации и понимания.

Второй приведенный выше способ передачи интеллектуальной собственности в управление корпорации гораздо интереснее с точки зрения юридической науки.

Для более полного изучения вопроса необходимо определиться с понятием «имущественный комплекс». Так, гражданское законодательство под данным понятием подразумевает совокупность одного или нескольких видов имущества, объединенного по определенному признаку⁷. В настоящее время различают два вида имущественных комплексов: 1) предприятие и 2) единый недвижимый комплекс. С учетом целей настоящего исследования рассмотрим только первый вид – предприятие.

Итак, предприятие как объект прав включает в себя имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, и в целом признается недвижимостью. При этом в состав предприятия включаются помимо всех видов имущества, предназначенного для его деятельности (земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию), также права требования, долги, права на средства индивидуализации и другие исключительные права. Как видно из приведенной дефиниции, в состав предприятия входит и интеллектуальная собственность [2].

Распоряжаться имущественными комплексами могут их собственники. В разрезе темы настоящей статьи собственник имущества – Российская Федерация, которая может распоряжаться только тем, что ей принадлежит (как и любой иной правообладатель). Таким образом, в совокупном прочтении вышеприведенных норм законодательства РФ может распоряжаться только государственными унитарными предприятиями как имущественными комплексами.

Следовательно, в государственную корпорацию Российская Федерация в качестве имущественного вклада может внести имущественный комплекс государственного унитарного предприятия. При этом, как указано выше и напрямую следует из названия, государственная корпорация тоже является предприятием государственного сектора. Хотя законом и установлено, что имущество, переданное государственной корпорации Российской

Федерацией, является собственностью государственной корпорации⁸, по сути интеллектуальная собственность остается в распоряжении РФ. Этот вывод также подтверждается и положениями законодательства, согласно которым в случае ликвидации государственной корпорации ее имущество поступает в федеральную собственность [3].

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующий вывод: передавая имущественный комплекс государственного унитарного предприятия в распоряжение государственной корпорации, Российская Федерация не утрачивает прав на ИС (которая является частью имущественного комплекса), а только лишь добавляет еще один управляющий орган в лице государственной корпорации.

Список источников

1. Попова Е.В. Приватизация и результаты интеллектуальной деятельности / Е.В. Попова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2024. – №2. – С. 74–82.
2. Невзгодина Е.Л. Правовой режим предприятия как недвижимое имущество / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2007. – №2 (11). – С. 54–60.
3. Бандурина Н.В. К вопросу об имущественном обеспечении деятельности государственных корпораций / Н.В. Бандурина // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2012. – №3 (83). – С. 104–112.

References

1. Popova E.V. Privatization and the Results of Intellectual Activity. *Kopirayt (vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti) = Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property)*. 2024. No. 2. P. 74–82 (in Russ.).
2. Nevzgodina E.L. The Legal Regime of an Enterprise as Real Estate. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» = Bulletin of Omsk University. Series "Law"*. 2007. No. 2 (11). P. 54–60 (in Russ.).
3. To the question of property support of the activities of state corporations. N.V. Bandurina. *Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo = Bulletin of RGGU. Series: Economy. Management. Law*. 2012. No. 3 (83). P. 104–112 (in Russ.).

Статья поступила 23.06.2025, принята к публикации 24.09.2025

© Попова Е.В., 2025

⁵ Ст. 1234 ГК РФ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. №52 (1 ч.).

⁶ Ст. 1235 ГК РФ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. №52 (1 ч.).

⁷ Статьи 132, 133.1 ГК РФ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32.

⁸ Ст. 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. №3.

Classification of the principles of legal protection of trademarks on digital platforms

Anastasia S. Strenina

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Postgraduate student

<https://orcid.org/0009-0000-7441-9451>

a-strenina@bk.ru

Abstract. The article reviews the doctrinal positions of Russian legal scholars on issues related to the classification of the principles of intellectual property protection. It is noted that trademark protection on digital platforms has its own peculiarities.

Based on the analysis of existing scientific positions, the author concludes that trademark protection on digital platforms is based not only on general principles of trademark protection, but also on special principles determined by the specifics of the digital platform as a subject of legal relations.

Key words: principles of trademark protection, trademark protection on digital platforms, trademark, digital platform.

For citation: Strenina A.S. Classification of principles of legal protection of trademarks on digital platforms // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 78–83.

Принципы правовой охраны – это базовые положения, которым должны соответствовать действующие нормы права, правоприменительные акты, и на которых должно основываться поведение участников правоотношений.

Вопросами выявления принципов охраны товарных знаков занимались многие ученые.

Так, В.В. Орловой была предложена следующая классификация принципов охраны товарных знаков.

1. Принципы отрасли гражданского права, применимые к отношениям, связанным со средствами индивидуализации:

– принцип юридического равенства, заключающийся в предоставлении участникам правоотношений одинаковых прав и обязанностей, недопущение преимуществ одних участников правоотношений над другими;

– принцип диспозитивности, выражающийся в возможности участников правоотношений самостоятельно выбирать способы защиты своих прав, а также свободно и по своему усмотрению приобретать права, распоряжаться ими;

– принцип добросовестности, сводящийся к запрету недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом;

– принцип свободы договора, суть которого – в предоставлении участникам правоотношений заключать любые договоры, соответствующие требованиям действующего законодательства.

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья

УДК 347.772

Классификация принципов правовой охраны товарных знаков на цифровых платформах

Анастасия Сергеевна Стренина

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Аспирант

<https://orcid.org/0009-0000-7441-9451>

a-strenina@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются доктринальные позиции российских ученых-правоведов по вопросам, связанным с классификацией принципов охраны интеллектуальной собственности. Отмечается, что охрана товарных знаков на цифровых платформах имеет свои особенности.

Благодаря анализу существующих в науке позиций автор делает вывод о том, что охрана товарных знаков на цифровых платформах основывается не только на общих принципах охраны, но и на специальных принципах, обусловленных спецификой цифровой платформы как субъекта правоотношений.

Ключевые слова: принципы охраны товарных знаков, охрана товарных знаков на цифровых платформах, товарный знак, цифровая платформа.

Для цитирования: Стренина А.С. Классификация принципов правовой охраны товарных знаков на цифровых платформах / А.С. Стренина // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 3. – С. 78–83.

2. Принципы, применимые к отношениям, связанным с объектами промышленной собственности в целом:

- принцип применения национального режима, заключающийся в идентичности правового статуса иностранных субъектов правоотношений правовому статусу российских участников правоотношений;
- принцип использования конвенционного и выставочного (льгота по новизне) приоритета, в основе которого – предоставление правовой охраны средствам индивидуализации по дате подачи первой заявки в регистрирующий орган;
- принцип льготы по оплате пошлин в дополнительный сверх установленно-го срок, означающий предоставление дополнительных сроков на оплату пошлин.

3. Принципы, применимые только к средствам индивидуализации:

- принцип охраны товарных знаков «такими, какие они есть», согласно которому владелец товарного знака имеет право на защиту своих прав даже при использовании товарного знака, незначительно отличающегося по форме от зарегистрированного;
- принцип недопущения несанкционированного использования в средствах индивидуализации государственных гербов, официальных знаков, названий международных и межправительственных организаций и др., выражающийся в запрете использования официальной символики государств и международных (межправительственных) организаций без получения согласия от соответствующего правообладателя (государств или международных (межправительственных) организаций) [1].

Данная классификация была дополнена Е.В. Гюльбасаровой [2, с. 17–21], которая в качестве принципов гражданского права, применимых к отношениям, связанным со средствами индивидуализации, также выделила:

- «– принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, заключающийся в недопущении государственного вмешательства в правоотношения, если это прямо не предусмотрено законом,
- принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав и судебной защиты нарушенных прав, заключающийся в недопущении ограничений при защите прав участников правоотношений».

В качестве общих принципов права интеллектуальной собственности ею дополнительно выделены:

- «– принцип охраны только тех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охрана которых прямо предусмотрена законом <...>,
- принцип обязательного представления правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации в случае соответствия этих объектов установленным законом критериям охраноспособности <...>,
- принцип наделяния правообладателей исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации <...>,
- принцип ограничения исключительных прав <...>,
- принцип исчерпания исключительного права <...> [2].

В качестве специального принципа охраны средств индивидуализации выделен принцип предоставления правовой охраны товарным знакам и другим средствам индивидуализации на основании их государственной регистрации [2],

который сводится к тому, что право на защиту товарного знака возникает после проведения процедуры регистрации товарного знака в установленном законом порядке.

В настоящий момент в доктрине существует обоснованная позиция о том, что применение цифровых технологий к правовым институтам не меняет их сущности [3]. С этим трудно не согласиться, но важно отметить, что применение цифровых технологий может изменить общий подход к вопросам охраны такого института, т.е. принципы охраны товарных знаков и принципы охраны товарных знаков на цифровых платформах могут совпадать не полностью.

Современные ученые обращают внимание на особенности охраны товарных знаков на цифровых платформах. Так, А.А. Карцхия предложена идея «цифрового императива», которая выражается совокупностью общих принципов гражданского права (добросовестность участников цифрового оборота, свободы договора, равенства участников правоотношений) и специальных принципов. В частности, к специальным принципам правового регулирования цифрового гражданского оборота он относит:

- принцип анонимной аутентификации, согласно которому требуется прохождение специальной процедуры идентификации и аутентификации участников правоотношений на цифровых платформах;
- принцип цифровой безопасности личных данных и принцип криптошифрования (зашифрованного способа передачи) данных, предполагающие утверждение и соблюдение специальных правил защиты персональных данных;
- принцип устойчивости цифрового оборота (цифровой технологической платформы), в соответствии с которым в законе закрепляется объем имущественных прав правообладателя объекта интеллектуальной собственности и ограничения в связи с их использованием;
- принцип обеспечения безопасности цифрового оборота (кибербезопасность), согласно которому устанавливаются определенные меры ответственности за причинение ущерба или нарушение прав, в том числе на цифровых платформах» [4].

Некоторые из обозначенных выше принципов могут быть применены и к защите товарных знаков на цифровых платформах.

А.С. Ворожевич [5] говорит об особом режиме ответственности информационного посредника (цифровой платформы), а «именно информационный посредник (цифровая платформа), предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав при соблюдении информационным посредником следующих условий:

- 1) отсутствие у информационного посредника сведений о неправомерности использования объекта интеллектуальных прав;
- 2) принятие информационным посредником необходимых и достаточных мер для пресечения нарушения прав правообладателя».

Отсюда возникает принцип ограничения ответственности цифровой платформы.

В свою очередь С.А. Краснова указывает на особые обязанности, которые следует возложить на цифровые платформы:

- обязанность по предоставлению информации не только о цифровой платформе, но и о продавцах, продаваемых товарах;

- обязанность по обеспечению доступа к платформе;
- обязанность по защите интересов пользователей [6].

Необходимость закрепления данных обязанностей формирует особый статус цифровой платформы как участника правоотношений. Как следствие, возникает принцип обеспечения прав пользователей платформы.

По мнению Ю.С. Харитоновой, отношения сторон на цифровых платформах должны быть выстроены в соответствии с принципом проявления суверенитета государства с учетом возможности установления платформой правил для пользователей, т.е. сочетания нормативного правового и договорного регулирования отношений, возникающих между оператором, партнером и пользователем в связи с продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг [7].

Э.Л. Сидоренко говорит о том, что «оператор должен контролировать те услуги, которые считает наиболее важными для своей бизнес-модели» [8], что формирует принцип контроля оператора за деятельностью участников цифровых платформ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что охрана товарных знаков на цифровых платформах основывается не только на общих принципах охраны товарных знаков, но и на специальных принципах, обусловленных спецификой цифровой платформы как субъекта правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Право интеллектуальной собственности: в 4 т. Т. 3: Средства индивидуализации: учебник / А.С. Ворожечич, О.С. Гринь, В.А. Корнеев и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – Москва: Статут, 2018. – 432 с. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pravo_intellektualnoj_sobstvennosti_t_3_avtorskoe_pravo/ (дата обращения: 16.03.2025).
2. Право интеллектуальной собственности: в 4 т. Т. 3: Средства индивидуализации: учебник / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2024. – 392 с.
3. Грудцына Л.Ю. Цифровое право как комплексная отрасль российского законодательства / Л.Ю. Грудцына // Образование и право. – 2023. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pravo-kak-kompleksnaya-otrasl-rossiyskogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 16.03.2025).
4. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Карцхия. – Москва. – 2019. – 394 с. URL: https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Karzhiya/karchiyaaa_dissertaciya.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
5. Ворожечич А.С. Споры по нарушениям исключительных прав на товарные знаки в маркетплейсах / А.С. Ворожечич // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – №2(32). – С. 133–141. URL: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729235> (дата обращения: 16.03.2025).
6. Краснова С.А. Гражданско-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее / С.А. Краснова // Имущественные отношения в РФ. – 2022. – №1(244). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoy-status-operatorov-onlayn-platform-neopredelennoe-nastoyashee-i-vozmozhnoe-budushee> (дата обращения: 16.03.2025).

7. Харитонов Ю.С. Автономия цифровых платформ генеративно-искусственного интеллекта в регулировании отношений с пользователями / Ю.С. Харитонов // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – №8(165). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomiya-tsifrovyyh-platform-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-regulirovanii-otnosheniy-s-polzovatelyami> (дата обращения: 24.03.2025).

8. Сидоренко Э.Л. Защита прав пользователей цифровых платформ: основные подходы / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. – 2023. – №1. – С. 21–24.

References

1. *Pravo intellektualnoj sobstvennosti = Intellectual Property Law*: textbook / A.S. Vorozhevich, O.S. Grin, V.A. Korneev i dr. pod obshh. red. L.A. Novoselovoj. Moscow. Statut Publ. 2018. Vol. 3. 432 p. URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pravo_intellektualnoj_sobstvennosti_t_3_avtorskoe_pravo (date of access: 16.03.2025).
2. *Pravo intellektualnoj sobstvennosti = Intellectual Property Law*: textbook / pod obshh. red. d-ra jurid. nauk prof. L.A. Novoselovoj. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Statut Publ., 2024. Vol. 3. 392 p. (in Russ.).
3. Grudcyna L.Yu. Digital law as a complex branch of Russian legislation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pravo-kak-kompleksnaya-otrasl-rossiyskogo-zakonodatelstva> (date of access: 16.03.2025) (in Russ.).
4. Kartshiya A.A. Civil-law model for regulating digital technologies, diss. ... Doctor of Law. Moscow. 2019. 394 p. URL: https://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Karzhiya/karchiyaaa_dissertaciya.pdf (date of access: 16.03.2025) (in Russ.).
5. Vorozhevich A.S. Disputes over violations of exclusive rights to trademarks in marketplaces. *Zhurnal Suda po intellektualnym pravam = Journal of the Court of Intellectual Property Rights*. 2021. No. 2 (32). P. 133–141. URL: <https://ipcmagazine.garant.ru/articles/1729235> (date of access: 16.03.2025) (in Russ.).
6. Krasnova S.A. Civil-legal status of online platform operators: an uncertain present and a possible future. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF = Property relations in the Russian Federation*. 2022. No. 1 (244). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoy-status-operatorov-onlayn-platform-neopredelennoe-nastoyashee-i-vozmozhnoe-budushee> (date of access: 16.03.2025) (in Russ.).
7. Haritonova Yu.S. Autonomy of digital platforms of generative artificial intelligence in regulating relations with users. *Aktualnye problemy rossijskogo prava = Current problems of Russian law*. 2024. No. 8 (165). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtonomiya-tsifrovyyh-platform-generativnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-regulirovanii-otnosheniy-s-polzovatelyami> (date of access: 24.03.2025) (in Russ.).
8. Sidorenko E.L. Protecting the rights of users of digital platforms: basic approaches. *Mirovoj sudya = Magistrate*. 2023. No. 1. P. 21–24 (in Russ.).

Статья поступила 23.03.2025, принята к публикации 25.09.2025

© Стренина А.С., 2025

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья
УДК 347.77

Система объектов интеллектуальных прав

Владислав Сергеевич Штукарев

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия
Аспирант
pixel.develop@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0006-3455-3457>

Аннотация. Новые «интеллектуальные продукты» в настоящее время активно фигурируют в правоотношениях, но из-за закрытости перечня объектов интеллектуальных прав они не могут занять в нем свое место. Автор прибегает к системному подходу при анализе особенностей системы объектов интеллектуальных прав, опираясь на выявленные критерии оценки, и предлагает взглянуть на совокупность объектов через призму авторского «абстрактно достаточного подхода», который, по его мнению, позволит новым результатам интеллектуальной деятельности успешно интегрироваться в систему объектов интеллектуальных прав. Кроме того, автор предлагает дефиницию объекта авторских прав и положения по гармонизации системы объектов интеллектуальных прав.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, система объектов интеллектуальных прав, критерии оценки, объект авторских прав.

Для цитирования: Штукарев В.С. Система объектов интеллектуальных прав / В.С. Штукарев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2025. – №3. – С. 84–92.

Intellectual property system

Vladislav S. Shtukarev

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Postgraduate student
pixel.develop@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0006-3455-3457>

Abstract. New «intellectual products» already today actively appear in legal relations, but due to the closed nature of the lists of the system of objects of intellectual rights, they cannot take their place in that list. The author repairs to the system approach in identifying and analyzing the features of the system of objects of intellectual rights, relying on the identified evaluation criteria, and proposes to look at the totality of objects through the prism of the author's «abstractly sufficient approach», which, in his opinion, will allow the successful integration of new results of intellectual activity to the system of intellectual rights objects. In parallel, the author proposes a definition of the object of copyright and provisions to harmonize the system of intellectual rights objects.

Key words: results of intellectual activity, system of intellectual rights objects, evaluation criteria, copyright object.

For citation: Shtukarev V.S. The system of objects of intellectual property rights // Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 84–92.

Развитие научно-технического и культурного прогресса привело к продуцированию новых результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), которым необходима правовая охрана (NFT-изображения, метавселенные, нейроинтерфейсы, голограммы, трехмерная печать и др.). От законодателя требуются адекватные меры, направленные на изменения в частноправовой жизни общества, т.к. конкретные категории системы объектов интеллектуальных прав содержат исчерпывающие перечни и не имеют собирательных дефиниций на объединенные этой категорией объекты, из-за чего новые элементы, имея близкую правовую природу с уже закрепленными РИД, не могут получить правовую охрану. Например, неясно, к какой категории системы объектов интеллектуальных прав относить музыкальное произведение, созданное человеком, деятельность которого ограничилась написанием промпта (запроса к нейросети с целью получить желаемое изображение или текст) искусственному интеллекту. Перечень объектов смежных прав не содержит таковых. Несмотря на то, что правовая природа метавселенной близка к системе интеллектуальных прав, ни один из существующих перечней не содержит такой объект.

Действие интеллектуальных прав распространяется на объекты, перечень которых закреплен в части четвертой ст. 1225 Гражданского кодекса РФ (далее

– ГК РФ). К этим объектам относятся РИД и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – СИ), которым предоставляется правовая охрана: всего 17 поименованных объектов. Все вместе они образуют систему объектов интеллектуальных прав.

Понятие «система» не закреплено нормативно, однако оно активно используется в научных исследованиях, чтобы ввести определенное упорядочение, комплексно подойти к изучению группы элементов, их признаков, характеристик, иерархии, особенностей. В качестве «системы объектов интеллектуальных прав» нужно понимать определенную совокупность РИД и приравненных к ним СИ, на которые субъекты правоотношений хотят установить свои интеллектуальные права.

Доказательство того, что совокупность – это и есть система, можно вывести из следующих посылок: совокупности состоят из элементов; элементы особым образом связаны между собой; такая связь объединяет, организует элементы в совокупность определенной формы; в совокупностях существует связь между элементами, а это значит, что неизбежно проявятся и определенного рода закономерности, что приведет к какому-либо порядку [1].

Нужно отметить, что наличие упорядоченности в рамках какой-либо классификации не свидетельствует о присутствии гибкой и выверенной системы, что приводит к условности группировки элементов структуры по определенным основаниям [2]. В то же время любая система содержит закономерности и определенные качества, которые можно проанализировать, используя методы анализа, синтеза и сравнения, что позволит установить существенные особенности системы. Законодатель в ст. 1225 ГК РФ, таким образом, классифицировал элементы, установив для них правовой режим интеллектуальных прав, отождествив их с определенным классом субъективных гражданских прав, и сформировал систему, что дает возможность применить к ним метод системного анализа.

К системе объектов интеллектуальных прав автор считает необходимым применить следующие критерии: возможность масштабирования; точность формулировок собирательных понятий объектов.

Обращаясь к критерию возможности масштабирования, важно отметить, что расширение системы может быть: 1) гибким (простым, не требующим дополнительных действий, когда элементы входят в систему без каких-либо препятствий); 2) жестким (без возможности масштабирования, когда перечень объектов очень строго определен формулировками и не дополняется по прошествии времени или же расширяется, но очень редко, точечными включениями (как было в случае с географическим указанием после подписания Российской Федерацией Соглашения ТРИПС). 17 поименованных в ст. 1225 ГК РФ объектов, позволяют говорить о том, что перечень элементов системы является исчерпывающим. Это свидетельствует о ее слабой масштабируемости.

Таким образом, можно утверждать, что рассматриваемая система жесткая и не масштабируемая. Чтобы новый РИД получил охрану, необходимы действия законодателя, направленные на расширение перечня, т.к. он не может самостоятельно интегрироваться в систему по принципу схожести юридической природы с уже имеющимися в системе объектами.

Анализируя исчерпывающий перечень ст. 1225 ГК РФ, А.Г. Лахман приходит к выводу, что «разработчики и с ними законодатель рассчитывают

не допустить появления и правовой регламентации новых РИД вне пределов части четвертой ГК РФ» [3].

Стоит отметить, что у закрытой к масштабированию системы объектов интеллектуальных прав есть ряд сторонников. Так, В.В. Кресс считает, что «установленный императивный запрет на расширение за счет не предусмотренных в ГК РФ объектов призван обеспечить четкое понимание тех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым законодатель предоставляет правовую охрану» [4, с. 100]. Однако сторонники закрытого перечня всегда добавляют, что рано или поздно появятся новые объекты, которые законодателю нужно будет интегрировать в систему. Об этом говорит В.В. Кресс. В свою очередь Н.В. Щербак утверждает, что процесс постоянного уточнения перечня есть вполне логичный, закономерный, актуальный и соответствующий общемировым тенденциям фронт работы законодателя [5].

По мнению автора, требуется опровергнуть позицию сторонников закрытого перечня тем, что новые РИД настолько быстро продуцируются, что законодатель не успевает за их появлением.

При этом В.А. Дозорцев отмечал, если новое окажется «за бортом» системы, то регламентация отношений по поводу различных «интеллектуальных продуктов» по-прежнему будет обособленной, единой системы не получится [6, с. 61]. Именно невозможность вхождения в систему сильно тормозит развитие данной сферы. Таким образом, по нашему мнению, позиция сторонников закрытой к масштабированию системы является бесперспективной.

Однако в самой системе заложена возможность к развитию. Так, в п. 1 ст. 1259 ГК РФ указано, что объектами авторских прав, помимо предусмотренных, могут быть и «другие произведения», а в п. 1 ст. 1482 ГК РФ законодатель указывает, что в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы «и другие обозначения или их комбинации». Буквальное толкование правовых норм позволяет прийти к выводу, что в рамках этих видов в систему можно интегрировать новый объект, который не был упомянут в перечне п. 1 ст. 1225 ГК РФ. Законодатель, сформировав в целом закрытый перечень и ограничив сферу объектов, на которые можно установить интеллектуальные права, в то же время оставляет «окна вхождения» в отношении произведений и товарных знаков. Но новые объекты на рынке появляются не только в рамках этих двух объектов, что требует пересмотра действующей совокупности элементов с ее закрытым перечнем.

Противники масштабируемой системы объектов интеллектуальных прав считают, что наличие «окон вхождения» в систему несет ей вред. Так, В.В. Кресс приходит к выводу, что открытый перечень произведений – это изъян действующего законодательства, т.к. систему объектов ст. 1225 ГК РФ «нельзя однозначно признать закрытой» [4, с. 100]. С.А. Судариков говорит, что «для того чтобы конкретный объект авторского права охранялся, он должен быть явно указан в законодательстве. В противном случае его охрана может зависеть от аргументов истца, ответчика и позиции суда» [7]. Такой подход к системе объектов интеллектуальных прав блокирует развитие данной области. Позиция С.А. Сударикова является убедительной только в том случае, если предложить добавить во все категории «окна вхождения». По нашему мнению, наоборот, необходимо позволять входить новым объектам в систему, а не препятствовать этому, устанавливая жесткие конструкции. В.А. Дозорцев

мыслил так же: «Надо понимать, что национальное законодательство должно в чем-то опережать международную регламентацию, прокладывая ей дорогу» [6, с. 30]. Исключение «окон вхождения» из системы, создание жестких рамок в виде исчерпывающего перечня не способствуют передовому развитию нашего законодательства.

Обратимся к критерию четкости формулировок собирательных понятий объектов системы. Анализ ст. 1225 ГК РФ и буквальное толкование объектов позволяют прийти к выводу о том, что «произведения науки, литературы и искусства» – это нечеткая формулировка, которая, по мнению некоторых ученых, вводит в заблуждение. На этот факт указывал О.В. Ревинский, говоря о том, что «изобретения, селекционные достижения или секреты производства вполне могут быть произведениями науки», а «"произведения искусства" – это точно не искусство программирования, но путаница имеется» [8, с. 61]. Усугубляет ситуацию и само отсутствие легальной дефиниции «произведения», на что указывал и В.В. Кресс, считая, что из-за этого факта «невозможно с уверенностью отнести тот или иной результат интеллектуальной деятельности к объекту авторских прав» [4, с. 101].

Очевидно, что в этом вопросе нужно выявить признаки произведения. Законодатель, избегая вводить общее понятие для объектов авторского права, в ст. 1259 ГК РФ перечисляет близкие по своей природе объекты, оставляя также «окно вхождения» для новых объектов, которые появятся на рынке в будущем, и указывая условия охраноспособности произведения: творческий труд автора (ст. 1257 ГК РФ), объективная форма выражения (п. 3 ст. 1259 ГК РФ). Формирование обобщающего и достаточного понятия – это верх совершенства, но его не всегда получается достигнуть, тогда вариант с перечислением объектов и добавлением «окна вхождения» можно считать приемлемым до тех пор, пока не будет сформирована обобщающая абстрактная достаточная дефиниция. Так, Г.Ф. Шершеневич выделял следующие признаки произведения: «духовная деятельность человека», «облечение во внешнюю форму», «предназначение к обращению в обществе» [9]. В.И. Серебровский под произведением понимал «продукт духовного творчества» человека [10, с. 29]. Таким образом, видим, что В.И. Серебровский усматривал похожий признак, что и Г.Ф. Шершеневич. Чтобы что-то назвать произведением, достаточно того факта, чтобы человек создал своей творческой деятельностью продукт, в котором был бы отражен его внутренний мир, его душа. В.И. Серебровский, опираясь на понятие М.В. Гордона, попытался сформулировать более точную дефиницию «произведения» с включением дополнительных признаков. Приведем сначала определение М.В. Гордона: «Комплекс идей и образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде» [11, с. 59]. В.И. Серебровский включает в это определение дополнительные признаки: «Можно было бы определить произведение как совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [10, с. 31].

Если анализировать различные точки зрения, то большая часть ученых обобщает, абстрагируясь, понятие «произведения» до уровня «продукт духовного творчества». Ученые пытаются дать этой дефиниции лаконичное определение, которое было бы достаточным, что является сложной задачей

и малоинформативно для правоприменителя. В.И. Серебровский также говорит о том, что «духовным творчеством» может быть все, что угодно, но авторское право останавливается на конкретных видах познания объективного мира (наука, литература, искусство) и их продуктах, выступающих в качестве результатов (произведений) [10, с. 31]. Для полного уяснения различных точек зрения требуется привести и определение И.А. Грингольца, который говорил, что творчеством является интеллектуальная работа, направленная на создание нового [12, с. 146]. В.И. Серебровский тоже формулировал по-своему «создание нового», говоря о том, что, чтобы усмотреть творческий характер, человек должен в своем произведении сделать что-то такое, что даст возможность хорошо знакомые и известные предметы видеть в другом аспекте, другом освещении [10, с. 33]. Получается, что человек должен своим трудом привнести что-то в этот мир, не откопировать продукт посредством применения грубой конкретной техники, алгоритма или механики действия – копировать способна и машина, – а вложить частичку своей души, что позволит привнести другой или совершенно новый взгляд на привычные вещи. Подводя итог рассуждениям В.И. Серебровского, можно сказать, что ученый усматривает некую комплексность в понятии «произведение», вбирающую в себя большое количество признаков. Интересный аспект отмечает и О.В. Ревинский, говоря, что в произведении отражается неповторимый внутренний мир творца, образ того мира, в котором человек пребывает [13, с. 18]. Все эти точки зрения ученых направлены на то, чтобы обогатить дефиницию «произведение» совокупностью признаков, очертить понятные границы.

Таким образом, отечественная доктрина выделяет достаточное количество признаков произведения, чтобы можно было с уверенностью относить объекты к произведениям, охраняемым авторским правом. Требуется обобщить признаки и придать им законченность в легальной дефиниции. Опираясь на отечественную доктрину, сформулируем п. 1 ст. 1259 ГК РФ таким образом: авторские права устанавливаются на объект в сфере науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения, а также от способа выражения, представляющий собой комплекс идей, мыслей и (или) образов, получивших в результате созидательной духовной деятельности свое обособленное от самой этой деятельности объективное выражение, доступное для восприятия человека в конкретной форме, не являющейся результатом применения обычных технических приемов и допускающей возможность ее воспроизведения, в которой отражается неповторимый внутренний мир автора, образ того субъективного мира, который и является основой творческого начала, формируемого сознанием автора под влиянием целеполагания, задаваемого им самим.

Позиция В.В. Кресса по поводу того, что доктрина не содержит объяснения, что «представляет собой творческий характер произведения как критерий правовой охраны последнего» [4, с. 101] не имеет обоснования. Очевидно, что если творец вкладывает в «интеллектуальный продукт» частичку своего внутреннего мира через мыслительный процесс и этот «продукт» позволяет взглянуть иначе на привычные вещи, то можно с полной уверенностью констатировать присутствие творческого характера.

По нашему мнению, упоминание «произведения» в части четвертой Гражданского кодекса РФ является допустимым, в меру абстрактным и достаточ-

ным, являющим собой попытку законодателя дать обобщающее понятие группе объектов. И все же в ст. 1259 ГК РФ законодатель опирается не на понятие произведения науки, литературы и искусства как объекта авторских прав, поскольку оно не раскрывается, а на попытку растолковать специфическую природу объектов категории авторских прав через перечень конкретных произведений.

На наш взгляд, предложенное определение, вбирающее в себя все признаки доктрины, в полной мере отражает природу объектов авторских прав и не требует закрепления открытого перечня. Что касается дефиниций остальных категорий, то они нуждаются в выведении таких же абстрактных, конкретных и достаточных понятий, которые не будут препятствовать интеграции новых «интеллектуальных продуктов», появляющихся на рынке. Так, категория прав, смежных с авторскими, вообще не имеет для объектов, входящих в нее, своей дефиниции в ст. 1304 ГК РФ. Законодатель решил растолковать природу этих РИД через перечисление конкретных объектов, причем нужно заметить, что не оставил даже «окно вхождения».

Требуется принять к сведению, что с абстрактно достаточным подходом соглашается и В.А. Дозорцев: для «созидательской системы» объектов, к которой он относит «интеллектуальные продукты» авторских прав и смежных прав, нужен «менее жесткий, достаточно обобщенный характер». Он так и говорит, что «есть общие признаки объектов определенного вида, они призваны обеспечить возможность контроля за правомерностью получения охраны, при этом спорные вопросы будет решать суд, имеющий достаточную свободу усмотрения» [6, с. 44]. Различие точек зрения заключается в том, что В.А. Дозорцев для «регистрационной системы» определяет жесткость и статичность, с четкими требованиями к объекту. В такую систему он относит «интеллектуальные продукты», в которых важна содержательная часть. На наш взгляд, для каждой категории прав, которые сейчас присутствуют в части четвертой ГК РФ, требуется определить абстрактно достаточные понятия.

Таким образом, система объектов интеллектуальных прав характеризуется как закрытая к масштабированию (жестко масштабируемая), компенсирующаяся наличием «окон вхождения» в рамках товарных знаков и произведений науки, литературы и искусства, с отсутствием четких легальных дефиниций для объектов конкретных категорий прав в пользу перечней элементов. В целях гармонизации системы и достижения ее более высокого уровня гибкости требуется применить подход, который заключается в добавлении абстрактно достаточных собирательных дефиниций для разграничения РИД и СИ в рамках конкретных категорий прав, что позволит без задержек интегрировать новые объекты и в дальнейшем избавиться от исчерпывающего перечня системы объектов интеллектуальных прав.

Список источников

1. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие / Ю.П. Сурмин. – Киев: МАУП, 2003. – С. 55.
2. Волкова В.Н. Теория систем и системный анализ: учеб. для академ. бакалавриата / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – 2-е изд. – Москва: Юрайт, 2014. – 616 с.

3. Лахман А.Г. Новеллы кодификации интеллектуальной собственности: плюсы и минусы / А.Г. Лахман // Власть и управление на Востоке России. – 2008. – №3 (44). – С. 177.

4. Кресс В.В. Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) в системе объектов гражданских прав / В.В. Кресс // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – №4. – С. 96–108.

5. Щербак Н.В. Экзистенциальные особенности гражданско-правового режима объектов авторского права и смежных прав / Н.В. Щербак // Вестник гражданского права. – 2021. – №6. – С. 99–134.

6. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. / В.А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. – Москва: Статут, 2003. – 416 с.

7. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник / С.А. Судариков. – Москва: Проспект, 2010. – 367 с.

8. Ревинский О.В. Право промышленной собственности: курс лекций / О.В. Ревинский. – 3-е изд., пересм. и доп. – Москва: Юрсервитум, 2020. – 443 с.

9. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. URL: <http://elibrary.ru/nodes/59373-shershenevich-g-f-avtorskoe-pravo-na-literaturnye-proizvedeniya-kazan-1891> (дата обращения: 30.03.2025).

10. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. – Москва: Академия наук СССР, 1956. – 283 с.

11. Гордон М.В. Советское авторское право / М.В. Гордон. – Москва, 1955. – 232 с.

12. Грингольц И.А. Права автора сценического произведения в СССР: дисс. ... канд. юрид. наук / И.А. Грингольц. – Москва, 1953. – 463 с.

13. Ревинский О.В. Как подавать заявку на получение патента: популярное пособие / О.В. Ревинский – Москва: Юрсервитум, 2019. – 202 с.

References

1. Surmin Yu.P. *Teoriya sistem i sistemnyj analiz = Systems Theory and System Analysis: A Study Guide*. Kiev, *Interregional Academy of Personnel Management*, 2003. P. 55 (in Russ.).
2. Volkova V.N., Denisov A.A. *Teoriya sistem i sistemnyj analiz = Systems Theory and System Analysis: Textbook for Academic Bachelor's Degree*. 2nd ed. Moscow. *Yurait Publ.*, 2014. P. 616 (in Russ.).
3. Lahman A.G. Novels of the codification of intellectual property: pros and cons. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and governance in the East of Russia*. 2008. No. 3 (44). P. 177 (in Russ.).
4. Kress V.V. The results of intellectual activity and means of individualization (intellectual property) in the system of civil law objects. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii = Herald of the Saratov State Law Academy*. 2024. No. 4. P. 96–108 (in Russ.).
5. Shcherbak N.V. Existential characteristics of the civil law regime of objects of copyright and related rights. *Vestnik grazhdanskogo prava = Herald of Civil Law*. 2021. No. 6. P. 99–134 (in Russ.).

6. Dozorcev V.A. Intellectual rights. Concept. System. Tasks of codification: collection of articles; Research Center for Private Law. Moscow: Statute Publ., 2003. P. 416 (in Russ.).
7. Sudarikov S.A. *Pravo intellektual'noj sobstvennosti = Intellectual Property Law*: textbook. Moscow: Prospekt Publ., 2010. P. 367 (in Russ.).
8. Revinskij O.V. *Pravo promyshlennoj sobstvennosti = Industrial Property Law*: Lecture Course. 3rd ed. Moscow: Yurservitum Publ., 2020. P. 443 (in Russ.).
9. Shershenevich G.F. *Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya = Copyright on literary works*. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/59373-shershenevich-g-f-avtorskoe-pravo-na-literaturnye-proizvedeniya-kazan-1891> (date of access: 30.03.2025) (in Russ.).
10. Serebrovskij V.I. *Voprosy sovetskogo avtorskogo prava = The issues of Soviet copyright law*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1956. P. 283 (in Russ.).
11. Gordon M.V. *Sovetskoe avtorskoe pravo = Soviet copyright*. Moscow, 1955. P. 232 (in Russ.).
12. Gringolc I.A. *Prava avtora scenicheskogo proizvedeniya v SSSR = The author's rights to theatrical works in the USSR*. Moscow, 1953. P. 463 (in Russ.).
13. Revinskij O.V. *Kak podavat' zayavku na poluchenie patenta = How to apply for a patent: popular manual*. Moscow: Yurservitum Publ., 2019. P. 202 (in Russ.).

Статья поступила 15.07.2025, принята к публикации: 25.09.2025
© Штукарев В.С., 2025

Konupaim, 2025, №3, с. 93-101. ISSN 2307-2741
Copyright, 2025, No. 3, p. 93-101. ISSN 2307-2741

НАУЧНАЯ ШКОЛА

Научная статья
УДК 347.77

Теоретико-правовые проблемы обеспечения охраны интеллектуальной собственности в современном спорте

Яна Андреевна Янишевская

Международная коллегия адвокатов г. Москвы «Закон и право»,
Москва, Россия
адвокат, помощник председателя
yanishevskaya.y@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовым проблемам обеспечения охраны интеллектуальных прав в современном спорте. Изучены труды отечественных авторов и отраслевые документы, механизмы коммерциализации, патентно-лицензионные практики и проблемы правоприменения. Особое внимание уделено соотношению положений Федерального закона №329-ФЗ и части четвертой ГК РФ, методических рекомендаций Минспорта России и международных регламентов. Отмечается низкая эффективность управления правами на РИД, что прямо соотносится с рисками падения конкурентоспособности организации спорта. Новизна исследования заключается в комплексной систематизации объектного, субъектного и транзакционного уровней охраны интеллектуальных прав. Сделан вывод о необходимости легализации «спортивного произведения», закрепления моделей защиты имиджевых прав и уточнения статуса государственных символов. В заключение формулируются практико-ориентированные предложения для законодателя и спортивных организаций.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность в спорте, спортивное производство, имиджевые права спортсмена, спортивная символика, товарные знаки, медиа-права, брендинг, коммерциализация, патенты и лицензии, государственные символы.

Для цитирования: Янишевская Я.А. Теоретико-правовые проблемы обеспечения охраны интеллектуальной собственности в современном спорте / Я.А. Янишевская // Копирайт (вестник Российской государственной академии интеллектуальной собственности). – 2025. – № 3. – С. 93–101.

Original article

Theoretical and legal problems of ensuring the protection of intellectual property in modern sports

Yana A. Yanishevskaya

International Bar Association of Moscow "Law and Right,"
Moscow, Russia
Attorney, Assistant to the Chairperson
yanishevskaya.y@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the theoretical and legal problems of ensuring the protection of intellectual property in modern sports. The work describes the historical and regulatory background, studies the mechanisms of commercialization, patent and licensing practices and law enforcement issues. Particular attention is paid to the relationship between 329-FZ and Part IV of the Civil Code of the Russian Federation, methodological recommendations of the Ministry of Sports and international regulations. Low efficiency of intellectual property rights management is noted, which is directly related to the risks of a decline in the competitiveness of a sports organization. The novelty of the study lies in the comprehensive systematization of the object, subject and transactional levels of IP protection with the conclusion on the need to legalize the "sports work", consolidate the models of protecting image rights and clarify the status of state symbols. The works of domestic authors and industry documents have been studied. In conclusion, practice-oriented proposals for the legislator and sports organizations are formulated.

Key words: intellectual property in sports, sports work, athlete image rights, sports symbols, trademarks, media rights, branding, commercialization, patents and licenses, state symbols.

For citation: Yanishevskaya Ya.A. Theoretical and legal problems of ensuring the protection of intellectual property in modern sports // Copyright (bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2025. No. 3. P. 93–101.

Для современного спорта как глобальной индустрии с высокой долей содержания нематериальных активов правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), средств индивидуализации и имидже-

вых прав стала критическим условием устойчивого развития. Одновременно сохраняются коллизии между специальным спортивным законодательством и частью четвертой ГК РФ, а также недостаточная определенность статуса отдельных объектов (спортивное выступление/произведение, спортивная символика, имиджевые активы).

Материалом для настоящего исследования послужили работы ученых, которые ранее обращались к различным аспектам выбранной темы. Так, А.В. Починкин [1] реконструировал эволюцию правовой системы физической культуры и спорта в России и становление отраслевого регулирования, а Э.В. Мануйленко [2] охарактеризовал Федеральный закон № 329-ФЗ как фундамент отрасли, указал на коллизионность и межотраслевой характер спортивного права. С.С. Воеводина [3] проанализировала управление ИС в фитнес-индустрии: патенты на методики и оборудование, авторские права на контент, товарные знаки и проблемы патентной активности, показала влияние глобализации, необходимость нормативного определения средств индивидуализации и защиту имиджевых прав. Ю.С. Нечаева [4] исследовала защиту государственных символов в спорте, санкционные кейсы и обосновала идею признания государственных символов объектом ИС государства. Д.А. Хаброва [5] раскрыла стратегическую роль товарных знаков и спонсорства, территориальность охраны, практику лицензирования и значение деятельности Роспатента. А.А. Рахимов [6] систематизировал формы коммерциализации ИС (отчуждение, лицензии) и альтернативные конструкции – коммерческую концессию и простое товарищество – применительно к спортивным проектам. А.А. Иовенко [7] представил «каталог» объектов ИС в спорте исходя из содержания письма Минспорта России и описал имиджевые права спортсменов и инструменты защиты. Т.Л. Калачева [8] выявила проблемные аспекты охраны спортивных выступлений, предложила легализовать «спортивное произведение», показала риски контрафакта спортивной символики. К.Э. Мухаметдинов [9] обобщил практику брендинга и передачи прав на трансляции как главных источников доходов спортивных организаций.

В исследовании применены методы сравнительно-правовой и формально-догматической (для сопоставления норм ГК РФ, Федерального закона № 329-ФЗ и регламентов), историко-правовой (для ретроспективного анализа), системно-структурной (для моделирования уровней охраны ИС), контент-анализ источников и элементы кейс-анализа по описанным в литературе ситуациям (для выявления практических проблем и решений).

Проведенный теоретико-правовой анализ показал, что правовая охрана интеллектуальной собственности в современном спорте базируется на нескольких блоках регулирования: «общегражданском» (включая часть четвертую ГК РФ), специальном спортивном (Федеральный закон № 329-ФЗ и подзаконные акты), трудовом (включая особенности статуса спортсмена/тренера), а также на регламентах международных спортивных организаций.

Как отмечают исследователи, «одним из главных законов в Российской Федерации на данный момент, из всех в отрасли, который можно назвать основополагающим, даже фундаментальным, является Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" от 04.12.2007 № 329-ФЗ» [2]. Однако сопоставление специальных норм с «общесистемными» нормами части четвертой ГК РФ и регламентами международных

спортивных организаций выявляет коллизии, которые затрудняют правоприменение.

Учеными выявлен круг системных пробелов в понятийно-категориальном аппарате, препятствующих полной реализации охраны ИС, из которых наиболее значимы: отсутствие в ГК РФ конструкта «спортивное произведение»; неоднородность практики защиты имиджевых прав спортсменов; неполное нормативное определение понятия спортивной символики; неопределенность дефиниций «физкультурно-оздоровительные услуги» и «спортивные услуги» на федеральном уровне.

Спортивное выступление может рассматриваться в качестве объекта авторского права – спортивного произведения, и подлежит авторско-правовой охране и защите преимущественно в эстетико-творческих видах спорта [8]. При этом в Гражданском кодексе РФ не закреплен такой объект, а специальное спортивное законодательство использует неопределенное описание символики и результатов, что порождает неточности в определении объема прав и средств защиты [5; 8].

В настоящее время быстрый рост объектов интеллектуальных прав и организационно-правовых издержек управления правами на них демонстрирует фитнес-индустрия. В качестве таких объектов преобладают программные методики, обучающий контент и бренды форматов занятий; правовые режимы их охраны встраиваются в общие конструкции патента, авторского права и товарного знака. Патенты используются для охраны программ тренировок, новых методик упражнений, включающих инновационные элементы [3]. Одновременно фиксируется низкая эффективность управления правами (включая патентную активность и вовлечение результатов интеллектуальной деятельности в оборот), что прямо соотносится с рисками утраты прав и падения конкурентоспособности организаций спорта [10].

Учеными систематизированы и сопоставлены правовые конструкции коммерциализации ИС в спорте. Базовыми остаются отчуждение исключительного права и лицензионные модели (простая/исключительная лицензия), а также коммерческая концессия (франчайзинг) и договор простого товарищества как механизмы «упаковки» комплекса прав и компетенций под проект или соревнование [6]. Права на трансляции спортивных мероприятий являются одним из самых прибыльных сегментов спортивной индустрии [9]. Это связано с брендингом (товарные знаки, символика, фирменные наименования), который обеспечивает идентификацию и капитализацию спортивных активов и напрямую интегрирован в спонсорские, лицензионные и медиадоговоры [5; 9].

Роль товарных знаков и спонсорства выявлена как ключевая для окупаемости крупных соревнований и устойчивости клубных бюджетов: стратегическое использование средств индивидуализации расширяет «воронку» доходов, укрепляет репутацию и позволяет покрывать затраты на организацию мероприятий, что подтверждается практикой международных программ (включая олимпийское партнерство) и примерами клубного маркетинга [5]. При этом доминирует принцип территориальности охраны и возникает необходимость многосторонних лицензий/регистраций при трансграничном обороте, что требует от субъектов спорта оптимальных комплаенс-процедур в соответствии с правовыми актами Роспатента.

Что касается использования образа спортсмена (имя, изображение, жесты, псевдоним) в целях маркетинга, учеными отмечается: несмотря на устоявшуюся мировую практику, российское спортивное законодательство по-прежнему не содержит специальных понятий «имидж» и «имиджевые права», что вынуждает опираться на общегражданские конструкции и договорные оговорки внутри клубов/лиг [3]. На практике применяется подход, при котором право на изображение спортсмена трактуется как право на контроль над коммерческим использованием его образа; соответствующие изображения регистрируются в качестве товарных знаков и включаются в пакет лицензионных договоров. В результате защита и оборот таких прав оказываются зависимыми от качества договорной работы и корректной квалификации объектов.

Относительно «публичной символики» в спорте выявлена особая группа теоретико-правовых проблем, связанных с государственными символами. Опыт деятельности международных спортивных корпораций показал, что отсутствие в национальном праве конструкции «интеллектуальная собственность государства» ограничивает арсенал средств правовой защиты суверенных символов в международном поле. В настоящее время государственные символы Российской Федерации не отнесены к какому-либо виду собственности [4]. Автором [4] обосновано предложение о признании государства правообладателем таких объектов и о выстраивании международного механизма защиты с помощью Международного суда по интеллектуальным правам.

Результаты сопоставления специальных источников и подзаконных актов указывают на значимость актов Минспорта России (например, Письмо от 27.07.2017 № ПН-05-10/5493) как «каталога» охраняемых объектов в спортивной индустрии, который в соответствии с ГК РФ помогает идентифицировать охраняемые результаты (включая визуальные образы мероприятий, сценарии церемоний, тактические схемы и др.) для последующей правовой защиты и оборота [7]. Тем не менее без придания ряду из них (например, спортивному выступлению/произведению) статуса охраняемого объекта на уровне закона остается риск неэффективной охраны и неоднозначной судебной практики [8]. Авторами [2; 5] уточнен «регуляторный профиль» российского спорта с позиции доступности и цифровизации. Отмечено, что, несмотря на системообразующий характер Федерального закона №329-ФЗ и развитие антидопинговых институтов, часть норм нуждается в актуализации (дефиниции услуг, механизмы социальной доступности, унификация взаимодействия государства и коммерческих организаций), а методические рекомендации без статуса обязательности не обеспечивают единообразного исполнения [2; 5]. В цифровой среде ускоренное воспроизводство контента меняет экономику оборота РИД, повышает риски пиратства и требует от правообладателей внедрения технико-правовых средств защиты и продуманных условий лицензии на цифровые форматы [3].

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы по обозначенным проблемам:

1. Необходима позитивная легализация ряда спортивных РИД (в т.ч. спортивного произведения) и унификация перечней охраняемых объектов, используемых в индустрии (символика, сценарии, тактические схемы, мультимедийные элементы) с обозначением режимов охраны, указанных в ГК РФ [7; 8]. Это позволит снять споры о квалификации и объеме прав.

2. Требуется доктринальное и нормативное закрепление моделей защиты имиджевых прав спортсменов (через специальные нормы спортивного права и/или разъяснения к части четвертой ГК РФ) с учетом мировой практики их регистрации в качестве средств индивидуализации [10]. Для сегмента государственных символов обоснована перспектива признания государства субъектом ИС – в целях выстраивания международных механизмов защиты от дискриминационных ограничений в спорте [4].

3. Практика демонстрирует эффективность «комбинированных конструкций» [9], что требует типизации договорных моделей для спортивных кейсов, включая распределение прав на служебные РИД и порядок вознаграждения (в развитие ст. 1370 ГК РФ) [10].

4. Коммерциализация прав строится вокруг брендинга и медиаправ; при этом узкими местами остаются вероятность пиратства, контрафакта и недостаточная согласованность федеральных и региональных механизмов доступа к услугам и инфраструктуре [9; 1]. Усиление пресекательно-восстановительных средств и профилактика нарушений (включая контроль за оборотом символики и контента) – ключ к росту доходности и снижению судебных рисков [7; 8].

5. Историческая эволюция указывает на устойчивую зависимость эффективности охраны ИС от качества специализированного управления и согласованности с международными нормами [1]. С учетом цифровизации и глобализации процессов в спортивных отношениях приоритетами выступают: развитие цифровой инфраструктуры оборота прав, повышение патентной активности и качества правового менеджмента в организациях спорта [3].

В качестве иллюстрации теоретических выводов приведем сценарии, реализуемые на практике:

- квалификация и охрана оригинальной постановки в фигурном катании (как спортивного произведения) с разделением авторских и смежных прав [8];
- пакетная лицензия на бренд клуба, контент тренировок и медиаправа в рамках турнира с применением договора франчайзинга/концессии [6; 9];
- прописанные в договоре условия об имиджевых активах спортсмена и их регистрации как ТЗ для трансграничного маркетинга [10];
- регистрация прав на спортивную символику в Роспатенте [5; 7];
- правовые средства защиты государственных символов на международных соревнованиях и концепт субъектности государства в сфере ИС [4].

Как подчеркивается в литературе, эффективная охрана ИС в спорте – не только про доходы и стимулы для инноваций, но и про недискриминацию, уважение к национальной идентичности и устойчивость профессии спортсмена в глобальной индустрии [4]. Поэтому дальнейшее развитие правовых режимов соответствующих объектов должно идти одновременно по трем направлениям:

- 1) уточнение перечня объектов и субъектов прав;
- 2) укрепление механизмов монетизации;
- 3) контроль, правоприменение с опорой на уже работающие конструкции и устранение выявленных недостатков

Подводя итог, отметим следующее.

Систематизация нормативных и исторических оснований показала многоуровневый характер регулирования и устойчивую зависимость эффек-

тивности охраны ИС от согласованности положений Федерального закона №329-ФЗ, части четвертой Гражданского кодекса РФ и международных регламентов.

При этом ключевыми проблемами являются:

- 1) отсутствие в законе категории «спортивное произведение»;
- 2) «фрагментарность» режимов охраны спортивной символики;
- 3) неопределенность механизмов защиты имиджевых прав и статус государственных символов в международном обороте.

В исследовании аргументирована целесообразность: а) позитивной легализации спортивного произведения в ГК РФ, б) доктринального и нормативного закрепления моделей защиты имиджевых активов спортсменов, в) уточнения режимов охраны спортивной символики и разработки международно-правовых инструментов защиты государственных символов.

Показано, что рабочими каналами монетизации остаются брендинг, медиаправа, лицензирование и концессия; для снижения рисков необходимы типовые договорные конструкции, усиление пресекательных защитных мер от пиратства и унификация процедур регистрации прав.

Сформулированные предложения адресованы законодателю, руководителям спортивных организаций и правоприменителям, ориентированы на устойчивую коммерциализацию ИС при соблюдении принципов недискриминации и уважения национальной идентичности.

Список источников

1. Починкин А.В. Эволюция правовой системы физической культуры и спорта в России / А.В. Починкин, А.О. Зайцев // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – №7 (197). – С. 300–307. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.7.
2. Мануйленко Э.В. Основные проблемы развития спортивного права в России / Э.В. Мануйленко, Д.А. Храповицкая / Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: сб. материалов XXVI Всерос. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 25–30 сент. 2023 г. – Ростов-на-Дону : Ростовский гос. экон. ун-т «РИНХ», 2023. – С. 47–52.
3. Воеводина С.С. Управление интеллектуальной собственностью в спортивной индустрии / С.С. Воеводина, Е.П. Гетман, Л.А. Гремина // Управленческий учет. – 2022. – №12-2. – С. 398–404. DOI 10.25806/uu12-22022398-404.
4. Нечаева Ю.С. Актуальные проблемы реализации права на защиту государственных символов в спортивной деятельности / Ю.С. Нечаева, С.С. Нечаев // Международное право. – 2023. – №4. – С. 104–116. DOI 10.25136/2644-5514.2023.4.44165.
5. Хаброва Д.А. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сфере спорта РФ / Д.А. Хаброва // Право и суд в современном мире: материалы XXIII Всерос. ежегод. науч.-практ. конф. студентов, посвящ. Году науч.-технол. развития в Республике Татарстан, Казань, 15 марта 2024 г. – Казань: Отечество, 2024. – С. 907–911.
6. Рахимов А.А. Коммерциализация интеллектуальной собственности в сфере физической культуры и спорта / А.А. Рахимов // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы VI Междунар.

науч.-практ. конф., Казань, 13–14 нояб. 2020 г. / под ред. Р.А. Юсупова, Б.А. Акишина. – Казань: Казанский гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева, 2020. – С. 605–607.

7. Иовенко А.А. Интеллектуальная собственность в спорте / А.А. Иовенко // Актуальные вопросы современных научных исследований: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч., Пенза, 10 мая 2023 г. Ч. 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. – С. 121–124.

8. Калачева Т.Л. Проблемные аспекты обеспечения правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в области спорта / Т.Л. Калачева, А.Е. Курчанова // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. со студ. участием, Хабаровск, 28 мая 2021 г. / редкол.: В.Е. Степенко (пред.) [и др.]. – Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2021. – С. 20–26.

9. Мухаметдинов К.Э. Интеллектуальная собственность в спорте: брендинг и права на трансляции / К.Э. Мухаметдинов // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 13 дек. 2024 г. – Казань: Казанский нац. исслед. техн. ун-т им. А.Н. Туполева – КАИ, 2024. – С. 440–442.

10. Воеводина С.С. Интеллектуальная деятельность в условиях глобализации спортивных отношений / С.С. Воеводина, И.А. Бушин // Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политемат. журн. – 2020. – №3. – С. 806–810.

References

1. Pochinkin A.V., Zaitsev A.O. Evolution of the legal system of physical culture and sports in Russia. *Uchenyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*. 2021. No. 7 (197). P. 300–307. (in Russ.). DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.7.

2. Manuilenko E.V., Khrapovitskaya D.A. The Main Problems of Sports Law Development in Russia. *Innovatsionnyye preobrazovaniya v sfere fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma: sb. mater. XXVI Vseros. nauch.-prakt. konf. = Innovative Transformations in the Sphere of Physical Culture, Sports and Tourism: Coll. Proc. of the XXVI All-Russian Scientific and Practical Conf.*, Rostov-on-Don, September 25–30, 2023. – Rostov-on-Don: Rostov State Economic University RINH, 2023. P. 47–52 (in Russ.).

3. Voevodina S.S., Getman E.P., Gremina L.A. Intellectual property management in the sports industry. *Upravlencheskiy uchet = Management accounting*. 2022. No. 12-2. P. 398–404. DOI 10.25806/uu12-22022398-404 (in Russ.).

4. Nechaeva Yu.S., Nechaev S.S. Actual Problems of Implementation of the Right to Protect State Symbols in Sports Activities. *Mezhdunarodnoye pravo = International Law*. 2023. No. 4. P. 104–116. DOI 10.25136/2644-5514.2023.4.44165 (in Russ.).

5. Khabrova D.A. Legal regulation of intellectual property in the field of sports in the Russian Federation. *Pravo i sud v sovremennom mire: materialy XXIII Vseros. ezhegod. nauch.-prakt. konf. studentov, posvyashch. Godu nauch.-tekhnol. razvitiya v Respublike Tatarstan = Law and court in the modern world: materials of the XXIII All-Russian annual scientific and practical. students' conf., dedicated to the Year of scientific and technological development in the Republic of Tatarstan*, Kazan, March 15, 2024. – Kazan: Otechestvo Publ., 2024. P. 907–911 (in Russ.).

6. Rakhimov A.A. Commercialization of intellectual property in the field of physical culture and sports. *Fizicheskoye vospitaniye i studencheskiy sport glazami studentov: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. Konf. = Physical education and student sports through the eyes of students: materials of the VI Int. scientific-practical. conf.*, Kazan, November 13–14, 2020 / ed. by R.A. Yusupov, B.A. Akishin. – Kazan: Kazan State Technical University named after A.N. Tupolev, 2020. P. 605–607 (in Russ.).

7. Iovenko A.A. Intellectual Property in Sports. *Aktual'nyye voprosy sovremennykh nauchnykh issledovaniy: sb. st. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = Current Issues of Modern Scientific Research: Coll. Art. IV Int. Res. and Pract. Conf.: in 2 parts*, Penza, May 10, 2023. Part 2. Penza: Science and Education Publ., 2023. P. 121–124 (in Russ.).

8. Kalacheva T.L., Kurchanova A.E. Problematic Aspects of Ensuring Legal Protection of Intellectual Property Objects in the Field of Sports. *Aktual'nyye voprosy yuridicheskoy nauki i praktiki: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. so stud. uchastiyem = Current Issues of Legal Science and Practice: Proc. of the II All-Russian Res. and Pract. Conf. with Student Participation*. Khabarovsk, May 28, 2021 / editorial board: V. E. Stepenko (chairman) [et al.]. – Khabarovsk: Pacific State University Publ., 2021. P. 20–26 (in Russ.).

9. Mukhametdinov K.E. Intellectual Property in Sports: Branding and Broadcasting Rights. *Fizicheskoye vospitaniye i studencheskiy sport glazami studentov: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Kazan', 13 dek. 2024 g. = Physical Education and Student Sports through the Eyes of Students: Proc. of the X Int. Res.-Pract. Conf.*, Kazan, December 13, 2024. – Kazan: Kazan National Research Tech. University named after A. N. Tupolev – KAI, 2024. P. 440–442 (in Russ.).

10. Voevodina S.S., Bushin I.A. Intellectual activity in the context of globalization of sports relations. *Nauchnyye trudy KubGTU = Scientific works of KubSTU: electronic network polythematic journal*. 2020. No. 3. P. 806–810 (in Russ.).

Статья поступила 10.09.2025, принята к публикации 25.09.2025

© Янишевская Я.А., 2025

Научное издание

Копирайт

**Вестник
Академии интеллектуальной собственности**

Выпускающий редактор *О.А. Симонова*

Подписано в печать 25.09.2025. Формат 70х100/16
Печать офсетная. Объем 8,29 усл. п.л. Тираж 50 экз.
Заказ №4.

ФГБОУ ВО РГАИС 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а